H9 3/28

Н-9 3/28

УГРО-РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

СОБРАНЫ

д. чл. Г. А. Де-Волланомъ.

Съ приложеніемъ очерка быта Угорскихъ Русскихъ
и этнографической карты Венгріи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1885.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

с картой 1/1190 кв.в

Р. Географич. Геогр. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 449522
[illegible] г.

XIII-й томъ Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этнографіи изданъ подъ редакціей чл.-с. **Ѳ. М. Истомина.**

УГРО-РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Въ сѣверо-восточной части Угріи, на южныхъ отлогостяхъ Карпатскихъ горъ, въ окрестностяхъ Бардѣева и Ужьгорода, живетъ родственный намъ народъ Угро-Руссы. Не по однимъ книгамъ ознакомился я съ этимъ народомъ, а лично посѣтилъ Угорскую Русь и на мѣстѣ изучалъ страну, называемую этимъ именемъ. Вездѣ на мой вопросъ крестьяне отвѣчали: «мы Русскіе»; знатоки и старожилы въ Угорской Руси подтверждаютъ, что населеніе всюду говоритъ: «я Руснякъ», «я Русска», «я Гуцулъ», «мы Русскіе». Безпристрастные ученые (*Löher*, Magyaren und andere Ungarn) сознаютъ, что населеніе Карпатъ надо считать русскимъ; Мадьяры называютъ ихъ Orosz (Оросъ)—Русскіе; австрійское правительство сохранило за ними средневѣковое названіе Rutheni (такъ называли прежде всѣхъ Русскихъ). Между тѣмъ у насъ все еще сомнѣваются въ принадлежности этого народа къ Русскому племени [1]).

---

[1]) Такое сомнѣніе было высказано между прочимъ въ 1879 году въ журналѣ *Критическое Обозрѣніе*. *Г. Д.*

И. И. Срезневскій называетъ этотъ народъ Русскимъ: «Люди Русскіе въ полномъ смыслѣ этого слова, родные братья наши, однокровные съ нами потомки древней Руси, и по народности, и по своимъ древнимъ воспоминаніямъ». (*Вѣстн. Геогр. Общ.* 1852, IV, отд. II, стр. 6); но это не мѣшаетъ тому же автору причислять говоръ Угро-Руссовъ къ южно-русскому нарѣчію (тамъ же, стр. 5—6). Въ новѣйшемъ изслѣдованіи по этому вопросу: «Объ особенностяхъ угро-русскаго говора» авторъ его, г. А. Семеновичъ, говоритъ: «Что угро-русскій говоръ принадлежитъ къ малорусскому нарѣчію, это не подле-

Угорская Русь рѣдко посѣщается русскими туристами, и потому я считаю для себя за особенное счастье, что могъ проникнуть въ эту страну и видѣть воочію наше русское племя, живущее подъ мадьярскимъ владычествомъ.

Объ Угорской Руси у насъ писано хотя и неособенно много, но можно все-таки сказать, что русская ученая литература занималась этимъ интереснымъ отпрыскомъ Русскаго племени [1]). Пѣсенъ Угор-

---

житъ сомнѣнію, но вопросъ въ томъ, съ которымъ именно изъ малорусскихъ поднарѣчій этотъ говоръ находится въ ближайшемъ сродствѣ». (Сборн. стат. по славяновѣд. С.-Пб. 1883 г., стр. 213), и далѣе: «Вопросъ о принадлежности угро-русскаго говора къ тому или другому поднарѣчію сводится въ сущности къ вопросу о происхожденіи Угро-Руссовъ . . . . Такимъ образомъ становится до нѣкоторой степени вѣроятнымъ предположеніе, что коренной чистый угро-русскій говоръ находится въ ближайшемъ сродствѣ съ сѣверно-малорусскимъ поднарѣчіемъ . . . . Для окончательнаго рѣшенія вопроса, желательно было бы, кромѣ подробнаго изслѣдованія малорусскихъ говоровъ и критическаго разбора историческихъ памятниковъ, касающихся колонизаціи Венгріи, сравнить мѣстныя названія, личныя имена, обычаи Черниговской и другихъ смежныхъ губерній съ таковыми же названіями, именами, обычаями Угорской Руси » (тамъ же, стр. 214). *Ѳ. Ист.*

[1]) Считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь извѣстныя намъ статьи и сочиненія, касающіяся Угро-Русскаго народа, въ нашей литературѣ:

И. И. Срезневскаго: Русь Угорская. Отрывокъ изъ Опыта географіи русскаго языка. *Вѣстникъ Геогр. Общ.* 1852, кн. 4.

А. П. Дешко: Народныя пѣсни, пословицы и поговорки Угорской Руси и Свадьба на Угорской Руси. *Записки Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.* т. I, 1867.

Пословицы и поговорки Галицкой и Угорской Руси. *Записки Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.* т. II, 1869.

Я. Ѳ. Головацкаго: О народной одеждѣ и убранствѣ Русиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи. *Записки Русск. Геогр. Общ по отд. этногр.*, т. VII, 1877.

К. Кустодіева: Конгрессъ католиковъ Венгріи и Угорскіе Русскіе. Москва. 1872 (также: *Правосл. Обозрѣніе* 1871, №№ 3—6, 10 и 12, 1872 №№ 3 и 4).

Его же: Церковь Угорскихъ Русскихъ и Сербовъ въ ихъ взаимоотношеніи. *Прав. Обозр.* 1873, №№ 5 и 6.

А. В. Духновича: Исторія Пряшевской епархіи. Перев. съ неизд. лат. рукописи протоіер. *К. Кустодіева*. С.-Пб. 1877.

Я. Ѳ. Головацкаго: Карпатская Русь. Геогр. статист. и историко - этногр. очерки Галичины, с.-вост. Угріи и Буковины. *Славянскій Сборникъ*. т. I, 1875.

ской Руси не появлялось въ нашей печати, кромѣ сборника Головацкаго, но въ немъ преимущественно являются пѣсни Галичанъ [1]). Настоящимъ изданіемъ желательно было бы пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей ученой литературѣ. Мнѣ удалось, во время моего пребыванія въ Венгріи, получить отъ нѣкоторыхъ собирателей народной поэзіи (Бачинскаго, Левицкаго и др.) довольно объемистое собраніе народныхъ пѣсенъ. Головацкій, изучавшій этотъ край, заявилъ между прочимъ, что собранный мною матеріалъ интересенъ для характеристики народнаго творчества и мѣстнаго языка, представляя жизнь и бытъ этой малоизвѣстной страны [2]). Предлагаемыя пѣсни собраны въ Берегскомъ, Угочскомъ и Мармарусскомъ комитатахъ (сборникъ Бачинскаго) и у Крайнянъ и Спишаковъ (сборникъ Левицкаго). Желая избѣжать повтореній, я не помѣщалъ пѣсенъ, уже изданныхъ Головацкимъ, и только отмѣчалъ интересный варіантъ тѣхъ, которыя этимъ собирателемъ уже помѣщены.

Для того, чтобы способствовать болѣе обстоятельному ознакомленію русскаго читателя съ пѣснями Угорской Руси, предпосылаю настоящему труду нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о бытовыхъ особенностяхъ Верховинцевъ, Долинянъ и Спишаковъ [3]). Затѣмъ привожу пѣсни, мною собранныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ зна-

---

NN. О современномъ положеніи Русскихъ въ Угріи. Тамъ же.

Уріила Матеора: Положеніе Угорскихъ Русскихъ подъ управленіемъ Стефана Панковича, епископа Мукачевскаго. Тамъ же.

Словаки и Русскіе въ статистикѣ Венгріи и Русская печать за предѣлами Россіи. Тамъ же.

Я. Ѳ. Головацкаго: Карпатская Русь. *Славянскій Сборникъ* т. II. 1877.

О. *Войтковскаго*: Объ уніи Венгерскихъ Русиновъ. *Русская Бесѣда* 1859, IV.

А. Г. Семеновича: Объ особенностяхъ Угрорусскаго говора. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, изданный учениками В. И. Ламанскаго. С.-Пб. 1883.

Ѳ. Ист.

[1]) Нельзя не отмѣтить также сборникъ *А. П. Детко* въ *Зап. Геогр. Общ. по отд. этн.* т. I, представляющій 78 №№ угро-русскихъ пѣсенъ.

Ѳ. Ист.

[2]) См. журналъ *Древн. и Нов. Россія.* 1879, 11.

[3]) Очеркъ исторіи Угорскихъ Русскихъ и ихъ новѣйшей борьбы съ Мадьярами за народность помѣщенъ былъ нами въ *Русскомъ Архивѣ* 1879 г. и, сверхъ того, изданъ тогда же отдѣльною брошюрой. *Г. Д.*

комлю читателя на основаніи ихъ со взглядами Угорскихъ Русскихъ на любовь, семейныя отношенія и нѣкоторыя бытовыя черты. Пѣсни, предлагаемыя здѣсь, принадлежатъ, какъ сказано выше, и Верховинцамъ, и западной части Угорской Руси (Спишъ-Крайна). Я счелъ нужнымъ отмѣчать происхожденіе каждой пѣсни и, если попадалась одна и та же пѣсня у Крайнянъ и Верховинцевъ, приводить ихъ вмѣстѣ, оставляя тѣ особенности языка, которыми онѣ отличаются другъ отъ друга. Это можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для изученія карпатскаго нарѣчія сравнительно съ нарѣчіями и говоромъ остальной Россіи. Въ концѣ присоединенъ перечень тѣхъ словъ, которыя, благодаря вліянію мадьярскаго и нѣмецкаго языка, вкрались въ русскую рѣчь и могутъ быть непонятны русскому читателю; тутъ же помѣщены и мѣстныя выраженія.

Въ заключеніе помѣщаю угро-русскія пѣсни, собранныя другими лицами, и считаю долгомъ выразить мою благодарность гг. Бачинскому, Левицкому и Ханату за доставленный ими интересный матеріалъ. По словамъ г. Бачинскаго, у г. Яновича (на Маковицѣ) имѣется также интересное собраніе пѣсенъ. Пользуясь этимъ случаемъ, высказываю любителямъ народной поэзіи въ Угорской Руси пожеланія, чтобъ ихъ сборники наконецъ узрѣли свѣтъ или у себя дома, или были бы присланы для напечатанія въ родную имъ Россію.

ОЧЕРКЪ БЫТА УГОРСКИХЪ РУССКИХЪ [1]).

Угорскіе Русскіе живутъ въ сто́лицахъ (или комитатахъ, по областному раздѣленію въ Венгріи): Гёмёрской, Спишской, Шаришской, Землянской, Сабольской, Угочьской, Сатмарской, Бережской, Ужьгородской, Мармарусской, Абаюварской и Боршодской, въ числѣ 500,000 душъ. Мѣста ихъ жительства нынѣ прорѣзываетъ желѣзная дорога по направленію изъ Пешта во Львовъ. Обитатели Угорской Руси подраздѣляются на Верховинцевъ (жителей горъ или верховъ) [2]), Долинянъ (жителей долинъ) [3]) и Крайнянъ со Спишаками. Верховинцы обитаютъ въ горной странѣ, примыкающей непосредственно къ Галиціи и заключающей въ себѣ комитаты: Мармарусскій, Бережскій и Ужьгородскій (Ужокскій); Долиняне или Влахи обитаютъ въ болѣе ровныхъ мѣстностяхъ названныхъ комитатовъ и также въ Сатмарскомъ, Угочьскомъ и Сабольскомъ комитатахъ; Крайняне, живущіе въ Землянскомъ, Шаришскомъ, Абаюварскомъ (Абауйскомъ) комитатахъ, и Спишаки, обитающіе въ Спишскомъ комитатѣ, по языку составляютъ переходъ къ словацкому племени.

По мнѣнію Срезневскаго, нарѣчіе угро-русское, понятное каждому Южно-Руссу, отличается нѣкоторыми особенностями; напр. звукъ *ы* встрѣчается послѣ гортанныхъ *г*, *к*, *х*, какъ это было въ языкѣ древнемъ: г*ы*ну, к*ы*дати, х*ы*жа; къ числу остатковъ древ-

---

[1]) При описаніи быта Угорскихъ Русскихъ мы, кромѣ собственныхъ наблюденій, пользуемся сочиненіями: *Бидермана*: «Die Ungarische Ruthenen», *Лёера* (Löher): «Magyaren und andere Ungarn» и *Паттерсона*, «Венгрія и ея обитатели». *Г. Д.*

[2]) Горешнянъ, см. *А. Семеновича*, «Сборн. ст. по славяновѣд.» стр. 214.

[3]) Долѣшнянъ, тамъ же. *Ѳ. Ист.*

ности можно также отнести употребленіе *е* вмѣсто *о* въ началѣ словъ: јединъ, једна, једно; *о* иногда опускается: хчу, хчешь, хче. Вмѣсто: голова, дороги, корова, они говорятъ: глава, драги, крава. Согласныя *жс*, *ч*, *ш* и *щ* выговариваются мягко: *жс*јаль, *ч*јасъ, на*ш*је, *ш*јастја; говорится: дивојка, хатојка, јовесъ, јострый [1]).

Срезневскій приводитъ нѣсколько угорско-русскихъ пословицъ; отмѣтимъ изъ нихъ слѣдующія: Душа спати не ходитъ. Кто до тебя зъ каменемъ, ты до его зъ колачемъ. Убогого и галузя тягне. Бида человика найде, хоть и солнце зайде. До Бога далеко, до царя высоко. Жидъ и молячи учитъ ся обманути. Волохъ у два роты: једнымъ истъ, другимъ бреше. Бида зъ бидоу ходитъ, а Мадьяръ самъ по соби. О себѣ самомъ онъ говоритъ: зъ горы далеко, на гору высоко; лучче ни якъ. Жинка плаче, дити плачуть, самъ плачешь, а луччого не глядаешь. У мене симья, то једна; а у жинки симья, то друга; а у дитокъ, то третья; а вси три въ едній комирци іедноу лыжкоу идять [2]).

Многое изъ сказаннаго у Срезневскаго окажется вѣрнымъ только относительно извѣстной мѣстности, но не всей Угорской Руси, изобилующей разнообразіемъ говоровъ. Пѣсни покажутъ это различіе. У Верховинцевъ говорится *що*—вмѣсто *что*, *што*. Въ односложныхъ словахъ *о* у Верховинцевъ выговаривается какъ *і*: конь—кінь гробъ—грібъ; *л* замѣняется *в*: ківъ (колъ, килъ) оревъ (орелъ). Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ пишутъ: тибъ, тобі, тебѣ; мини, мене, менѣ. У Спишаковъ говорится *що* вмѣсто *что*, и называютъ ихъ ц о т а к а м и въ отличіе отъ сотаковъ [3]) и ц е п е р я к а м и—отъ произношенія слова теперь—*цеперь*; они говорятъ: идя, будя вмѣсто: идутъ, будутъ [4]).

---

[1]) См. *Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.* 1852 кн. 4., отд. II стр. 12—15. *Ѳ. Ист.*

[2]) Тамъ же, стр. 22, 23. Значительное собраніе угро-русскихъ пословицъ и поговорокъ см. въ *Зап. Имп. Геогр. Общ. по Отд. Этн.*, т. II, стр. 227—362. *Ѳ. Ист.*

[3]) *Срезневскій*, тамъ же стр. 8. примѣч. *Ѳ. Ист.*

[4]) Объ угро-русскомъ говорѣ ср. обстоятельное изслѣдованіе *А. Семеновича* въ «Сб. стат. по славяновѣд.» *Ѳ. Ист.*

Верховинцы.

Верховинцы лучше другихъ Угорскихъ Русскихъ сохранили до настоящаго времени свой первоначальный типъ, именно типъ сильнаго пастушескаго народа.

Лицо мущины, разсматриваемое въ профиль, производитъ пріятное впечатлѣніе, но вообще не можетъ быть названо красивымъ; благообразіе его нарушается чрезвычайною шириною лобной кости, рѣзко выдающимися скулами и сильно очерченными жевательными мускулами; широкій ротъ замыкается тонкими блѣдными губами, глаза—не смѣло глядящіе, по большей части, сѣрые, осѣненные густыми, выгнутыми въ дугу, бровями; цвѣтъ лица свѣжій, хотя и не говорящій о полнотѣ здоровья; выраженіе лица вялое и обнаруживаетъ нѣкоторую отупѣлость. Въ сравненіи съ Мадьярами, говоритъ Лёеръ, Русскій обладаетъ бо́льшимъ умомъ, но невыгодно отличается отъ него низкопоклонствомъ и униженными манерами; Мадьяръ всегда является мущиною съ характеромъ, Русскій выглядитъ ребенкомъ.

Гораздо красивѣе женщины; ихъ отличаетъ обворожительная живость, прекрасно округленное лицо, огненные глаза и при этомъ необыкновенная миніатюрность ногъ. Но женщины Верховинцевъ быстро старѣются и подъ тяжестью работы скоро теряютъ свою стройность. Господствующій цвѣтъ волосъ у обоихъ половъ темный; впрочемъ, у взрослыхъ мужчинъ этотъ темный цвѣтъ нерѣдко переходитъ въ рыжеватый. Между дѣтьми встрѣчается много льноволосыхъ; впослѣдствіи, однако, цвѣтъ ихъ волосъ принимаетъ описанный выше оттѣнокъ. Старики любятъ носить длинныя бороды; у молодыхъ онѣ составляютъ рѣдкость.

Изъ болѣзней легочная чахотка здѣсь почти неизвѣстна; золотуха имѣетъ, къ сожалѣнію, широкое распространеніе; душевныя болѣзни, по большей части, являются слѣдствіемъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ.

Верховинецъ, по словамъ Бидермана, вообще добродушенъ, покладливъ и услужливъ, но не надеженъ; онъ охотно работаетъ, если имѣетъ въ виду скорую и вѣрную плату и если находится

подъ неукоснительнымъ понужденіемъ [1]); въ противномъ случаѣ онъ малодушно и позорно опускаетъ руки и ждетъ спасенія отъ случайныхъ обстоятельствъ. Но, если его жизни или имуществу грозитъ явная опасность, онъ быстро рѣшается на энергичное сопротивленіе и выказываетъ при этомъ необыкновенное мужество. Между Верховинцами много найдется и такихъ, которые могутъ похвастать удачнымъ единоборствомъ съ медвѣдями, въ рукопашной схваткѣ, при помощи рогатины или ножа. Впрочемъ, Верховинецъ охотнѣе уклоняется отъ опасности, нежели ищетъ ее. Верховинецъ вообще бережливъ и считается хорошимъ хозяиномъ. Онъ не любитъ браться за рискованныя предпріятія и это одна изъ причинъ, почему среди Верховинцевъ мало капиталистовъ. Любимымъ занятіемъ ихъ служитъ скотоводство и, связанная съ нимъ, торговля скотомъ, достигающая у иныхъ хозяевъ до значительныхъ размѣровъ. Таланты и умственныя способности Верховинцевъ разнообразнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Они отличаются развитою памятью, большою способностью къ умственному исчисленію и чрезвычайно живою фантазіею; (такъ, напримѣръ, они представляютъ себѣ холеру 1831 года въ видѣ дебелаго и распухшаго нищаго, имѣющаго на животѣ и спинѣ два подковообразные знака; чуму 1571 года воображаютъ въ видѣ жалкаго, безобразно кричащаго дитяти; чуму 1586 года въ видѣ тощей, кровожадной женщины; несчастный 1854 г. представляется имъ въ видѣ чахлаго, хвораго, жалкаго нищаго и т. д.); преимущественно отличаются они въ области механики; такъ, между прочимъ, въ Верховинѣ живетъ ловкій крестьянинъ, по имени Димитрій Дранчакъ, который безъ всякой научной подготовки, въ качествѣ простого самоучки, пріобрѣлъ извѣстность искуснаго мастера сооружать мосты; круглый годъ занимается онъ выполненіемъ работъ этого рода по заказу казны. Къ сожалѣнію, школьное обученіе, при

---

[1]) Объ этомъ понужденіи разсказываетъ очень хорошо Лёеръ. При расплатѣ около стола сидитъ управляющій и около него гайдукъ съ громаднымъ хлыстомъ. Въ случаѣ противорѣчія или спора съ рабочими, на сцену является хлыстъ, и отъ него разбѣгается эта забитая напуганная толпа. Мнѣ грустно было видѣть, говоритъ этотъ авторъ,—до какой степени униженія, забитости и потери чувства собственнаго достоинства можетъ дойти человѣкъ. Вотъ какими пріемами достигли этого цивилизованные Мадьяры. *Г. Д.*

помощи котораго обыкновенно пробуждается дремлющій талантъ, не выходитъ, для крестьянскаго юношества, изъ предѣловъ самаго необходимаго; большая часть Верховинцевъ не умѣетъ даже читать и писать. Двери гимназіи и прогимназіи обыкновенно бываютъ открыты только для священническихъ дѣтей, которые, по большей части, готовятъ себя къ тому же отцовскому званію. Тѣ которые способностями выдѣляются изъ массы, переходятъ почти всегда въ мадьярскій лагерь и рѣдко остаются служить своей народности. Такимъ отступникамъ обыкновенно везетъ на службѣ и они зачастую занимаютъ видныя должности въ странѣ.

Обвиненіе Верховинцевъ въ лѣности и неловкости въ плотничныхъ и столярныхъ работахъ, на чемъ особенно настаиваютъ Мадьяры, такъ же мало основательно, какъ и упрекъ въ неблагодарности, который они дѣлаютъ Валахамъ, и о которомъ справедливо замѣчаетъ англійскій путешественникъ Джонъ Педжетъ (Paget). Было бы противно здравому смыслу требовать отъ Валаховъ благодарности, не давъ имъ повода проникнуться этимъ чувствомъ. Изъ одного урбарія владыки (Herrschaft) 1691 г. мы имѣемъ свидѣтельство о томъ, что уже тогда крестьяне Стричевскіе, Княгининскіе, Домазинскіе и Букочскіе работали при Ужьгородскомъ замкѣ въ качествѣ каменьщиковъ, кузнецовъ, плотниковъ и кровельщиковъ.

Лѣтомъ Верховинцы обыкновенно спускаются въ низменныя равнины, по ту сторону Тиссы, гдѣ полевымъ трудомъ зарабатываютъ себѣ зерно и деньги, но при этомъ нерѣдко оставляютъ въ пренебреженіи собственное домашнее хозяйство и потому не всегда остаются въ выигрышѣ.

Верховинецъ, къ несчастью, имѣетъ сильное пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, но, съ другой стороны, его украшаютъ такія добродѣтели, какъ честность въ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ людямъ, общительность, готовность помочь ближнему, уваженіе къ чужой собственности и услужливость. Съ бутылкою въ рукахъ можно склонить Верховинца на самые смѣлые и безумные поступки, равно какъ и заохотить къ самому напряженному труду.

Велико и по истинѣ трогательно, говоритъ Бидерманъ,—уваженіе Верховинца къ старческому возрасту и его любовь къ родителямъ и родственникамъ. Всѣ члены семьи стараются быть въ близкихъ и простыхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ; всякій добровольно усту-

наетъ другому, если это нужно для общаго блага семьи. Часто можно встрѣтить въ одной бѣдной хижинѣ 3—4 семьи, связанныя между собою общимъ происхожденіемъ; они охотно живутъ вмѣстѣ, будучи одушевлены настоящею патріархальностью. Главѣ принадлежитъ высшая власть въ домѣ и безусловное почтеніе. Послѣ его смерти дѣти обыкновенно не раздѣляются, но ведутъ хозяйство сообща, пользуясь нераздѣльнымъ наслѣдствомъ. Когда приходитъ время выдавать замужъ дѣвушку, то родители сами избираютъ для нея жениха, при чемъ рѣдко встрѣчаютъ противорѣчіе со стороны невѣсты, которая къ тому же часто бываетъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, и, пока рано условленный бракъ осуществится, имѣетъ достаточно времени для того, чтобы примириться со своею судьбою. Патріархальность въ Угорской Руси идетъ рядомъ съ большою простотою нравовъ. По словамъ Лёера, въ присутствіи купающихся женщинъ, совершенно раздѣтые мужчины не считаютъ за стыдъ купать лошадей.

При встрѣчѣ, Верховинскіе крестьяне привѣтствуютъ другъ друга, произнося: «Дай Боже!» Въ воскресные дни и въ великіе праздники они цѣлуются. Молодицы и дѣвушки часто со смиреніемъ цѣлуютъ пожилыхъ женщинъ въ руку; тѣ, въ свою очередь, весьма нѣжно цѣлуютъ ихъ, отвѣчая на привѣтствіе самыми задушевными пожеланіями.

Нерѣдко Верховинцы, попавшіе въ военную службу, дезертируютъ; это объясняется сильною тоской по родинѣ, которая въ большей или меньшей степени свойственна всѣмъ горцамъ, когда они бываютъ вынуждены покидать свои горы и жить въ чужой странѣ. Въ пѣсняхъ часто говорится о тяжелой участи новобранца и о тоскѣ его по родинѣ.

Воровать Верхсвинецъ рѣшится только въ самомъ крайнемъ случаѣ, если напримѣръ будетъ вынужденъ къ тому голодомъ. Лучшимъ доказательствомъ отсутствія этого порока служитъ полное незнаніе мѣръ предосторожности противъ воровскихъ и разбойничьихъ нападеній; заборы, которыми кое гдѣ окружены крестьянскіе дворы, и задвижки на раскрытыхъ настежь дверяхъ имѣютъ въ виду не предупрежденіе подобныхъ покушеній, о которыхъ здѣсь никто не думаетъ, но лишь защиту огородовъ и жилыхъ помѣщеній отъ домашняго скота.

Священники пользуются у Верховинцевъ бо̀льшимъ уваженіемъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Не смотря на унію, крестьяне строго держатся православія и горе тому священнику, который захотѣлъ бы ввести въ православный обрядъ какія нибудь новшества:—онъ немедленно теряетъ довѣріе своихъ прихожанъ; часто уборка изъ церкви какой нибудь иконы возбуждаетъ уже неудовольствіе вѣрующихъ и сто̀итъ большихъ непріятностей духовному отцу.

Между суевѣрными представленіями, завладѣвшими ихъ умомъ, особенно ужасна вѣра въ такъ называемыхъ упырей, то-есть, кровожадныхъ чудовищъ, которыя, блуждая въ ночное время, тайно нападаютъ на людей и убиваютъ ихъ. Въ прежнее время было совершенно обыкновеннымъ дѣломъ, что люди, слывшіе при жизни колдунами, по смерти признавались за упырей; живые спасались отъ нихъ только тѣмъ, что, вырывъ изъ земли трупы такихъ людей, разрубали ихъ на части и сжигали. Еще въ 1817 г., во время бывшаго тогда голода, отъ котораго погибло много людей и животныхъ, въ Мукачевской волости, по этой причинѣ, произведено было много поруганій надъ мертвыми тѣлами, при чемъ, правда, воздерживались отъ сожиганія, но вбивая въ сердце вырытому трупу колъ, отрубали ему голову и клали ее между ногъ. Это производилось вопреки увѣщеваньямъ духовенства и несмотря на то, что еще за 80 лѣтъ передъ тѣмъ мѣстнымъ начальствомъ приняты были энергическія мѣры для искорененія этого страшнаго обычая. Такое суевѣріе и нынѣ не совсѣмъ еще потеряло силу. Очень распространена также вѣра въ дѣятельное вмѣшательство въ людскія дѣла воплощеннаго дьявола, или чорта. Объ этомъ вѣрованіи свидѣтельствуютъ не только *чортовы камни*, то-есть, обломки скалъ, обрушенныхъ будто бы чортомъ при его перелетѣ чрезъ нихъ, но и подробныя сказанія о лукавыхъ похожденіяхъ чорта, о продѣлкахъ его съ пастухами и т. п.; въ этихъ сказаніяхъ чортъ является то подъ видомъ ворона, то въ видѣ крылатаго дракона. Вообще Верховинецъ любитъ сказки; въ долинѣ Турьи ходитъ, напримѣръ, слѣдующее сказаніе: нѣкогда два богатыря, косившіе на двухъ противоположныхъ горахъ, перебросились другъ съ другомъ точильными брусками; затѣмъ, видя ловкость и удачу могучаго киданія, они набрались отваги, покорили себѣ всю окрестную страну и мучили ея жителей, до тѣхъ поръ, пока не смирилъ ихъ князь той земли. Нѣтъ недо-

статка у Верховинцевъ и въ прекрасныхъ сказаніяхъ, въ основѣ коихъ лежитъ глубокое чувство или нѣжный его порывъ. Таково, напримѣръ, распространенное въ Мармарошѣ, сказаніе о попѣ Иванѣ, который, отыскивая свою жену, похищенную разбойниками, въ изнеможеніи упалъ безъ чувствъ на горѣ, которая и получила отъ него свое имя; безутѣшная жена также нашла свою смерть на горѣ, прозванной отъ нея *Попадьей;* таково же сказаніе, весьма распространенное въ этой мѣстности, о мнимой основательницѣ *Чумнаго села*,—дѣвѣ Джумѣ или Чумѣ, которая на вѣчныя времена обезопасила это мѣсто отъ заразы тѣмъ, что велѣла опахать его двумъ братьямъ-близнецамъ парою близнецовъ-воловъ; — и сказаніе о негостепріимномъ ропотѣ рѣки *Талабора*, при деревнѣ Дулфала, оглушающемъ и увлекающемъ въ подводную глубь тѣхъ, которые рѣшаются переходить черезъ эту рѣку; наконецъ, сказаніе о затопленныхъ колоколахъ, которые, при приближеніи какого-либо несчастія, издаютъ изъ своей водяной могилы жалобные звуки.

Нравы и обычаи Верховинцевъ представляютъ много интереснаго.

Новорожденное дитя передъ крещеніемъ погружается бабкою въ холодную, какъ ледъ, воду, въ которую предварительно кладутся всѣ травы, считающіяся чудодѣйственными. Въ день крестинъ являются въ домъ роженицы многочисленные *кумы* или *кмотры*, и прежде всего угощаются обильнымъ завтракомъ, послѣ чего отправляются съ новорожденнымъ въ церковь. По возвращеніи оттуда, ихъ ожидаетъ новое, еще лучшее угощеніе, во время котораго провозглашаются тысячи здравицъ, произносятся импровизированные стихи и выражаются всевозможныя пожеланія, хотя и не всегда въ связной рѣчи. Въ заключеніе пира является наполненный водкою кубокъ, который на деревянномъ подносѣ обходитъ всѣхъ присутствующихъ, старающихся наполнить его мѣдными монетами. Наполненный такимъ образомъ кубокъ бабка подаетъ роженицѣ; она выпиваетъ вино, деньги же высыпаетъ себѣ за пазуху, для того чтобы новорожденное дитя уже съ молокомъ матери всосало любовь къ деньгамъ и впослѣдствіи усерднѣе трудилось для ихъ пріобрѣтенія.

Если умираетъ какой-либо членъ русской крестьянской семьи въ Верховинѣ, то всѣ присутствующіе въ домѣ поднимаютъ страш-

ный вопль, при чемъ хватаются за голову и ломаютъ руки. Услышавъ рыданіе, къ одру почившаго собираются всѣ сосѣди. Трупъ раздѣваютъ, кладутъ на большой столъ и обмываютъ теплою водою; при этомъ, если умираетъ мущина, обриваютъ ему бороду и приглаживаютъ волосы; затѣмъ, нарядивъ усопшаго въ праздничную одежду и надѣвъ на голову любимую шляпу или войлочную шапку, которую онъ обыкновенно носилъ, кладутъ его на сѣно и прикрываютъ кускомъ грубой льняной ткани. Слѣдующую ночь, оплакивающая покойника, семья проводитъ въ сообществѣ сосѣдей, которые стараются утѣшить скорбящихъ соотвѣтствующими этой цѣли рѣчами и разсказами. Передъ самымъ погребеніемъ, покойника кладутъ въ гробъ, при чемъ, кромѣ любимыхъ вещей его, какъ напримѣръ, пастушьей дудки, кнута или складного ножа, туда же кладутся ему и деньги *на дорогу*. Когда крышка гроба захлопнута, собравшіеся къ провожанью покойнаго сдвигаютъ всѣ предметы въ домѣ съ ихъ старыхъ мѣстъ, чтобы въ нихъ не оставалось ничего носящаго на себѣ слѣдъ его присутствія. Вынесши гробъ на дворъ, снабжаютъ его овсяными лепешками и кусочками соли, бросая ихъ на него и трижды ударяя ими о порогъ дома, чтобы самое зданіе могло почувствовать, что одинъ изъ его обитателей навсегда прощается съ нимъ. Выносъ покойника на кладбище сопровождается жалобными причитаніями, въ которыхъ родные и близкіе посылаютъ умершему послѣднее свое цѣлованіе и превозносятъ его похвалами. Вся жизнь его припоминается при этомъ въ стихахъ или въ созвучныхъ словахъ, и чѣмъ громче звучитъ голосъ причитающихъ, тѣмъ глубже запечатлѣвается воспоминаніе о покойномъ въ памяти пережившихъ его. Послѣ погребенія, всѣ провожавшіе покойнаго собираются за довольно скромнымъ столомъ; за поминками проводятъ всѣ вмѣстѣ также и слѣдующую ночь, чтобы по возможности смягчить скорбь родныхъ.

Изъ праздниковъ съ особенною торжественностью Верховинцы чествуютъ пасху. Заблаговременно, иногда съ начала великаго поста, каждая хозяйка думаетъ о заготовкѣ пшеничной муки, изъ которой она должна испечь къ свѣтлому дню большой, продолговатый или круглый, сдобный хлѣбъ, такъ называемую *пасху*. Съ наступленіемъ воскреснаго дня, пасха, вмѣстѣ съ копченой говядиной, крашеными и некрашеными яйцами, свинымъ саломъ, окорокомъ, зе-

леным чеснокомъ и лукомъ, также съ нѣсколькими кусками соли и бутылкой водки, кладутъ въ котомку, взваливаютъ на спину лошади и везутъ къ церкви; не имѣющіе для этой надобности лошади, тащатъ все это на своихъ плечахъ. Солнце въ эту пору восходитъ въ 5-мъ часу утра, такъ что, если случайно ночь не лунная, въ моментъ отправленія бываетъ совершенно темно; вслѣдствіе этого, обыкновенно, идущіе въ церковь несутъ въ рукахъ сосновые факелы, или зажженныя лучины; зрѣлище, представляемое этимъ шествіемъ въ горахъ, особенно если еще не сошелъ снѣгъ, является необыкновенно живописнымъ. Передъ входомъ въ церковь факелъ и лучина замѣняются восковой свѣчей, которую даже самый бѣдный старается пріобрѣсти къ празднику. Въ церкви всѣ въ глубокомъ молчаніи и благоговѣніи, стоя на колѣняхъ около своихъ пасхъ, ожидаютъ, по окончаніи службы, благословенія священника; послѣ того раздается веселый говоръ, и всѣ, поздравивъ другъ друга съ праздникомъ, спѣшатъ домой. Глава семьи, подойдя къ дому на разстояніе выстрѣла, провозглашаетъ: «Христосъ Воскресе», на что отвѣчаютъ ему всѣ заразъ: «воистину воскресе». Платокъ, въ которомъ завернуто все освященное, постилается на столъ; послѣ краткой молитвы отецъ семейства разливаетъ освященную водку по рюмкамъ, прежде всего угостивъ себя добрымъ глоткомъ; хозяйка между тѣмъ рѣжетъ печеніе и мясо на куски, которые вмѣстѣ съ прочими принадлежностями пасхи раздаются по порціямъ всѣмъ членамъ семьи. Эта пасхальная порція съѣдается очень быстро; сорока-дневный постъ строго соблюдается русскими: они не употребляютъ въ это время ни молока, ни яицъ, ни масла, а питаются только сырой кислой капустой, приправляемой нѣсколькими каплями льнянаго масла, кукурузной кашей и земляными грушами; отсюда понятна быстрота, съ которой уничтожается пасхальная порція. Бѣдные получаютъ въ этотъ день пасху отъ болѣе зажиточныхъ; каждый пастухъ на Альпахъ получаетъ свою часть.

Празднованіе Рождества Христова сопровождается у Верховинцевъ слѣдующими обычаями: въ первый день Праздника хозяйка варитъ бобы, горошекъ и грибы, печетъ постные пироги и сладкіе маковые колачи; съ наступленіемъ сумерокъ, устилаетъ соломой полъ своей комнаты и садится на эту солому; это дѣлается для того, чтобы курица-насѣдка въ будущемъ году также садилась бы на со-

лому и прилежно высиживала бы яйца. Приготовленный и лежащій на столѣ снопъ овса хозяйка перевязываетъ красной лентой и кладетъ возлѣ него столько головокъ чесноку, сколько въ домѣ членовъ семейства; украшенный такимъ образомъ снопъ называется *круль*, то-есть *король*; снопъ и чеснокъ прикрываются платкомъ. Затѣмъ, отправляясь въ конюшню, она даетъ скоту лизать соль; если есть пчелы, то, подойдя къ ульямъ, она считаетъ необходимымъ дунуть въ каждый изъ нихъ столько разъ, сколько роевъ желаетъ получить изъ него въ будущемъ году, вмѣстѣ съ тѣмъ привязываетъ къ ульямъ нитки со столькими же узлами. Совершивъ все это, хозяйка возвращается въ комнату и спокойно ожидаетъ наступленія ночи. Когда сдѣлается совсѣмъ темно, она идетъ въ сосѣднюю комнату, раздѣвается до нага, беретъ блюдо съ сырыми бобами и бѣгаетъ съ нимъ по комнатѣ, разсыпая повсюду бобы; этимъ она желаетъ отвратить отъ семьи и отъ дома гибельныя послѣдствія пожара и града. Покончивъ съ этимъ, она надѣваетъ самое нарядное платье, возвращается въ жилую комнату и тамъ, если есть дочь—невѣста, умываетъ ее медовою водой [1]); послѣ этого разливаетъ воду по угламъ комнаты, какъ бы желая тѣмъ привлечь жениховъ. Передъ ужиномъ къ очагу придвигается горшокъ съ водкой; когда она начинаетъ кипѣть, то прибавляютъ туда меду. Послѣ ужина, всѣ ложатся отдыхать, для того чтобъ, когда пробьетъ полночь и звонъ колокола извѣститъ о началѣ всенощнаго бдѣнія, бодрѣе встать и поспѣшить въ церковь. Въ остальные дни праздниковъ посѣщаютъ церковь и затѣмъ, всецѣло отдаются пирушкамъ, во время которыхъ поѣдается все то, что было приготовлено въ Рождественскій вечеръ [2]).

Празднуютъ также Верховинцы и день Ивана Купала (5-го іюля). Вечеромъ, наканунѣ праздника на самыхъ высокихъ вершинахъ горъ зажигаютъ костры и танцуютъ вокругъ нихъ; сюда же сгоняютъ скотъ, украшенный вѣнками и увѣшанный колокольчиками; животнымъ, при этомъ, стараются открывать ротъ такимъ образомъ, чтобы

---

[1]) Объ этомъ умываніи медовою водою очень часто упоминается въ пѣсняхъ: «Смаровала матп медомъ» и т. д.

Г. Д.

[2]) «Святый вечеръ». *Biedermann*, S. 82. *Ѳ. Ист.*

въ него падало отраженіе пламени горящихъ костровъ; это считается вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ особой болѣзни [1]) жевательныхъ органовъ. Дѣвушки, разукрашенныя въ цвѣтахъ, взявшись за руки, съ пѣснями кружатся около огня, мущины, между тѣмъ, набросавъ горящихъ угольевъ на плоскіе камни и поплевывая на нихъ, ударяютъ по угольямъ деревянными молотками; отъ ударовъ получается трескъ, подобный пистолетному выстрѣлу. Если оставленные костры тлѣютъ въ продолженіи трехъ дней, то это считается добрымъ знакомъ, подающимъ надежду на богатую жатву и на обиліе жениховъ для дѣвушекъ; наоборотъ, быстро потухающіе костры возбуждаютъ опасенія.

Въ нѣкоторыхъ названіяхъ мѣстностей видны остатки языческаго культа; такъ напримѣръ *Волосанка* своимъ происхожденіемъ напоминаетъ древнее божество «Волосъ» [2]). Кое-гдѣ можно услышать еще языческую клятву: «Убій тебя Перунъ»!

Любимымъ танцемъ Верховинцевъ служитъ, такъ называемая *коломыйка*, танцуютъ его такъ: мущина, подбоченясь и устремивъ свой взглядъ на концы ногъ, продѣлываетъ ими всевозможныя движенія, при этомъ кружится около танцующей съ нимъ дѣвушки, которая, не спуская съ него глазъ, съ опущенными руками, приплясываетъ на мѣстѣ; когда мущина вскрикнетъ и ударитъ въ ладоши, дѣвушка придвигается; онъ обнимаетъ ее за шею и покачивается вмѣстѣ съ нею взадъ и впередъ, затѣмъ снова выпускаетъ дѣвушку и танецъ продолжается по прежнему. Въ кругъ никогда не входятъ нѣсколько паръ одновременно, но танцуютъ только по одной парѣ, смѣняя одна другую; мущина, желающій танцовать, громко произноситъ: «Я выронилъ свою трубку!» это условный знакъ по которому пары разступаются и даютъ мѣсто той, которая такимъ образомъ заявила о своемъ желаніи танцовать; натанцовавшись вволю, эта пара уступаетъ мѣсто другой. Музыка во время коломыйки слѣдуетъ такту въ 2 четверти.

Свирпль и *волынка* являются наиболѣе распространенными и самыми любимыми музыкальными инструментами Верховинцевъ.

---

[1]) «Кордюкъ», *Biedermann*, S. 82.

[2]) Также «Волоское», въ Берегскомъ комитатѣ. *Biedermann*, S. 82.

θ. Ист.

ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКТОРА.

Трудъ дѣйствительнаго члена Г. А. Де-Воллана, вмѣщая въ себѣ 525 народныхъ угро-русскихъ пѣсенъ и коломыекъ, составляетъ весьма замѣтный вкладъ въ нашу небогатую этнографическую литературу объ Угро-Руссахъ.

Предоставляя автору говорить о составѣ своего труда въ его введеніи, мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить здѣсь, что въ основаніе сдѣланнаго имъ этнографическаго очерка Угро-Руссовъ легли свѣдѣнія, изложенныя въ извѣстномъ сочиненіи Бидермана: Die Ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte (Innbsr. 1862), но съ нѣкоторыми дополненіями, основанными на личныхъ наблюденіяхъ г. Де-Воллана и на другихъ сочиненіяхъ, поименованныхъ имъ во введеніи. Къ поясненію этого очерка служитъ и составленная авторомъ этнографическая карта Венгріи.

Что касается до пѣсенъ, приводимыхъ авторомъ, то при печатаніи мы сличали ихъ съ существующимъ уже сборникомъ А. П. Дешка, при чемъ отмѣчали встрѣчавшіеся варіанты; небезполезнымъ полагали мы отмѣчать также и малорусскіе варіанты, при чемъ пользовались, главнѣйшимъ образомъ, сборникомъ малорусскихъ пѣсенъ, помѣщеннымъ въ Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край (Матеріалы и изслѣдованія, собр. П. П. Чубинскимъ, т. V); отмѣчены также и варіанты велико-русскіе.

Относительно правописанія угро-русскаго текста мы старались воспроизводить рукопись, возлагая на нее отвѣтственность за встрѣчающееся разнообразіе въ произношеніи словъ и ихъ написаніи, обусловленное многообразіемъ угро-русскихъ говоровъ, на которое указываетъ и авторъ въ своемъ трудѣ (стр. 6).

При печатаніи областныхъ и заимствованныхъ словъ, встрѣчающихся въ пѣсняхъ, мы сочли полезнымъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, предложить сопоставленіе ихъ съ близкими къ нимъ по корню словами въ малорусскомъ и другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Рядомъ съ этимъ сочли мы умѣстнымъ составить указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ пѣсняхъ (см. о немъ въ примѣчаніи на стр. 176).

При печатаніи сборниковъ, вошедшихъ въ составъ приложеній, изъ нихъ исключены пѣсни, воспроизведенныя уже въ текстѣ, при обзорѣ народнаго творчества, но сохранены и отмѣчены варіанты, хотя бы самые близкіе къ тѣмъ пѣснямъ.

Прилагаемые къ настоящему изданію угро-русскихъ пѣсенъ алфавитные перечни ихъ могутъ служить для справокъ и облегчить трудъ будущихъ собирателей произведеній народнаго творчества среди Угорскихъ Русскихъ. Въ перечняхъ этихъ пѣсни, помѣщенныя въ текстѣ, размѣщены, сообразно тремъ его отдѣламъ, въ трехъ алфавитахъ; для приложеній же составленъ общій алфавитъ съ подраздѣленіемъ его лишь на отдѣлы пѣсенъ и коломыекъ.

Ѳ. Истоминъ.

Съ давнихъ временъ, впрочемъ, любовь къ музыкѣ сказалась и въ игрѣ ихъ на другихъ инструментахъ. Такъ извѣстно, что до XVII столѣтія особенною любовью Верховинцевъ пользовались *лира* и *бандура*; игрою на лирѣ обыкновенно сопровождали свое пѣніе слѣпцы, (въ числѣ которыхъ было немало преднамѣренно себя ослѣплявшихъ). Съ сумою за плечами, опираясь на руку бодро выступающаго мальчика, переходили они изъ деревни въ деревню, отъ одного двора-особняка къ другому. Ни одно церковное празднество не обходилось безъ такихъ пѣвцовъ; эти случаи привлекали ихъ больше всего [1]).

У горныхъ пастуховъ находится еще въ употребленіи духовой инструментъ, называемый обыкновенно *трембетою*, который согнутъ особеннымъ образомъ и сплетенъ изъ простой древесной коры; этотъ инструментъ похожъ на свирѣль Альпійскихъ пастуховъ. Рожки достигаютъ величины человѣческаго роста; громкіе звуки ихъ, разбиваясь о скалы, чудно поражаютъ путешественниковъ въ горахъ.

Лёеръ удивляется музыкальнымъ способностямъ Верховинцевъ; ихъ прекрасное управленіе своимъ инструментомъ граничитъ съ артистическимъ. Скрипки и басы употребляются Русскими, особенно же Верховинцами, только какъ инструменты, служащіе для бальной музыки; рѣдко пробуютъ они свои силы на этихъ инструментахъ, предоставляя игру на нихъ цыганамъ, живущимъ на отдаленнѣйшихъ горныхъ вершинахъ.

Возвращаясь съ работы, Русскіе-Верховинцы затягиваютъ обыкновенно хоровую пѣсню; такая пѣсня называется *натяга* или *устяга*, и состоитъ изъ двухъ-трехъ куплетовъ. «Безконечное множество пѣсенъ», говоритъ Срезневскій—«безконечное множество напѣвовъ, раздолье для развитія музыкальнаго чувства народа и это чувство въ самомъ дѣлѣ нигдѣ не развито въ такой степени между южно-русскимъ народомъ, какъ тамъ въ горахъ Бескида, гдѣ его лелѣетъ эхо утесовъ и лѣсовъ, гдѣ ни одно счастливое созвучіе не замретъ неуслышанное, хотя бы не было желанія заставить его слышать, гдѣ

---

[1]) Ср. малорусск. слѣпцовъ: «Остапъ Вересай, одинъ изъ послѣднихъ кобзарей малорусскихъ», *А. А. Русова*, въ *Запискахъ Ю.-Зап. Отд. И. Р. Геогр. Общ.* т. I. 1873.

поэту съ голосомъ легче сдѣлаться простымъ пѣвцомъ, чѣмъ пѣвцу безъ голоса – поэтомъ [1]).

Дѣйствительно, музыкальность напѣвовъ Угро-Русса поразительна. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не явилось собирателей этихъ оригинальныхъ мотивовъ, говорящихъ объ отвагѣ Гуцулъ, о любви къ горнымъ вершинамъ, поражающимъ васъ своею величавою красотою. Пѣсни, собранныя нами, не смотря на всѣ старанія, не могли быть получены съ нотами. Угро-Руссы очень музыкальны, но между ними немного встрѣтишь людей съ музыкальнымъ образованіемъ. Наши композиторы могли бы собрать богатую жатву славянскихъ мелодій, если бы заглянули въ закарпатскій край, обитаемый Русскими и Словаками [2]).

Пѣсни Верховинцевъ звучатъ грустно, такъ какъ въ мелодіяхъ, составляющихъ ихъ основаніе, преобладаетъ минорный тонъ.

Что касается до образа жизни Верховинца, то онъ очень простъ; пища его, напримѣръ, состоитъ изъ овсянаго прѣснаго хлѣба, называемаго *отсыпкой* и изъ овсянаго киселя. Въ южной части Верховины вмѣсто этого послѣдняго является, такъ называемый, *токанъ*—это родъ каши, сваренной изъ пшеничной муки. Изъ овощей любимыми считаются: красная свекла, ботва, зеленые бобы и молодая тыква; ѣдятъ ихъ обыкновенно въ квашеномъ видѣ.

Мясо ѣдятъ они только по такимъ праздникамъ, какъ Рождество и Пасха; масло составляетъ тамъ большую рѣдкость, не смотря на то, что скотоводство достигаетъ большихъ размѣровъ; въ салѣ и жирѣ тамъ также недостатокъ, тоже самое можно сказать и относительно топленаго масла, которое замѣняется въ кушаньѣ овечьей сывороткой или льняным масломъ. Это объясняется тѣмъ, что скотоводство Верховинцевъ не имѣетъ цѣлью домашнее хозяйство, но, по необходимости, служитъ лишь средствомъ для выручки

---

[1]) *Вѣстн. Геогр. Общ.* 1852 г., IV, отд. II, стр. 19.

Ѳ. Ист.

[2]) Это, между прочимъ, подтверждается дѣйствительно прекраснымъ сборникомъ Словацкихъ пѣсенъ: «Slovenské Spevy». Turč. Sv. Martin. 1880, изданнымъ словацкимъ Турчанскимъ Обществомъ; см. *Изв. Спб. Сл. Бл. Общ.* 1884, № 2.

Ѳ. Ист.

денегъ на уплату податей. Также точно и яйца промѣниваются, большею частью, на соль и сандалъ. Такимъ образомъ пища Верховинца весьма мало питательна, и потому, по справедливости, нельзя его осуждать за то, что лишнимъ глоткомъ водки онъ старается согрѣть свою водянистую и часто, на самомъ дѣлѣ, испорченную кровь. Крайняя бѣдность и низкая культура являются главною причиной всего этого. Никто не заботится объ этомъ забитомъ, униженномъ и обѣднѣвшемъ народѣ, восклицаетъ Лёеръ [1]). Голодовки не рѣдкость въ этихъ горныхъ странахъ. Между тѣмъ Евреи безобразно эксплоатируютъ населеніе Угорской Руси. Въ селѣ, при сорока семействахъ Верховинцевъ, считается иногда сорокъ-одно еврейское семейство, и всѣ они живутъ на счетъ Русскихъ. Подчасъ и священники своими поборами содѣйствуютъ разоренію населенія.

Верховинскія села живописно лѣпятся на откосахъ горъ и общій видъ ихъ издали очень красивъ. Но на самомъ дѣлѣ, при близкомъ разсмотрѣніи, бѣдность и грязь бросается въ глаза на каждомъ шагу. Жилище Верховинца обыкновенно тѣсно, мрачно и неопрятно. Воздухъ отъ копоти и отъ скота, который тоже находится въ хатѣ, спертый, удушливый и крайне тяжелый. Замѣняющія окна, отверстія, величиной не болѣе квадратнаго фута, не пропускаютъ такого количества воздуха и свѣта, чтобы атмосфера въ комнатѣ, особенно въ зимнее время, была сносна для здоровья. Если же, вопреки этому, люди здоровы и бодры на видъ, то это только благодаря ихъ здоровой натурѣ и вслѣдствіе того, что они работаютъ преимущественно на открытомъ воздухѣ. Крестьянскіе дома довольно велики, ибо они, какъ было выше упомянуто, служатъ жилищемъ часто для трехъ, четырехъ вѣтвей одной семьи; тутъ обитаютъ и родители и дѣти и жены и дяди и тетки, однимъ словомъ, 20—30 человѣкъ въ одномъ домѣ. Стѣны дома, не бѣленныя ни снаружи, ни снутри, строятся обыкновенно изъ грубо сколоченныхъ бревенъ еловыхъ или буковыхъ, распиленныхъ на двое. Щели конопатятъ мхомъ. Несмотря на такія крайне ничтожныя мѣры для сохраненія зданій, въ Верховинѣ можно найти деревян-

---

[1]) *Löher*. Magyaren und andere Ungarn, S. 113.

ные дома и церкви очень долго сохранившіеся. Такъ, напримѣръ, церковный домъ въ Сольи существуетъ съ 1634 г.; церковь въ Мармарошѣ—съ 1641 г., другая церковь въ Ясинѣ—съ 1642 г.

Когда вы войдете въ домъ, черезъ маленькую, обыкновенно, дверь, то прежде всего вамъ представится широкая комната, въ родѣ сѣней, гдѣ безъ всякаго порядка помѣщаются различныя хозяйственныя принадлежности: колеса, дышла, привязи, плуги, бороны, косы, серпы, дробильныя мельницы, цѣпи и мотальницы. Отсюда, черезъ высокую дверь, входите въ жилую комнату; на стѣнѣ ея, обращенной къ югу, вы замѣтите нѣсколько маленькихъ окошечекъ, а на потолкѣ, надъ хлѣбной печью, отверстіе нѣсколько большей величины. Въ одномъ углу комнаты стоитъ большой столъ, между широкими ножками котораго прилажено нѣсколько полочекъ; верхняя, обыкновенно толстая, доска дѣлается изъ клена или ясеня; Вокругъ стѣнъ придѣланы скамейки. Въ этой же комнатѣ стоятъ кровати, по одной на каждое изъ семействъ, живущихъ въ домѣ, кровати эти очень велики, такъ какъ каждая изъ нихъ служитъ постелью для цѣлой семьи; состоятъ онѣ изъ четырехъ брусьевъ, соединенныхъ между собой досками, которыя прибиты гвоздями или же просто привязаны веревками; на доскахъ лежитъ соломенная подстилка, прикрытая кое какимъ постельнымъ бѣльемъ. Надъ каждымъ изъ этихъ приспособленій, которыя едва можно назвать кроватями, виситъ для ребенка люлька, которую мать можетъ приводить въ движеніе, не вставая для этого ночью съ постели. Самый старшій изъ живущихъ въ домѣ получаетъ себѣ постель на лежанкѣ. Печь окружена скамьями, спинки которыхъ, для того чтобы онѣ не загорѣлись, обмазаны глиной. Въ верхнемъ углу печки придѣлана скоба, служащая для укрѣпленія лучины, замѣняющей вечеромъ свѣчу; охраненіе ея поручается слугѣ или младшему члену семьи.

Въ потолкѣ, надъ печью, какъ сказано выше, устраивается отверстіе, посредствомъ котораго дымъ во время топки выходитъ наружу; отверстіе предпочитается дымовой трубѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы теплота отъ печи не вытягивалась вмѣстѣ съ дымомъ, а непосредственно распространялась бы по комнатѣ; слѣдствіемъ такого устройства является то, что дымъ, прежде чѣмъ найдетъ выходъ, наполняетъ собою комнату и покрываетъ толстымъ слоемъ сажи всѣ находящіеся въ ней предметы; поэтому платье, лучшая мебель,

а въ особенности запасныя овечьи шкуры, бочки для сыра, колокольчики для рогатаго скота и проч. помѣщаются не здѣсь, а въ сосѣдней неотапливаемой комнатѣ; платье развѣшивается здѣсь на шестахъ, а вся остальная утварь помѣщается на полу. Непосредственно подъ крышей, по большей части крытою соломой, находится чуланъ [1]), въ которомъ помѣщается курятникъ, а также хранятся ящики для припасовъ и обломки различной домашней утвари.

Что касается до одежды Верховинцевъ, то обстоятельное знакомство съ нею читатель можетъ почерпнуть изъ спеціальной статьи г. Головацкаго: «О народной одеждѣ и убранствѣ Русиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и Сѣверо-Восточной Венгріи» [2]). Мы ограничимся здѣсь лишь нѣкоторыми замѣчаніями; такъ, изъ старинныхъ картинъ, по словамъ Бидермана [3]), изъ преданій и вещей, находимыхъ при раскопкѣ старыхъ могилъ, видно, что женскій костюмъ уже издавна подвергается измѣненіямъ моды и что прежній мужской костюмъ также отличался отъ нынѣшняго нѣкоторыми особенностями; мущины носили нѣкогда черныя, остроконечныя шапки и при этомъ длинные волосы и большія бороды; на плечи надѣвали толстыя мѣховыя куртки, а на грудь кусокъ такого же мѣха; штаны носили широкіе суконные, въ родѣ тѣхъ, которые и теперь еще носятъ въ верхнихъ долинахъ Тиссы [4]).

Особенная роскошь въ одеждѣ замѣчается теперь только въ сѣверной части долины Тиссы, гдѣ кромѣ суконныхъ панталонъ и юбокъ, украшенныхъ здѣсь голубыми или желтыми снурками, мужчины надѣваютъ еще на шею, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, шелковый платокъ съ красной каймой и высокую шляпу съ павлиными перьями и съ широкой золотой обшивкой; вмѣсто сапогъ носятъ особенный родъ башмаковъ, по образцу венгерскихъ. Жен-

---

[1]) Чердакъ.

[2]) *Записки Имп. Русскаго Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. VII.

Ѳ. Ист.

[3]) Die Ungarischen Ruthenen, S. 88—89.

Ѳ. Ист.

[4]) Интересно было бы снять изображенія старинныхъ костюмовъ, сохранившіяся въ старыхъ церквахъ — XVI вѣка. Вообще, поѣздка въ Угорскую Русь, по нашему мнѣнію, дала бы обильную жатву русской археологіи.

Г. Д.

щины здѣсь покрываютъ голову красными, шелковыми платками, дѣвушки же убираютъ ее шерстяными повязками, на которыя нашиты всевозможныя, выточенныя изъ кости, фигуры и маталличе-скія пуговицы. Здѣсь же нерѣдко можно видѣть передники, обшитые золотой каймой.

Долинняне.

Жители долинъ безспорно представляютъ собою самый красивый и едва ли не самый сильный типъ Угро-Руссовъ. Большинство Долинянъ отличаются высокимъ ростомъ; саженный ростъ между ними не рѣдкость. Въ противуположность Верховинцу, Долинянинъ при всѣхъ своихъ душевныхъ движеніяхъ проявляетъ обыкновенно темпераментъ холерическій; онъ раздражительнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ бодрѣе и предпріимчивѣе, чѣмъ первый; въ то же время онъ болѣе вспыльчивъ и чувствителенъ, проявляетъ угодливость и неувѣренъ въ самомъ себѣ. Такая противуположность качествъ Верховинцевъ и Долинянъ кроется, конечно, въ различіи характера мѣстностей ими занимаемыхъ и въ различіи исторической судьбы этихъ двухъ близкихъ между собой отпрысковъ Русскаго народа.

Лобъ Долинянина открытѣе, голова менѣе сплющена; выраженіе лица вообще ласковѣе и обнаруживаетъ большій умъ. Кромѣ скотоводства онъ занимается земледѣліемъ, а иногда и ремеслами; онъ хорошій сплавщикъ, рудокопъ, плотникъ и пр.; сплавной промыселъ принадлежитъ къ числу старинныхъ его занятій и извѣстенъ ему уже въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Нѣкоторые добываютъ себѣ хлѣбъ въ качествѣ извощиковъ, дровосѣковъ и угольщиковъ. Въ наукахъ, если только получаетъ возможность заниматься ими, онъ проявляетъ быстрые успѣхи, и въ этомъ отношеніи является опаснымъ соперникомъ для Верховинца. Большинство Угро-русскихъ священниковъ, выдающихся своими познаніями и способностями, родомъ изъ долинъ Тиссы.

Болѣе теплый климатъ страны и болѣе плодородная почва позволяютъ Долинянину имѣть болѣе питательную пищу, чѣмъ та, на которую обрѣченъ Верховинецъ.

Обычную пищу его составляютъ плоды, свѣжіе и сушеные, сало, свинина, бобы и сыръ; овсяный хлѣбъ Верховинцевъ замѣняется здѣсь хлѣбомъ кукурузнымъ. Водкѣ Долинянинъ менѣе подверженъ,

но за то вино служить его любимѣйшимъ напиткомъ; воду колодезную и источниковую пьетъ онъ неохотно. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, а также по архитектурѣ своихъ жилищъ и по костюму Долиняне уже значительно приближаются къ Уграмъ (Мадьярамъ). Костюмъ женщинъ утратилъ уже свой національный характеръ; онѣ, безъ разбора, одѣваются во все то, что предлагаютъ имъ странствующіе разнощики; украшаютъ себя бантами изъ лентъ, цѣпочками, коралловыми нитками и т. п., носятъ также корсажи съ открытыми рукавами. Только бѣднѣйшій классъ сохраняетъ еще въ своихъ костюмахъ характеръ національный.

Жилища Долинянъ отличаются большею чистотою и свѣжестью воздуха, на видъ они красивѣе, чѣмъ хижины горныхъ крестьянъ; стѣны ихъ выбѣлены или обмазаны глиной. Для отвода дыма служатъ здѣсь, если и не настоящія дымовыя трубы, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое подобіе ихъ — широкія отверстія, оплетенныя на подобіе корзины. Строительный матеріалъ состоитъ частью изъ дерева, употребляемаго для подвязей, частью же изъ необожженныхъ кирпичей и тростника, которымъ законопачиваются щели. Крыши крокотъ соломой или камышемъ.

Что касается до языка Долинянъ, то онъ отличается обиліемъ словъ чужихъ; въ томъ числѣ не мало словъ нѣмецкихъ, которыя Долиняне передѣлали на свой ладъ; такъ, напримѣръ, вмѣсто нитка является у нихъ *цверна* (Zwirn), вмѣсто оружіе (зброя)—*гверъ* (Gewehr), участокъ земли (зàсѣдъ)—*грунтъ* (Grundstük); вмѣсто снѣдати (завтракать), какъ говоритъ Верховинецъ близъ галицкой границы, Долинянинъ употребляетъ выраженіе *фришткувати* [1]).

Въ отношеніи образа мыслей и нравственности Долиняне гораздо болѣе склонны къ крайностямъ; они менѣе религіозны и менѣе добросовѣстны, чѣмъ горные жители. Воровство, драка, безчинство представляютъ у нихъ, къ сожалѣнію, нерѣдкое явленіе; посѣщать церковь, молиться и поститься—не ихъ дѣло; но за то они менѣе проникнуты различнаго рода суевѣріями, хотя, въ тоже время, и не въ состояніи замѣстить свою душевную пустоту зрѣлымъ умственнымъ развитіемъ. Нравами и обычаями Долиняне, вообще говоря, мало отличаются отъ Верховинцевъ.

---

[1]) См. *Biedermann*, S. 91.

Ѳ. Ист.

Спишаки, Крайняне.

Обитатели Спиша и Крайны представляютъ собою переходъ къ Словакамъ; но преобладающимъ элементомъ въ нихъ всетаки является русскій.

Въ физическомъ и нравственномъ отношеніи они должны быть поставлены ниже другихъ Угро-Руссовъ. Слабое тѣлосложеніе, отсутствіе крѣпкихъ мускуловъ и, по большей части, блѣдный цвѣтъ лица характеризуютъ эту народность; плосконожіе и искривленіе ногъ въ этихъ мѣстахъ нерѣдкость. Наружность Крайнянъ и Спишаковъ производитъ непріятное впечатлѣніе. Двадцатилѣтній мущина очень часто не превышаетъ своимъ ростомъ пяти футовъ, при этомъ корпусъ его или одутловатъ, какъ въ водянкѣ, или же наоборотъ, онъ является исхудалымъ, какъ скелетъ; не смотря на молодые года, въ немъ уже обнаруживается дряхлость. Все это даетъ самый незначительный процентъ людей, способныхъ къ военной службѣ (среднимъ числотъ 1 изъ 20) [1]).

Безбородое, исхудалое лицо, неподвижный взглядъ, вялая походка и, подчасъ, трясущіеся члены служатъ какъ бы отпечаткомъ горя и безпомощной покорности.

Въ сложеніи женщинъ недостаетъ округленія, грудь сжатая и плоская; періодъ половой зрѣлости наступаетъ поздно и уже въ тридцать лѣтъ женщина является неспособною къ дѣторожденію. Нѣкоторыя матери по два года кормятъ грудью своихъ дѣтей, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ врачей и служитъ причиною столь ранняго безплодія. Живости, столь свойственной Долинянамъ, здѣсь нѣтъ и слѣда. Родители, будучи сами лишены всякой энергіи, и въ дѣтяхъ своихъ, при воспитаніи, стараются развить равнодушіе и постоянное терпѣніе, составляющія, по ихъ мнѣнію, главное счастіе человѣка [2]).

---

[1]) *Biedermann*, S. 92.

[2]) Однако, такая мрачная картина относится по преимуществу къ жителямъ горныхъ комитатовъ Землянскаго и Шаришскаго, въ обитателяхъ южныхъ частей того же Земляискаго и Абауйскаго комитатовъ преобладаетъ болѣе живой темпераментъ и большая умственная подвижность; то же можно сказать и о поселенцахъ, разбросанныхъ въ словацкой землѣ. См. *Biedermann*, S. 92.

Ѳ. Ист.

Не безъ основанія упрекаютъ Спишаковъ въ лѣни; только крайняя необходимость и опасность голодной смерти можетъ ихъ заставить трудиться и серьезно отнестись къ своей работѣ. Разбой здѣсь явленіе рѣдкое, но воровство, поджоги, оскорбленіе чести, нанесеніе побоевъ встрѣчаются довольно часто. Особенную страсть питаютъ эти люди къ временнымъ переселеніямъ; ежегодно совершаютъ они такія переселенія, и это носитъ у нихъ названіе: «идти на долни земли». Лучше всего чувствуетъ себя житель Крайны въ полутрезвомъ состояніи и потому слишкомъ часто прибѣгаетъ къ водкѣ; можно сказать, что такимъ образомъ онъ старается заглушить въ себѣ сознаніе своего бѣдственнаго положенія; часто по какому то инстинкту хватается онъ за стаканъ, чтобы тѣмъ самымъ продлить питательность своей скудной и тяжелой пищи и по возможности отдалить новый приступъ голода.

Обычаи этихъ Угро-Руссовъ отличаются нѣкоторыми особенностями; такъ, въ праздникъ Рождества Христова въ комнатахъ устраиваютъ соломенныя настилки, что должно знаменовать собою скромную постель новорожденнаго Спасителя; на Пасхѣ поливаютъ другъ друга водой, въ знакъ очищенія души, совершившагося во время предшествовавшаго поста. Свадьбы, крестины и похороны сопровождаются пиршествами, которыя продолжаются иногда, особенно при свадьбахъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней. Дѣвушки и парни пользуются здѣсь болѣе свободнымъ выборомъ; обрученіе ихъ совершается торжественнѣе: въ присутствіи священника, женихъ и невѣста черезъ хлѣбъ протягиваютъ другъ другу руки. Впереди брачнаго поѣзда несутъ цвѣтное знамя, украшенное большимъ букетомъ цвѣтовъ и увѣшенное бубенчиками.

Общественныя дѣла Спишаки любятъ рѣшать въ гостинницѣ, за виномъ; прежде процедура судебныхъ дѣлъ начиналась съ того, что давали закладъ и его пропивали. Неисправимаго должника деревенскіе судьи держали у себя подъ крышей до тѣхъ поръ, пока онъ не покрывался копотью отъ скоплявшагося тамъ дыма.

Суевѣрій сохранилось тамъ не мало. Предсказатели погоды, вѣщуны и знахари пользуются большимъ почетомъ. Во время засухи заставляютъ женщинъ купаться и, въ случаѣ сопротивленія, насильно бросаютъ ихъ въ воду, чтобы обнаружить колдунью, по милости которой продолжается бѣдствіе.

Что касается до жилищъ, то у горныхъ жителей они мало отличаются отъ крестьянскихъ домовъ въ Верховинѣ; въ низменностяхъ они просторны, чисто содержатся, снабжены стульями, столами и кроватями со взбитыми высоко перинами, свидѣтельствующими о томъ, что, по крайней мѣрѣ, въ перьяхъ и пухѣ для этого нѣтъ здѣсь недостатка.

Необходимую принадлежность въ хозяйствѣ горнаго жителя составляетъ ручная мельница, служащая для приготовленія муки.

Пища у горцевъ отличается такою же скудостью, какъ и въ Верховинѣ; въ равнинахъ она несравненно разнообразнѣе и лучше. Любимымъ кушаньемъ считаются овсянные пироги съ картофельной начинкой.

Горные жители вмѣсто шубы носятъ длинную темную юбку, стариннаго покроя, доходящую до колѣнъ и снабженную капишономъ или же открытымъ четвероугольнымъ воротникомъ, покрывающимъ спину; воротникъ обшитъ бахрамой изъ небѣленныхъ нитокъ. Обитатели долинъ одѣваются такъ же, какъ и живущіе около нихъ Словаки, отъ которыхъ они отличаются лишь нѣкоторыми особенностями языка и строгимъ соблюденіемъ православія.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО.

Собранныя нами пѣсни даютъ возможность охарактеризовать, болѣе или мѣнѣе подробно, нѣкоторыя бытовыя черты Угро-Руссовъ, поскольку онѣ выразились въ ихъ народномъ творчествѣ; мы разсмотримъ при этомъ пѣсни, имѣющія своимъ предметомъ *любовь* (коханье), *отношенія семейныя, родственныя* и нѣкоторыя изъ *общественныхъ отношеній*.

I. Любовь (коханье).

Пѣсни этого рода заняты по преимуществу дѣвичьей радостью—*коханьемъ* и всѣми горестями и мученіями любви.

Вся природа какъ бы содѣйствуетъ дѣвушкѣ и сочувствуетъ ея состоянію. Вспоминая объ утраченной любви, дѣвушка обращается къ природѣ, какъ свидѣтельницѣ ея счастья или горя, и проситъ у ней успокоенія. Мѣсяцъ, звѣзды, деревья, все участвуетъ въ любви дѣвушки, на всемъ отражается ея настроеніе:

Доки мы ся ой любили,
Сухіи дубы цвѣли,
А якъ мы ся полишили
И сыріи погнили.

Въ природѣ дѣвушка видитъ друга, который ее пожалѣетъ:

О зеленый дубе, солодки голубе,
Что будешь гадати, якъ мене не буде.
Ой буду гадати, буду бановати (жалѣть),
Что такой милой вже нигда не мати.

Мыслями своими дѣвушка усѣиваетъ поле, орошаетъ его слезами:

Доле моя, доле, несчастлива доле,
Засѣяла дѣвка мысленькамп поле.
Черпыми очпма та й заволочила,
Дробнымп слезами все поле зросила. [1])

Ци ты мене мати въ церковь не носила,
Что ты ми отъ Бога дольку не просила;
Ой ци такій мене кумове держали,
Чей что мою дольку, долю, проклинали.

Звѣзда гаснетъ на небѣ, мѣсяцъ омрачается, когда дѣвушку постигаетъ несчастная доля:

Ой Боже мой, Боже, то я несчастная,
Что моя звѣздочка на небѣ загасла,
Одна ми загасла, друга измѣнила,
А чей дасть то Панъ Богъ, что буду счастлива.

(*Верховина*).

Дѣвушка призываетъ мѣсяцъ, чтобы свѣтилъ тамъ, гдѣ работаетъ милый:

Засвѣти мѣсяцу
И ты ясна зорько.
Аспонъ на то поле,
Уде мой милый оре;
Волки (волы), въ него сивый,
Плужокъ сребреньки,
Жовтое волосья,
Тото мой миленьки.

Дѣвушка вспоминаетъ то время, когда она не понимала еще любви; а какъ выросла, изъ всѣхъ парней выбрала только одного:

Покимъ была мала, дурна,
Не знала ни чого;

---

[1]) Ой горе, горе, несчастная доля.
Віорала дівчинонька мисленькамп поле;
Чорними очима та й заволочила;
Дрібненькими слізонькамп все поле змочила.

(Васильковск. у. Кіевск. губ.)

См. Труды этн.-стат. эксп. въ зап.-русск. край, т. V, № 485.

Ѳ. Ист.

Я гадала, ожь не буду
Любити не кого;

Ай бо якъ я такъ доросла,
Во свой станокъ я стала,
Не одному паробкови
При-любь зѣля дала.

Та й шла съ горѣ селомъ,
Иванъ рубать дрова,
Не могламъ ся подивити
На черники брова.

Ай Иване, Иваночку,
Лѣся (лѣшій) бы тя убила,
Кулько было легинпчы (парней),
Лпшь тебе мъ любила.

Онъ захватилъ ключъ моего сердца, говоритъ дѣвушка, и съ тѣхъ поръ сердце обратилось въ камень:

Мамко моя, мамко,
Сердце ми ся замкло,
Не е того ключа,
А бы оно ся взомкло,
А ни лакатоша, (слесарь)
А бы мъ ключа нашла.

Повѣй, вѣтре, повѣй
По высокой горѣ;
Извѣй, вѣтре, извѣй
Съ мене тяжки жалѣ,
Извѣй не далеко.

Ой Боже мой, Боже,
То я зле зробила,
Что я свое сердце
По воли пустила;
Кто пущатъ по воли,

Ходитъ у неволи.
Любиламъ одного,
Не можъ было того,
Загубивъ ключики
Выдъ серденька мого.
Сердце мое, сердце
Изъ камѣню твердаго,
Чомъ ся ни разкроешь
Изъ жалю великого.

Она не знала любви, но теперь такъ полюбила, что даже людямъ стало страшно:

Ай я пряду, выпрядую
Шовковое повѣсмо,
Сѣдай милый коло мене,
Хоть якъ буде тѣсно. [1])
Бо напряламъ веретенько,
Намотала пасмо;
Такумъ бѣду полюбила,
Что всѣмъ людемъ страшно.

Возлюбленныя рисуются красавицами: у дѣвушки круглое и бѣлое лице, черныя брови и черные глаза; губы у нея сладкія, щеки румяныя; ножка у нея маленькая и бѣлая рука:

Пасутъ овцы въ полонинѣ
Где ся зеленѣе,
Тая дѣвчи хлопци любятъ,
Что ся румянѣе.
А чомъ въ тебѣ, дѣвчинонько,
Губки солоденьки?
Смаровала [2]) мати медомъ
Еще молоденькій;
Та ты умѣешь, дѣвчинонько,
Голову завити

---

[1]) Вар. см. у *Дешка*, въ *Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. I, стр. 685, № 45. *Ѳ. Ист.*

[2]) Смаровала—отъ нѣм. Schmieren, намазать.

И не умѣешь, дѣвчинонько,
Рубца зарубити.

Жито мати, жито мати,
Жито не полова.
Якъ дѣвчину не любити
Она чернобрыва,
Ой, ой сама я не знаю,
Что чинити маю,
Ци плысти, ци брысти,
Сама не гадаю.
Тече рѣчка не величка,
Подъ мостомъ озеро,
А чему ты, моя мила,
Смутна не весела.
Ой, ой сама я не знаю,
Что чинити маю,
Ци плысти, ци брысти,
Сама не гадаю.
Дай ти Боже здоровьечка
И тобѣ и менѣ,
Та й и твоимъ бѣлымъ нужкамъ,
Што ходятъ идъ менѣ.

Закукала зазуленька
Та й сказала куку,
Подай, подай, моя мила,
На коника руку.
Ой хиба бымъ одурѣла,
Разуму не мала,
А бымъ свою бѣлу ручку
На коня подала.

(*Верховина*).

Воспѣваются сѣрые глаза:

Марико сѣрыко,
Сѣрый очи маешь,
Не позирай (не смотри) на мя,
Жаль ми задаваешь.

Иногда дѣвушка и не отличается статностью, дородностью, но хлопцы ее все таки любятъ, какъ повѣствуетъ слѣдующая пѣсня:

Ой на горѣ дичка,
По подъ ню пшеничка.
Люблятъ мене хлопцы,
Хоть я не величка.

Иду горѣ селомъ,
Не вижу никого,
Само сердце плаче
Зъ жалю великого.

Мене мамка породила
У четверь у лишку,
Дала менѣ чорны очи,
Личко якъ калинку;

Мене мамка породила
У святой недѣлѣ,
Дала менѣ бѣле личко;
Цѣлуйте легини (парни)!

Каждая сторона Угорской Руси имѣетъ свои особыя преимущества, и вотъ пѣсня хвалитъ Крайну (западная часть Угорской Руси):

Зъ Украины ту прихожу
Въ жалости бѣдненька,
Ахъ счастлива, что пахожу
Мого козаченька.

Не такій суть ту стороны,
Якъ у насъ, любын,
Ту бо дѣвки, якъ вороны,
При томъ невѣрныи.

А я родомъ зъ Украины,
Гдѣ довольно всего,
Дѣвки красны якъ калины,
Богатыи до того;

И вѣрныи и хороши
До три мають слова;
Ту молодца за три гроши
Продати готова.

(*Верховина*).

Восхваляются дѣвушки на Маковицѣ за то, что тамъ на каждой изъ нихъ зелененькій вѣночекъ, то-есть, дѣвушки строгихъ правилъ:

Ой не е то, ой не е то,
Якъ на Маковицѣ;
Тамъ вѣночокъ зелененькій
На каждой дѣвицѣ.

Козакъ (хлопъ) топкій, высокій какъ тополь; онъ черноусый, чернобровый, одѣвается въ бѣлую кошулю, кафтанъ на немъ хорошо зашнурованъ, самъ онъ какъ картинка:

Я у саду почивала,
Соловѣя нечувала;
Соловею бѣлокрылый,
Мой миленьки чорнобрывый.

Гей козаче черноусый,
Чому втобе жупанъ кусый?
Дѣвка мене подшопла,—
Жупанъ на мнѣ подкропла.

Ей маю я куна грошій,
Куплю я си жупанъ дольшій.
Конопа, конопа, тонка и высока,
Не е на Влаговѣ на подобу хлопа.

Ой лишь тотъ Василь, что дѣла не дѣлѣ,
Опъ ся убирае у бѣлы кошулѣ;
У него е клебанъ (кафтанъ) красно шнурованный,
Иде горѣ селомъ, якъ намальованный.

Иногда дѣвушка, выражая пренебреженіе къ Русняку (легиню), своему деревенскому парню, желаетъ выйти замужъ за пана:

Киселицу не хочу,
Чиру ми не дайте;
За русина не пойду,
За пана мя дайте.
(Верховина).

Въ другой пѣснѣ она выражается: «не пуйду за русняка, пана ми шукайте».—Другая поетъ про свою черноту, обвиняя сама себя за то, что полюбила пана, любовью къ которому она тяготится:

Чорна'мъ, мамко, чорна'мъ,
Вижу я то сама,
Но про свою чорность
Мамъ фраира [2]) пана;
Фраиру небоже,
Умеръ дай Боже,
Я бымъ пановала,
Банду (оркестръ) бымъ наяла.

Въ Угорской Руси рядомъ съ Русскими живутъ Мадьяры; переходъ отъ національности подчиненной къ господствующему народу не является рѣдкостью. Въ пѣснѣ отражается это перебѣжничество, это отступничество отъ своей народности. Дѣвушка заявляетъ, что она предпочитаетъ Мадьяра:

Била мене мамка
Пруткомъ на толоцѣ,
Помахала'мъ ручкой,
Не дайте мя хлопцы.

О Егрешскіи хлопци,
Я ся про васъ зайду,
Я себе фраира
На Мадярахъ найду.

Такій у мя былъ миленькій,
Тай высокій и тоненькій,

---

[1]) Фраиръ (Freier)—возлюбленный.

Такій такій кучерявый,
Очка чорны, самъ бѣлявый.

Вообще этимъ эгрешскимъ [1]) парнямъ не везетъ. Дѣвушки ихъ не любятъ и предпочитаютъ имъ видѣцкихъ парней:

Егрешкіи смаркачи (молокососы),
Треба вамъ рогачи (рогатины),
Видѣцки пахолки
Беруть и про волки.
Егрешкіи легини —
Солома, полова,
Видѣцки легини —
Солодка размова.
Егрешская вода
Болотищомъ воиитъ,
Кто ся ей напіе —
Голова ю болитъ.
Ардовская вода
Розмариновъ пахне,
Кто ся ей напіе,
Та все туда тягне.

Не хорошо, когда дѣвушка полюбитъ женатаго; мать слѣдитъ за этимъ и наказываетъ ее:

Била мене мати, била,
Семъ разъ по битому,
За что я ся подивляла
Въ очи женатому.

Иной нравится хозяйскій сынъ (газдовскій сынъ), или сынъ головы (бирова):

Любила'мъ, любила'мъ
Всегда сырохмана,
Теперь уже люблю
Газдовскаго сына.

---

[1]) Эгрешъ (Egres), селеніе Севлюшскаго уѣзда, Угочскаго комитата.

Малюютъ, малюютъ
Два маляры у насъ,
Дамъ сп змалювати
Надъ постелью образъ.
Надъ постелью образъ,
Подъ облачёкъ (окно) турпю (колокольню),
Абы люде знали,
Что я бирова люблю.
Не тако бирова,
Акій его сына,
Что му по надъ очи
Черненькій брыва.

Другая ищетъ человѣка богатаго, у котораго есть овцы и за ремнемъ сорокувцы (сорокъ крейцеровъ):

Закукала зазулечка,
Закукала сойка,
Яка съ бѣдка набрехала,
Ажъ я люблю Бойка.
Та якъ Бойка не любити,
Кой у Бойка вувци (овцы),
Кой у Бойца за ремиьомъ
Бѣлы сорокувцы!

Тому, котораго не любятъ, приходится плохо; онъ дѣлаетъ подарки, ласкаетъ дѣвушку, но все напрасно; онъ ей не милъ, и она отталкиваетъ его отъ себя:

Ой пошелъ я до дѣвчины
Шпку запалити,
Она здерла петечпну,
Хотѣла мя побити.
Ой пошелъ я до другой,
Она толче льонъ, льонъ,
Ухопила мя за чулку,
Та выверла вонъ, вонъ.
Ой пошелъ я до третьойи,
Тота толче сѣмя,

Ухопила качулочку
Та хукъ меня въ тѣмя.

Любилъ меня бѣлый Петрикъ,
Купилъ менѣ синій рекликъ (юбку);
Я Петрика не любила,
Синій рекликъ износила.

Она готова перескочить огонь, только бы не любить немилаго:

Воду перебрыду,
Огнь перескочу,
Ще тебе гунцуте (ручательство),
Любити не хочу.

Хоть рубаї, не рубай
Зеленаго дуба,
Не обыйма, не цѣлуй,
Коли'мъ ти не люба.

Напрасно парень жалуется на свою судьбу:

Не дай же ся, дѣвчинонько,
Ни кому сводити,
Поки менѣ, поки тобѣ
Будемся любити.

Зеленая лѣщинонька [1])
Не горитъ, ай курить,
Молодая дѣвчинонька
Не любитъ, ай дурить.

Зеленая лѣщинонька
Лишь ся припалила,
Наша любовь не пропала,
Лишь ся притапла.

Съ подъ явора зеленаго
Водица цапоче,
Ай бо мене дѣвчинонька
Любити не хоче.

---

[1]) Лѣсъ изъ орѣшника.

Пане брате товаришу,
Зрада надо мною,
Вже не хоче говорити
Дѣвчина со мною.

(*Верховина*).

Она твердитъ ему одно и то же:

Не ходи ми коло хаты,
Не точи росаду,
Не чинь мамцѣ жару,
А менѣ досаду.

Или говоритъ ему:

Гадашь себѣ, дурню,
Что я тебе люблю,
А я тебе, дурню,
Себѣ не голублю.
Честь другой сознаетъ,
Ани до насъ не ходь,
Ани тя не волочь,
Но за нашу хыжу травинку не толочь.

(*Западн. часть Угорской Руси*).

Любовь зла; можетъ и дурень понравиться:

Середъ села яворъ,
Яворъ похилился,—
Полюбила дурня,
Дурень не журился.
Не журися, дурню,
Ожь я тебе люблю,
Бо я тебе, дурню,
Словами голублю.
Не журися, дурню,
Гораздъ того буде,
Пойдеме на право,
Разсудятъ насъ люде;
Честны бировики (судьи)
Такъ намъ досудили,

Что бы мы ся двое
До смерти любили.

Откуда являетсл это всемогущество любви, что и дурень милѣе перваго красавца?—Любовь отъ Бога, говорятъ пѣсни:

Повѣй, вѣтре, повѣй
По каменій скалѣ,
Розвѣй, вѣтре, розвѣй
Мои тяжкіи жалѣ.

А бы я вѣялъ,
Бымъ никогда не сталъ,
Вже я не розвѣю,
Что тебѣ панъ Богъ далъ.

Всесильны въ любви чары; чаруютъ посредствомъ зелья; въ воскресенье выкапываютъ, обыкновенно, зелье. Дѣвушка проситъ у матери зелья, чтобы счаровать легиня (парня):

Мамко моя солодинька,
Поворожь ты менѣ,
Абы до менѣ приходили
Молоди легини.

Ой у тумъ Ясиню [1])
Сталася новина,—
Счаровала Маріечка
Вдовиного сына.

Якъ ю она счаровала,
Сердце ю болѣло,
Якъ ся мати то дознала,
На ногахъ зомлѣла.

Ой маю я таке зѣлл,
Что зовеся—то я,
Якъ того дамъ напитися,
Заразъ буду твоя.

---

[1]) Деревня.

Дѣвушка копаетъ зелье изъ подъ бѣлаго камня и приготовляетъ его на огнѣ; молодецъ является къ ней:

А на горѣ два дубы,
Сѣдятъ на нихъ два голубы;
Отказали молоду,
Кажеть моей рыбочцѣ [1]);
Няй ся она отдае,
Няй за мене не иде;
Я катуна (солдать) войсковый,
Подо мной конь вороный;
Якъ ся дѣвча дочуло,
Черезъ рѣчку дунуло,
Накопало корѣня
Сподъ бѣлаго камѣня,
Приставила до жару—
Кипи корень по малу;
Еще корень не скипѣлъ,
Уже соколъ прилетѣлъ.
«Ой на что ты прилетѣлъ,
Коль ты мене не хотѣлъ?»
Ой на что я прилетѣлъ,
Я такое не видѣлъ [2]).

Иногда это кончается смертью, потому что зелье является отравой:

Не ходи, Грицу, на вечерницу,
Бо на вечерницѣ саміи чаровницы,
Солому палять, пироги варять,
А тебѣ, Грицу, счарити ладять.

---

[1]) У *Головацкаго*, ч. I. стр. 225, пѣсня похожая, но не во всѣхъ подробностяхъ. *Г. Д.*

[2]) Очень близкій варіантъ входитъ въ составъ малорусской пѣсни, помѣщенной въ Труд. этн.-ст. эксп. въ Ю.-З. край, изд. Имп. Р. Геогр. Общ. т. V, стр. 414, *№ 803. А* и *Б*. См. также у *Дешка*, стр. 687, № 59. *Ѳ. Ист.*

Въ недѣлю рано зѣля копала
Въ понедѣлокъ рано зѣля полскала [1]),
Въ творокъ рано зѣля варила,
Въ середу рано Гриця отравила,
Пришелъ и четверь, уже Гриць померъ,
Пришла пятница, погребли Гриця,
Пришла суббота, мати доньку била,
«Про что ты, суко, Гриця отравила?»
Мамо мол, мамо, жаль ваги не мае,
Няй же ся Грицкомъ двос не кохае,
Няй онъ не буде ни мнѣ ни онѣ,
Няй онъ ся наѣсть сырой то землѣ [2]).

Мята тоже играетъ роль зелья:

Качался возы съ горѣ,
На долинѣ стали [3]);
Любился чорны очи,—
Теперь перестали.
Качался возы съ горѣ,
Качатися будутъ;
Любился чорны очи,
Любитися будутъ;
Посѣявъ я круту мяту
Между берегами,
Не можь менѣ погуляти
Передъ ворогами;
Идти бы той крутой мятѣ
Вершки приламати,
Чей бы мои ворогоньки,
Полегали спати [4]).

---

[1]) Въ этой пѣснѣ есть различіе съ тою, которая помѣщена у *Головацкаго*, Част. I, стр. 202. *Г. Д.*

[2]) Очень близкій варіантъ записанъ въ Ушицкомъ уѣздѣ; см. Труды эти.-ст. эксп. въ Ю.-З. край, т. V, стр. 429, *№ 820*.

[3]) Малорусскій варіантъ, см. Старосвѣтскій Бандуриста. стр. 71, *№ 99*.

[4]) Близкій варіантъ находимъ въ пѣснѣ, помѣщенной у *Дешка*: *Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этн.*, *т. I*, стр. 678, *№ 23*.

Ѳ. Ист.

Хотя зелью и приписываютъ силу, но дѣвушка чаруетъ одними своими черными глазами сильнѣе всякихъ чаръ. Дѣвичьи чары таковы, что противъ нихъ не найдешь зелья:

На дворѣ хмарно и вѣтеръ вѣе,
Самъ я не знаю, что ми ся дѣе;
Дѣвчина любила, серденько явила
И приваду (зелье) дала, та и чаровала.
«Ей такъ бы ты зналъ изъ сѣни до хати,
Якъ я тебе знала да чимъ чаровати;
У мене чаронькн, черныи бровоньки
И приваду доньки румняни личоньки».
О якъ болитъ, кедь укуситъ
Люта гадинонька (змѣя);
Еще лучше, кедь счаруетъ
Люба дѣвчинонька.
Кедь укуситъ гадинонька,
Найдешь зеля лѣки,
Кедь счаруетъ дѣвчинонька—
Пропалъ есь на вѣки.

Казакъ говоритъ про свою возлюбленную:

Не сью, не орю—
Само ми ся родитъ;
Таку мамъ франрку—
Сама за мной ходитъ.

Любовь является и покоряетъ всѣ думы, всѣ помышленія дѣвушки. Ей нужно, чтобы милый ей кланялся, бесѣдовалъ съ нею. Глазами ищетъ она возлюбленнаго, становится на окно, взлѣзаетъ на сливу, чтобы видѣть, гдѣ онъ идетъ:

Очи мои чорноньки,
Бѣда менѣ съ вами;
Хоть не дивлюся на хлопцевъ,
Мургаютъ сами.
А я теперь люблю
Одного никого,

Что я отъ него жадна
Словечка добраго.
Тече вода, тече,
Плавничко тече,
Иде мой милекій,
Слова ми не рече,
Хоть рече, не рече,
Коды ся поклонилъ—
Видѣло бы ми ся,
Ожь любый мой фраиръ.

Иде Иванъ горѣ селомъ,
Я коноплю терла;
Кедь бы былъ ся не поклонилъ,
Я бы была умерла.
Побили мя, не болитъ мя,
Прійде милый, загодь мя;
Не треба ми завезочки,
Лишь милаго бесѣдочки.
Ой можь знати и спознати,
Якъ кто кого любитъ;
Бо якъ иде дороженьковъ,—
Очеиьками блудитъ.

Ей Боже мой, Боже,
Что я наробила;
Конецъ мого двора
Хижа фраирова.
Устану раненько,
Да что бымъ робила?
Стану на облачекъ,
Патрю (смотрю) на фраира;
Пойду я у полонику,
Та стану на сливу,
Вотку тебе вызирати,
Соколе Василько;

Пойду я на улицку,
Та нмуся за колнкъ,
Подивлю ся горѣ, долу,
Цы иде муй соколикъ.

Воткы сонце исходило,
Лѣщину палило,
Туды мос солодятко
Изъ вувцами ходило.

Кто кого любитъ, близко сядетъ и приголубитъ:

Ой знати, кто кого любитъ,
Близко сѣдас и приголубитъ,
Ой знати, знати, кто съ кого кипится,
Здалека сѣдае, вкосомъ дивится.

(Верховина).

Глазами она такъ и ищетъ возлюбленнаго:

Мила моя, мила,
Что сь ми наробила!
Ай что менѐ, мила,
Вечеря не мила.
Не уробила я ти,
Ани моя мати,
Ай уробили тебѣ
Очка мои чорнѣ.
Очка мои, очка,
То ми бѣда съ вами;
Не хочете быти
И одну ночь сами;
Одну'сте были
И тоту'сте не спали,
Сидѣли въ облаки (окна)
Та все узыряли (озирались) [1]).

---

[1]) Варіантъ входитъ въ составъ пѣсни: «Кукала зозулька....», помѣщенной у *Дегика*, стр. 677, № 22.

Ѳ. Ист.

Въ Крайнѣ и у Спишаковъ поется та же пѣсня, но видоизмѣненная слѣдующимъ образомъ:

Очка мои чорны,
Мамъ я бѣды съ вами:
Не можите спати
Едну ночку сами.
Треба бы васъ, очка,
Прутомъ потинати (высѣчь),
Же няй шя не учатъ
Хоць кого кохати.

Когда запоютъ пѣсню, дѣвушка заплачетъ, вспоминая своего милаго. Пускай ее бранятъ за любовь, она лежитъ, какъ убитая горемъ, когда недѣлю не видитъ своего легиня; она молится за него и ставитъ свѣчку передъ образомъ; когда онъ уходитъ, желаетъ ему счастья. Фраиръ когда не видитъ своей фраирки, вечеръ ему не въ вечеръ и ночь безсонная; онъ готовъ уйти отъ людей въ густой лѣсъ, только бы она была съ нимъ:

На Дунай'мъ прала,
На вербочку клала,
На тебѣ, Иванку,
Все'мъ себѣ гадала;
Г'адала'мъ, гадала,
Тай гадати буду,
За тебе, Иванку,
Нигда не забуду.

Ишелъ милый изъ Уйлака,
Мила рандя прала,
Онъ красненько заспѣвалъ;
Мила заплакала.
«Что миленька, каже, плачешь?»
Нуда на мя впала,
Бо я давно не видѣла
Бѣлаго Ивана.

(*Верховина*).

На горѣ, на горѣ
Качичка плавала;
А что ты, Марико,
Сночи поплакала?
Не я то плакала,
Мои чорны очи,
Не видѣла'мъ тебе
Ни днеська ни сночи.
Иссучу я свѣчечку,
Та пушлю до Бога,
Ажъ бы мому Иванкови
Щастлива дорога.
Иссучу я свѣчечку,
Тай ще переплету,
Та пушлю Иванкови
Ажъ до регименту.

Пошелъ милый, пошелъ,
Скоро повернется,
Дай му Боже гораздъ (счастье),
Куда повернется.
Развій ми ся, развій
Ты, сухій орѣшку,
Дай Боже здравья
Соколику Мишку.

На высокой полонинцѣ
Копле вучарь ямку,
Не разъ была'мъ попсована (ругана)
За тебе, Иванку;
Не разъ была'мъ попсована,
Хотѣли мя бити,
Ищи сме ся не лишили,
Иванку, любити.

Ой пойду я въ полонину
Горошокъ котити,
Уже тебе, красный любку,
Отъ насъ не лишити.

У туй, де мы, полонинці
Пасе баранъ дики,
Не лишу тя, мой миленькій,
Бо ми жаль великій.

Ой у моюмъ городчику
Ружка маворова,
Коль не вижу миленькаго,
То ми смерть готова.

Та пойду я въ полонинку
Та стану на межу,
Коли любка не видаю,
По тыждневи [1]) лежу.

Мила моя, мила,
Не чорна, не бѣла,
То менѣ черезъ тя
Вечеря не мила.

Вечеря не мила,
Ночка не сонлива,
Богдай тебе, мила,
Недѣля побила.

(*Верховина*).

Пойду во полонину,
Тоту грубу гущу (лѣсъ),
Тамъ ся зарубаю,
Никого не пущу,

Лишь тоту дѣвчину
Съ черными очима,

---

[1]) Всю недѣлю.

Бы мнѣ молодому
Водици носила.

(*Верховина*).

Ой пойду я въ полонинку [1])
Овцѣ зимовати;
Ци не будешь, файна рыбко,
За мновъ бановати.

Ой пойду я въ полонинку,
Та въ зелену пущу;
Тамъ я себе зарубаву,
Никого не пущу.....

Якъ Иванка не любити,
Коль Иванко молодъ,
Коль до него не далеко,—
Черезъ одинъ городъ (огородъ);
Черезъ одинъ городъ,
Черезъ одну межу,
Коли ю не вижу,
Двѣ недѣли лежу.

Фраиречко моя,
Ружичко польова,
Кедь я тя не вижу,
Болитъ мя голова.
Кличутъ мене вечеряти;
Вечеряйте сами;
Горька моя вечеронька
Сего року съ вами.

Фраиръ объясняетъ ей, когда онъ полюбилъ ее и молитъ, чтобы она сдалась на его ласки; онъ готовъ на все, спалить даже деревню, въ которой живетъ его кохана. Онъ еще никого не цѣловалъ, и потому ей нечего бояться:

Дѣвчино, дѣвчино,
Газдовскаго съ роду,

---

[1]) Этотъ варіантъ помѣщенъ у *Дешка*, стр. 687, *№ 58*.

Ѳ. Ист.

Тогды мъ тя полюбилъ,
Коли сь несла воду.

Добро мене, добро
Середъ села жити,
Бо ми не далеко
До Иванка ходити.

Чіи то-то кони
По полю бѣгали,
Мою миленькую
Водицы глядали?

Ніи они бѣгають,
Отъ поля до поля;
Повѣдай, миленька,
Цы будешь ты моя?

«Люби меня, люби,
Парадно невѣсто,
Бо кедь мя не любишь,
Запалю ти мѣсто.»

И тебе бы, хлопче,
Душа не болѣла,
Кедь бо моя хижа
Май крайня горѣла!

Ой небойся, бѣла дѣвка,
Мене молодого,
Бо я еще не счаловавъ
На свѣтѣ ни кого.

(*Верховина*).

Или онъ говоритъ:

Бо кобымъ знавъ, ожъ погину,
Испаливъ бымъ всю крайну.
А бы мила погорѣла,
А бы другихъ не любила.

Ласково встрѣчаетъ дѣвушка своего возлюбленнаго, проситъ поцѣловать ее въ бѣлое личко, приклонить голову и «личко къ личку притулить» [1]):

Ей на горѣ бѣлый овесъ,
Не видала'мъ милаго днесь,
А ни нынѣ, а ни вчора,
Мушу [2]) умерти до вечера.
Ей на горѣ овесъ бѣлый;
Прійди до мя вечеръ, милый,
Прійди до мя па словечко,
Поцѣлуй ми бѣле личко.
Ой на горѣ проса много,
Половина зеленого,
Пошли его хлопцѣ жати,
Не годни му ради дати.
Иди дѣвча просу жати,
Не можь, мамко, ручку дати,
Иди дѣвча съ хлопцѣ грати—
Мушу мамку послухати.

Болитъ мене головонька
Отъ свѣтлого топоропька,
Рубаючи яворину,
Пускаючи на долину,
А зъ долины на мураву,
Приклонь, мила, ко мнѣ главу,
Кедь не главу, та хоть личко,
Солодка ми посестричко.
Ой, Яничку, громъ бъ тя вбивъ,
То ты мое сердце знудивъ,
Не пудь сердце, не пудь менс,
Бо тя побье Богъ за мене.

---

[1]) Приложить.
[2]) Должна (müssen).

Личко къ личку притулити,
Ней ся его мати знае,
Якій овунъ звычай мае.

При любви не скупятся на ласковыя слова. Она—и рыбка, и голубка, и любка, кохана, она подобна листу на калинѣ, она и цвѣтокъ, и роза:

Шпрокое поле,
Не вшитко то мое,
Лишь тота страночка,
Гдѣ жіе та рыбочка.
Гей голубе, голубочку,
Приголубь ты мене.
Прійде така недѣлечка,
Приголублю тебе.
Гей дана, душко, дана,
Мальована брана,
Мальованы ворутчата,
Де любка кохана.
Мальованы воротчата
Не можу удоперти,
Кого люблю, не забуду
Аж до своєй смерти.
Пуйду я у Рахувъ [1]),
Рахувъ на долинѣ,
Та такого любка маю,
Якъ листъ на калинѣ.

Въ другой пѣснѣ фрапръ говоритъ, что ротикъ ея слаще меду; она сама какъ лилія; при этомъ не обходится безъ реальнаго описанія самой любви. Когда любятъ другъ друга, то наговорятъ столько, что ни одинъ писецъ не сумѣетъ записать; она забываетъ работу, за что̀ ей и достается отъ матери:

Пойду до тя во недѣлю [2]),
Найду я тя якъ лилію,

---

[1]) Деревня въ Мармаросѣ.
[2]) Иначе записано *Головацкимъ*, II, стр. 544.

Г. Д.

Катеринко моя, чернобрывко моя!
Пойду до тя въ понедѣлокъ,
Найду я тя якъ бервинокъ,
Катеринко моя, чернобрывко моя!
Пойду до тя во второкъ,
Найду въ тебѣ красотъ сорокъ,
Катеринко моя, чернобрывко моя!
Катеринко во середу—
Ротикъ у ней, яко съ меду,
Катеринко моя, чернобрывко моя!
Пойду до тя во четверь,
Найду тебе, якъ теперь,
Катеринко моя, чернобрывко моя!
Пойду до тя во пятницу,
Найду тебе, якъ косицу,
Катеринко моя, чернобрывко моя!
Пойду до тя во субботу,
Исполню ти всю работу,
Катеринко моя, чернобрывко моя [1])!
Ишла наша Катерина
Шестьма коньми зъ Ірусалима,
Катеринко моя, чернобрывко моя!
Увѣдалася Василя,
Цы далеко до села,
Катеринко моя, чернобрывко моя!
А Василь ей такъ повѣлъ,
Что на разъ ся разболѣлъ,
Катеринко моя, чернобрывко моя!
Катеринко Василя
По черевѣ мастила,
Катеринко моя, чернобрывка моя!
Катеринко тай Василь
На печи ся тормосилъ,
Катеринко моя, чернобрывко моя!

---

[1]) Близкій варіантъ см. у *Дешка*, стр. 690, № 71.

Ѳ. Ист.

Темна ночка, темна, темнисенька,
Болитъ мене моя головонька;
Съ кимъ я буду ночку ночевати,
Съ кимъ я буду собѣ размовляти!
За стодоловъ яворъ зелененькій,
Подъ яворомъ хлопецъ молоденькій;
Съ тымъ я буду ночку ночевати,
Съ тымъ я буду соби размовляти.

То-то бы два писарики
Не переписали,
Что бъ мы двое, сердце мое,
Перещебетали.
То то бы два ой рандяре
И не изчислили,
Что мы двое, сердце мое,
Переговорили.

(*Верховина*).

Дала сь мене, мамко,
За лѣсы въ дубину,
Бымъ до тя не прилла
Въ частую гостину.
А я туйца плачу,
Ще поплачу не разъ,
Бо я уже видѣла
Свой несчастный горазд (судьбу).
Одно мене одно,
Хоть вечерь, хоть рано,
Бо на моимъ сердцѣ
Веселости мало.

Била мене мамка съ почи
За Иванкови чорніи очи,
Не такъ била, якъ лаяла,
Что я со нимъ постояла.

Я стояла, не грѣшила,
Лишь емъ сердце потѣшила,
Якъ емъ знала не тѣшити,
Коль ся хотѣлъ завѣсити (повѣситься).

Дала мене мамка коровку, коровку
Ай на мою бѣдну головку, головку.

Коровку бы пасти, гонити, гонити,
А менѣ бы хлопци любити, любити.

Погнала я корову въ дуброву, дуброву,
А сама вернула до дому, до дому.

Мене дома хлопци обсѣли, обсѣли,
А коровку вовци изѣли, изѣли.

Ко бы моя мамка здорова,
Буде у меня друга корова.

Моя хижка на бережку
Въ селѣ май крайня;
Люблять мене легинчики,
Бо я дуже файна (fein).

У мене въ городчику (огородѣ)
Двѣ косицы бѣліи,
Коровки ми не доены
Черезъ инжелеры.

Коровки ми не доены,
Телята не ссали (сосали),
Тамъ будеме на бесѣдѣ,
Где будеме сами.

(*Верховина*).

Седмъ дней молотила,
Да щось заробила;
И сама ся дивовала,
Що съ Яшенькомъ прогуляла.

Не жаль менѣ гроши,
Бо Яшо хороши,
Яшо любый, Яшо милый,
Пойду съ Яшомъ до могилы.

Моя мама ми мовила,
А бымъ Яша не любила;
А я его любить мушу,
Ахъ, якъ свою душу.

Не жаль менѣ гроши,
Бо Яшо хороши,
Яшо любый, Яшо милый,
Пойду съ Яшомъ до могилы.

Пречь, пречь, пречь родина,
Пречь музика и дружина,
И что менѣ, что дѣлати,
Токмо Яша полюбити.

Не жаль менѣ гроши и пр.

Милые видятъ другъ друга издалека по одеждѣ:

Зъ далеча я познамъ свою фрапрочку,
Носитъ на каждый день гадвабну хусточку.
Зъ далеча я познамъ, где мой милый косить,
Бо онъ на каждый день сѣрый лайбикъ [1]) носить.

(*Крайна*).

Свиданіе назначается вечеромъ, когда солнце низко, иногда въ темную ночь, или на зарѣ, когда еще всѣ спятъ. Чаще всего казакъ подходитъ къ хижѣ и призываетъ мѣсяцъ, чтобы онъ освѣтилъ окно, подъ которымъ ждетъ его любка; иногда ему помѣхой служитъ стража у воротъ или запертыя ворота:

Солнце низенько, вечеръ близенько,
Прійди до мене, мое серденько!
Прійди до мене, и не впоздися,
Мое серденько, развеселися!

---

[1]) Ла́йбичокъ, родъ жилета; см. *А. Семеновича*, Объ особ. Угро-Русск. говора, стр. 228.

Ѳ. Ист.

Черезъ рѣченьку, черезъ болото,
Подай рученьку, мое золото! [1])

(*Верховина*).

Дверѣ вдопираю,
Они сь запираютъ;
Уставай, миленька,
Бо зори зоряютъ.

(*Спиш*).

Засвѣти ми мѣсячинку,
Та й ты зорька ясна,
По подъ тотѣ оболочки,
Где дѣвчина красна. [2]).

(*Верховина*).

Цы спишь, мила, цы ночуешь,
Я спѣваю, ты не чуешь;
Не сплю, милый, не ночую,
Ты спѣваешь, а я чую.

Ой мѣсяцу, крыжованцю,
Ой мѣсяцу Марта;
Не могу я до дѣвчины,
Бо въ дѣвчины варта (стража).

Иногда же казакъ проситъ встрѣтить его на дорогѣ, когда онъ поѣдетъ верхомъ; онъ привяжетъ коня, пока будетъ цѣловать ее:

Пелехата вульха,
Корень юй у водѣ;
Цюлуй мене, мила,
На самой дорозѣ!

---

[1]) Сонце низенько, вечеръ близенько,
Выйди до мене, мое серденько!
Ой выйди, выйди, та не барися,
Мое серденько, развеселися!
Черезъ рѣченьку, черезъ болото,
Подай рученьку, мое золото!...

См. *П. Закревскаго*, Старосвѣтскій Бандуриста. М. 1860, стр. 29, № 25 варіантъ—см. Труды этн.-ст. эксп. въ Ю.-З. кр., т. V, № 99.

Ѳ. Ист.

[2]) Варіантъ см. Труды З.-Р. эксп., т. V, №№ 117, 91; то же у *Закревскаго*, № 58.

Ѳ. Ист.

Привязавъ конпка
Идъ зеленой лѣщинѣ,
Самъ пушовъ казати
Добрый день дѣвчинѣ.

Или просить прійти къ нему, говоря, что они вмѣстѣ будутъ лёнъ стлать:

Сама'мъ дома, сама'мъ дома,
Ходи, любко, дъ минѣ,
Та будеме простерати
Ленокъ по долинѣ.
Та будеме простерати
Ленокъ зелененькый,
Та будеме попивати
Медокъ солоденькый.

Иногда дѣвушка идетъ на мельницу, потому что тамъ забыла свое сердце:

Мельничку, мельниченьку,
Мели мое жито!
Не разъ мое бѣле тѣло
Черезъ тебе бито.
Не за то я во млинъ иду,
Ожь муки не маю;
Ай мельничокъ молоденьки,
Я ся со нимъ знаю.
Не за то я во млинъ иду,
Ожь ми тамъ мливечко,
Ай за то я во млинъ иду,
Бо ми тамъ сердечко.

При свиданіяхъ соблюдается тайна, чтобы люди не разносили худую молву, какъ вѣтеръ солому, и не говорили бы пустыхъ словъ:

Коли мене, любко, любишь,
Не кажи никому,

Бо то люде порозносятъ,
Якъ вѣтеръ солому.
Ой иду я по подъ дуба;
Помогай Богъ дубе,
Бо уже моя долюшечка,
Коло мя не буде.
Ой иду я по надъ берегъ,
А берегъ ся издрыгае,
Уже два рочки дѣвча люблю,
Та никто не знае.
Та й не знае, та й не знае,
Та й не буде знати,
А я хлопъ та й молодый
И не буду казати.
Не велика поляночка,
А конпцы густо;
Любим-мыся, моя мила,
Няй не брешуть люде пусто.
Любим-мыся, моя мила,
Ай любимся потаемно,
Кедь пойдеме на свадьбу,
Не сѣдай ме въ едно;
Кедь вынесешь палепочку (водку),
На мепе самъ и не кланяй,
Ай кедь таку дяку маешь,
Другимъ не передай.

Не много и стоитъ худымъ людямъ облаять дѣвушку; хорошо, если она можетъ пристыдить ихъ тѣмъ, что выйдетъ замужъ за любимаго человѣка:

На дубѣ, на дубѣ
Сова очень краче;
Несъ то-то не легинь,
Что за дѣвча бреше.
Дати бы му, дати
Помый (помои) захлептати (выпить),

А чей бы онъ забылъ
За дѣвча брехати.
На камени воду беру,
На камени стою;
Брешутъ за мя сосѣдочки
Я ся ихъ не бою [1]).

(*Верховина*).

Журилися сосѣдочки,
Журилися люде,
Ожь на моей головочкѣ
Вѣночка не буде.
Якъ на мою головочку
Вѣночокъ поклали,
Тогда мои сосѣдицы
Каменьомъ постали (окаменѣли).

(*Верховина*).

Она боится выйти къ нему, потому что люди осудятъ:

Выйди, выйди, мѣсячинку,
Зайди, ясне сонѣчко,
Выйди, выйди, моя мила,
Заговори словечко!
Ой рада бы я дуже бымъ рада
Столбовъ говорити,
Люде насъ судятъ, люде говорятъ,
А бы намъ ся не любити [2]).

Пусть они говорятъ, утѣшаетъ онъ ее, я тебя буду любить и не перестану:

Най они судятъ, та най говорятъ,
По цѣлому свѣту,
Я тебе любивъ, любити буду,
Ружовый (розовый) мой цвѣту.

---

[1]) варіантъ см. у *Дешка*, стр. 678, № 23.

Ѳ. Ист.

[2]) варіантъ см. Труды З.-Р. эксп., т. V, № 310.

Ѳ. Ист.

Когуты (пѣтухи) пѣютъ, когуты пѣютъ,
Я у милои сижу,
Ой та якъ прійду та домочку,
Самъ ся ненавижу.

Одно говоритъ, другое судитъ,
Третье ище горше,
А бемъ не ходивъ, а бемъ не бродивъ
До милои болше [1]).

Людскаго языка боится и возлюбленный, если онъ заботится о своей милой, потому что людскія рѣчи сѣкутъ и рубятъ, только кровь не течетъ:

Ванѣчку жовтовласъ,
Чомъ не ходишь до насъ?
Цы мя маткы боишь
Цы о мнѣ не стоишь.

---

[1]) Варіантъ той же пѣсни мы имѣемъ на другомъ разнорѣчіи:

Долу гай, долу гай,
Долу быстровъ водовъ;
Солодкій мой милый,
То ми жаль за тобовъ.
Оне не такъ за тобовъ,
Якъ ти за подобовъ,
Бо я уже не буду
Говорити съ тобовъ,
Бо ты идешь верхомъ,
А я иду краемъ,
Та ми ся сойдемс
Подъ зеленымъ гайомъ,
Подъ зеленымъ гайомъ
Пташечки спѣваютъ,
На́ми молодыми
Люде ся оваряютъ (оговариваютъ);
Няй ся оваряютъ
На симъ бѣлимъ свѣтку,
Ай бо мы ся любимъ,
Мой ружовый квѣтку.

Г. Д.

Маткы шя не бою,
А тебе стою,
Лемъ (лишь) шя, драга душо,
Тыхъ языковъ бою.

Бо людскы языкы
Горши яко мечи,
Порубать, посѣче,
А кровь не потече.

(*Лемки*).

Помогаетъ свидѣться съ милымъ старшая сестра, какъ сказано въ пѣснѣ, а младшая противится свиданію:

Молодша сестра, богдай низросла,
Сѣделце йзховала (спрятала),
А бы миленька, чернобрывая
Мене больше ждала;
А старша сестра сѣделце найшла,
Копика усѣдлала,
Ой иди-иди до миленькой,
А бымъ лишь я знала.

Мать сердится на сына за то, что онъ дома не ночуетъ:

Шугабова матка на мня отказуе,
Же сй шугаѣчокъ дома не ночуе.
Шугабова матко, на мня не отказуй,
Але шугаѣчко ко постелѣ вязуй,

(*Крайна*).

Безъ взаимныхъ увѣреній, клятвъ не обходится любовь. Дѣвушка должна вѣрить любви своего милаго, словамъ его и клятвѣ и не измѣнять ему:

Ахъ, якъ тяжко тужитъ сердце
За тобою, мила,
Якъ сгадаю, что тя люблю
И ты мя любила.
Въ ночи не сплю, день ми смутный,
Вся гадка (мысль) о тебѣ,

Жити буду лишь для тебѣ,
Окончу любовь во гробѣ.
Скоро личко румяное
И очи спогляну,
Уже стаю говорити,
Что, серденько, свяну.
Якъ стадаю, что тя люблю,
Забываю жити;
Глянь на мене, перестану
О долѣ тужити;
Якъ не вижу твоєй красы,
Рокомъ ми година;
Не разобьетъ сію тугу (горе)
Новая родина

(*Верховина*)

Гече вода зъ подъ явора,
Иванкови онѣ до двора,
Иванъ конѣ наповляе,
Тай Марику размовляе:
Ой Марико зъ Латорицѣ,
Зарѣжь менѣ двѣ курицѣ,
Бо я тебѣ кабатъ куплю,
На мой правду [1]), бо тя люблю.
Будь здорова и весела,
Люби мя одного,
Бо не найдешь на семъ свѣтѣ
Для мя вѣрнѣйшаго!

Тяжко ми есть па серденьку,
Не дотулитися,
Ко бы дали на милаго
Хоть подивитися.

---

[1]) Клятвенное выраженіе.

Между двома яворами
Одинъ похилился,
Якъ не возьму тебѣ, мила,
Не буду женитися.
Ахъ вѣрь, мила, словамъ моимъ,
Вѣрь же имъ стотечно,
Бо ты моя должна быти,
Я твой не конечно.
Скажи мене правду,
Цы любишь ты мене,
Цы любишь ты мене,
Цы пойдешь за мене?
Чи любишь ты мене, альбо ни,
Не суши серденько во менѣ,
Бо я тебѣ беру
Таку молодую,
Таку молодую,
Таку дорогую;
А якъ я впаду въ недугу,
Не позирай же ты за другу;
Скарай мене Боже
На той гладкой дрозѣ,
Малъ бымъ помыслити
О другой небозѣ;
Скарай мене Боже и до разъ,
Малъ бымъ помыслити не гораздъ.

Вотъ варіантъ, который поется въ Верховинѣ:

Скажи менѣ правду,
Чи любишь ты мене,
Чи любишь ты мене,
Чи пойдешь за мене,
Чи любишь ты мене, альбо нѣтъ.
Не суши серденько дале нѣтъ.
Въ той часъ я тѣ беру,
Всю правду казати,
Якъ намъ буде вольно

До шлюбы (вѣнца) ставати.
Скажи менѣ правду такую,
Чи любишь ты милый иную?
Скари мене Боже
На гладкой дорозѣ;
Малъ бы'мъ помыслѣти,
О инной небозѣ,
Скари мене Боже и до разъ
Малъ бымъ помыслити не гораздъ [1]),
(*Верховина*).

Кромѣ увѣреній въ любви онъ обѣщаетъ жениться на ней; пускай она только подождетъ его и не измѣнитъ:

Франру, франру,
Что будешь робити,
Якъ мы ся двоичко
Будемъ расходити?
Франочка моя,
Что бысьмо робили,
Подякуймо (поблагодаримъ) собѣ,
Чтось мы ся любили.
Переждешь мя мила
Отъ Митра до Юря,
Поки ся розовье
Севлюшска Магура [2]);
А якъ ся розовье
Севлюшска Магура,
А я свистъ по подъ листъ,
Франочко моя.

Коло млина ясенина,
Ясеное прутя;
Чекай (подожди), дѣвча, до осени,
Во осени возьму тя.

---

[1]) Иначе у *Головацкаго*, ч. II, стр. 707. *Г. Д.*

[2]) Горная мѣстность въ Угорской Руси. *Г. Д.*

Ой якъ менѣ, легиньчику,
Осени чекати;
Жолта коса до пояса—
Некому чесати.

(*Верховина*).

Повѣдалъ есь, же ня возмешь,
Якъ на горѣ житко зожнешь,
А ты зожалъ и пшеничку,
Не взялъ есь ня, шугаѣчку.

(*Крайна*).

Кромѣ увѣреній любовь выражается еще тѣмъ, что возлюбленные дѣлаютъ подарки другъ другу; самый дорогой подарокъ, конечно, портретъ, или же букетъ:

Кобымъ знала, мамко,
Где буду бывати,
Дала бымъ я себѣ
Столикъ смальовати.

Малярѣ, малярѣ,
Красно ми малюйте,
За мои цинязѣ (деньги)
Фарбу (краску) не шкодуйте (портите);
А кедь вамъ не зайде,
Та я вамъ докуплю,
Лишь ми такъ малюйте,
Якъ я сама люблю.

Невѣсточко молода,
Отопри намъ ворота,
Няй намъ ся не зломитъ
Бокрейта (вѣнокъ) золота.

Бокрейтица шестъ верховъ
Вчера рвана съ городовъ (огорода),
Вчера рвана, ломана,
За чардашку (вѣнгерск. танецъ) давана

Изъ чардашки упала,
Вершки себѣ зломала;
Бокрейтица, шкода ей,
Бѣла дѣвко, подай ей.
Мила моя, что ми дати,
Что'мъ съ тобою волки пасъ?
Дамъ ти ружу червлену,
Тай бокрейту зелену.

Мила моя, мила,
Зъ за чорного моря,
Ци готова, ци нѣтъ
Бокрейтица (букетъ) моя?
Готова, готова
Отъ учера рано,
Стоитъ у коморѣ
На тальерѣ (тарелкѣ) сама.

Онъ дарить иногда деньги, иногда жемчугъ на чепецъ, ширинку, перстень; она же шьетъ ему кошулю или дарить павлиное перо на шляпу. Онъ окружаетъ ее своими заботами, чинитъ ей колеса, чтобы хорошо возили, рубитъ дрова и думаетъ о томъ, какъ бы милой соорудить хату:

Ой Иване, Иваночку,
Иванку бѣленькій,
Позычь менѣ сороковецъ
На медъ солоденькій.
Ой, я тебѣ не позычу,
Лише ти дарую,
Бо я твое бѣле личко
Любити рахую.

(*Верховина*).

Волари, волари (пасущіе воловъ),
Где сте волки пасли,
Загубиламъ перстень,
Ци сте го не нашли?

Нашли сме го, нашли,
На зеленомъ бочку.
Кому есте го дали?
Юркови на ручку.

Каминѣчко повсыхало.
Куды вода была;
Что мъ ти, любко, съ ночи казавъ,
А бысь не забыла.

Что мъ ти любко съ ночи казавъ,
Не забудь, небого,
Та ти куплю пацюрочокъ (жемчугъ)
На чипку (чепецъ) не много.

Та куплю ти пацюрочокъ,
Носи здоровенька,
Та за мене Бога моли,
Рыбко солоденька.

Выйду я на улицу,
Та и загуляю,
Теперь несе мой миленьки
Ширинку съ Токаю;

Буде тота шириночка
Шумити, шумити,
Буде мою сосѣдочку
Головка болити.

(*Верховина*).

На широкомъ полю
На конику стою,
Дождикъ на мя цапле,
Кошулька ми мокне;

Кошулько бѣленька,
Шила тя миленька,
Шила тя за тыждень (недѣлю),
Плакала каждый день.

Горѣ гайомъ, гайомъ,
Гайомъ зелененькимъ
Ишелъ туды милый
Съ павомъ (павлинымъ перомъ) зелененькимъ;
Вѣтрикъ повѣвуе,
Паву покивуе;
Гадцуй, милый, гадцуй
Няй онъ тя не звѣе;
А ще тоту звѣе,
Я ти другу куплю,
Носи здоровенькій,
Покп я ти люблю.

У зеленой полонинѣ
Буковина смята,
Я своей файной рыбочцѣ
Чиню колесцата.
Ой такіи я ей учиню,
А бы ся возпла,
А бы менѣ молодому
Здоровья просила.
У зеленой полонинѣ
Блаяла овечка,
Такъ я тебя, милый, люблю,
Якъ свои словечка.

(*Верховина*).

Ой, Марико, чорнобрыва,
Не рубай ты сама дрпва;
Прійдутъ хлопцѣ зъ Будина,
Нарубаютъ тебѣ дрива.
Дамъ тя, дубе, порубати,
Та и повозити,
Та и дамъ тя своюй милуй
На дворъ положити.

(*Крайна*).

Не стой, дубе, при дорозѣ,
Маю на тя гадку,
Но я тебе порубаю
Миленькой на хатку.

(*Верховина*).

На горѣ, на горѣ снѣжокъ ся бѣлѣе,
Где ся моя мила на зиму подѣе?
Справлю я ей хату зъ жовтого явора,
Самъ сяду на коня, пойду до табора;
По таборѣ хожу, четыре кони вожу,
А пяту миленьку за ручку бѣленьку.
Ей Марико черноока, не коутай (стучи) ми до облака,
Ай поковтай у стѣночку, где ми тямишь (помнишь) постѣлочку [1]).

Забота о миломъ выражается въ томъ, что франрка шьетъ ему рубашку; иногда этотъ трудъ раздѣляется съ сестрою милаго:

Ты Маричка, я Маричка,
Мы сестрицы собѣ,
Та исшій'мъ сороченку
Иванкови обѣ.
Ой ты будешь та рубити,
Я буду стѣшити,
Тебѣ будо брать играти,
А меня любити [2]).

Иногда подарокъ милой является въ знакъ примиренія послѣ временной размолвки между влюбленнымп:

Суббота, недѣля
Кобы прилетѣла,
Бымъ себѣ милаго
Во церкви видѣла;

---

[1]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 688, № 64. *Ѳ. Ист.*

[2]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 680, № 32, *Ѳ. Ист.*

Хмарится, бурится,
Сама не знамъ, на что,
Сердится миленьки,
Сама не знамъ, за что.
Няй овунъ (онъ) ся сердитъ,
Не буду просити;
Сшила'мъ му кошульку,
Не буде носити.

Она сѣтуетъ на горы, чрезъ которыя такъ трудно милому переходить:

Горы мои, горы,
То ми тяжко на васъ,
Перервался милый,
Ходячи черезъ васъ.
Богдай на васъ, горы,
Василичокъ выросъ,
Кобы милепькаго
Богъ змежи васъ вынесъ.

Когда онъ берется за стаканчикъ, то оказывается, что это подарокъ отъ милой:

Погарчику (стаканчикъ) крѣшталовый,
Иму тя за ушко,
Поклоню тя на миленьку,
Здоровъ, файно душко!

Весело, когда можно съ милымъ поплясать, но когда его нѣтъ, то все говоритъ о немъ; даже листъ съ калины сообщаетъ ей, что дѣлается съ милымъ:

Коло млина яворина,
Солома ся трепле,
Возми мене танцовати,
Муй солодкый Петре.

Вье вѣтеръ, вье,
Калинковъ колише;

Солодкій мой фанръ
Листокъ мене пише.

Пише овунъ, пише,
Только не малюе,
Солодкій мой фанръ
То за мновъ банує (скучаетъ).

Повѣжь менѣ, мила,
Котрымъ путьомъ пойдешь;
Не повѣмъ, миленькій,
Бо плакати будешь.

(*Верховина*).

Трогательно выражается вѣрность въ любви; козакъ сравнивается съ голубкомъ, краше котораго нѣтъ и котораго никто въ мірѣ не можетъ замѣнить:

Подъ дубиною, подъ зеленою
Тамъ сидѣлъ голубь съ голубиною;
Тамъ они сидя, размовляются,
Однымъ креберцемъ (крыломъ) закрываются.

Выскочилъ козакъ съ велькаго двора,
Выстрѣливъ зъ лупка, забивъ голубка;
Голубка скаче, голубка плаче,
Ожь большь голубя уже не баче.

Сѣютъ пшеничку, лѣютъ водичку,
Ѣшь, пій, голубка, бо уже'сь вдовичку.
Якъ маю ѣсти, якъ маю пити,
Якъ свѣтъ сей красни, та нѣтъ съ кимъ жити.

Полетѣлъ козакъ за чорне море,
Привелъ голубковъ повень оборе,
Привелъ голубковъ седм-сто и чтиры,
Выбирай себѣ, котрый ти милый.

Что выберала, навыберала,
Нема такого, якъ я кохала.
Мой былъ сивеньки, чорнобрывеньки,
Личко румяне, самъ былъ маленьки.

(*Верховина*).

Въ зап. части Угорской Руси поется эта пѣснл иначе:

Пудъ ялиною, пудъ калиною
Сидитъ голубко и зъ голубиною;
Якъ они спдятъ й примовляются,
Сивыми крыльями пригортаются.
И прійшли стрѣлци йзъ темнаго луга,
Та якъ замѣрили, убили голуба.
Голуба убили, голубку узяли,
И понесли си за тихій Дунаиць.
Голубка не ѣсть, голубка не пйе,
Лишь пудъ ялиною усё плакати йде.
Чому ты не ѣшь, чому ты ни пйешь,
Лишь пудъ ялиною усё плакати йдешь?
Якъ можу ѣсти, якъ можу пити,
Убилисте голубка, не маю и съ кымъ жити.
Ой не плачь, не плачь и не журися,
Е у мене семъ-сто голубовъ, йди, выбпрай си.
Уже я ходила, уже я дивила,
Не е, й не буде, кого я любила.
Голубъ бувъ красный, голубко сивый,
У личко румяный, тай чорнобрывый.
Уже я ходила, уже я дивила,
Не е бульшь такого, а бымъ его любила.

Въ другомъ варіантѣ говорится:

Сѣдѣли въ парѣ, цѣловалися,
Сивыми крылами обьѣмалися;
Най дошелъ стрѣлецъ зъ зеленаго луга и т. д. [1])

---

[1]) У *Головацкаго* эта пѣсня помѣщена, но тамъ, вмѣсто козака и стрѣльца, разлучаетъ голубковъ орелъ. ч. II, стр. 515.

Г. Д.

Великорусск. варіантъ см. Русскія народныя пѣсни, собр. и изд. для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашинымъ*. Кн. II. М. 1834, стр. 110, № 28, гдѣ разлучникомъ является *ясенъ соколъ*. Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. эксп., т. V, стр. 317, № 626 и стр. 246, № 488.

Ѳ. Ист.

Любовь не обходится безъ тревоги, муки, сомнѣній и страданій. Дѣвушка упрекаетъ себя за холодность и огорчается тѣмъ, что не подала руки своему фраиру:

Ей, мой милый неборачокъ (бѣдняга)
Просивъ ручку на облачокъ,
Камьяное'мъ сердце мала,
Що'мъ му ручку не подала.
Что тобѣ, бѣлый хлопе,
Моя ручка испоможе,
Хоть поможе, не поможе,
Дай же ми ей, пане Боже. [1])

Во время любви закрадывается сомнѣніе, будутъ ли они принадлежать другъ другу:

Чорна гора, не курися,
Моя мила, не журися;
Няй ся журить буковина,
Бо йде на ню тверда зима.
Ой на горѣ яворина,
Люде брешутъ, я невинна,
Ей, няй брешутъ, не гадаю,
Не довго имъ завадаю.
Мила моя, где сь бывала,
Коли вода выливала?
Я стояла на край мостѣ,
Тамъ чекала красни хлопцѣ.
Мила моя, что сь думала,
Колись менс миловала?
У менс была дума моя,
Что ты не мой, я не твоя.
Дѣвче, дѣвче, масшь красу,
Тримай же ей ажь до часу,
Тримай же ей, маешь кому—
Паробкови молодому.

(*Верховина*).

---

[1]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 676, № 17.

Ѳ. Пст.

Ажъ я тобѣ не казала,
Казали намъ люде,
Што йзъ нашого любованя
Нигда ничь не буде.
Ай цу коню дорогого
На разбиту груду,
Бывай, милый, здоровъ,
Я твоя не буду.

Журивъ есь ся, нудивъ есь ся,
Якъ любити,
Теперь журишь и нудишься,
Якъ мене лишити [1]).

(*Верховина*).

На дубѣ голубъ жалостно гуде,
Ужь тото дѣвча мое не буде.
На дубѣ голубъ весело трубить,
Ужь тото дѣвча мене не любить.

Ревность омрачаетъ очень часто счастье влюбленныхъ и овладѣваетъ всѣми помыслами души:

Ой Марпко, что ся коришь,
Чому со мной не говоришь,
Бо я тебѣ емше скорю,
Лишень съ другой заговорю.
Бо кобы'мъ зналъ отъ почину,
Испалилъ бымъ всю крашну,
Абы мила погорѣла,
А бы другихъ не любила.
Милый, милый, что бысь робилъ,
Кедь бы до мя другій ходилъ?
Я бымъ увзялъ сокирочку,
Та порубалъ фраирочку.

---

[1]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 676, № 19.

Ѳ. Ист.

Иногда возлюбленный виноватъ, у него заразъ нѣсколько возлюбленныхъ и онъ посмѣивается, когда дѣвки дерутся изъ за него:

Былъ паробочъ еденъ,
Малъ фраѣрочъ седемъ,
Едну на недѣлю,
А шесть на каждый день.
(*Крайна*).

Про такую недолговѣчную любовь говорится въ пѣсняхъ: любовь продолжалась какую нибудь весну и не дождалась, пока тростникъ выросъ или листья пожелтѣли:

До шашу (тростникъ), сивый коniку, до шашу;
Любимъ мы ся, файна рыбко, до часу,
Еще тота шашовина не взышла,
Уже наша тверда любовь розышла.

или:

Ой шашу, мой миленьки, до шашу,
Любимъ мы ся, моя мила, до часу;
Еще тота шашовина не зросла,
Вже ся наша тверда любовь разъойшла;
Ци есь фраерь, мой миленьки, ци есь мужъ,
Гдесь ся змочивъ, гдесь ся зросивъ, тамъ ся сушь.
Я ся змочивъ, я ся зросивъ при зѣлѣ,
При молодой при парадной дѣвчинѣ;
Ой до мене, мой миленьки, до мене,
Высушишь ты свое платя у мене.

Очка мои, что блудите,
Невидите, что любите,
Что любите, ото кара,
Мому личку ай не пара.

Любилися, мой миленьки,
Поки листокъ зелененьки,
А якъ листокъ пожолтѣе,
Та и мы ся разыйдиме.

Иная дѣвушка относится равнодушно къ измѣнѣ возлюбленнаго; она знаетъ, что онъ еще пожалѣетъ ее; ты думалъ, говоритъ пѣсня, что я погибну, пропаду безъ тебя, нѣтъ я скоро тебя забуду:

Боже, Боже, свѣте бѣлый,
Теперь ми ся женитъ милый,
Няй ся женитъ, няй пробуе,
Ще онъ за мной побануе.

Ой Олено, Олено,
У за городѣ зелено,
Купивъ Василь Оленѣ
Три сукманы зелены,
А фартушокъ о шесть полъ,
А самъ ходитъ якъ соколъ.

Ей казавъ есь, что мя возьмешь,
Якъ во осени жито зожнешь,
Уже'сь и покосивъ и пожавъ,
Еще сь мене, песій сынь, не взявъ.

Ей гадавъ есь, пейсый сыне,
Что я безъ тя и погину,
Я про тебе жити буду,
Я за тя легко забуду.

Но не всѣ такъ легко переносятъ измѣну; очи не высыхаютъ отъ постоянныхъ слезъ:

Очи мои чорній,
То дарьмо блудите,
Бо туй того не е,
Кого вы любите.

Плачьте, очи, плачьте,
Нигда ни всыхайте,
Кого сте любили,
Того поминайте.

или:

Плачьте, очи чорни, плачьте,
Слѣзы нигда ни усыхайте,
Ай кого сьте такъ любили,
Уже его не чекайте.

Долино, долино,
То по тебѣ ровно,
Всѣмъ людемъ весѐло,
Лише менѣ сужно (грустно);

Сужно менѣ, сужно (горько),
Тай не веселѣе,
Бо уже мой милый
На другомъ селе.

Тяжко менѣ, тяжко,
Щи комусь нелегко,
Что мы ся разишли
Двое на далеко.

Айбо расходятся
Вѣнчани, божени,
Мы ся разійдеме
Словомъ наречены.

Иде жаль за жальомъ
За бѣлымъ шугабомъ,
Кій дяболъ за шугай,
Же за нимъ такій жаль.

Очки мои чорны,
Про што такъ плачеце?
Ци то ужъ лемъ еденъ
Паробокъ на свѣцѣ?

(*Лемки*).

Отъ тяжелаго горя не далеко и до кровавой расправы. Страшно становится дѣвушкѣ, когда она совершитъ преступленіе:

Побила, побила
Франрка франра,
Тонку котулицу
На немъ скровавила.
Ожь и скровавила,
Она его мыла,
На недѣльку рано
Буде она бѣла.
Меня ся видѣло,
Что поле горѣло,
А то миленькаго
Личко румянѣло.
Не дремите очка,
Бо не темна ночка,
Будете дремати
Якъ буде зоряти.

Не всегда виноватъ франръ, есть и дѣвушки такія, для которыхъ измѣна пустое дѣло:

Марико, душко моя,
Кожда ночка добра твоя,
Ей, бо моя, котра яка,
Гадаючій душко за тя.
Ой, Марико, ничь по тебѣ;
Гамѣшное (коварное) сердце въ тебѣ;
Колько видишь, только любишь;
Сама свою честь загубишь.

Иная дѣвушка только и мечтаетъ о смерти своего возлюбленаго, чтобы, избавившись отъ него, подыскать себѣ другаго:

Миленькій небоже,
Умеръ бысь, дай Боже,
Я бымъ бановала,
Другого глядала.

Ай у моемъ городчику
Зелень зелененькій,
Пошовъ, ты мой, по свѣткови,
Любко молоденькій.

Хоть зеленъ, хоть не зеленъ
Яворъ зелененькій,
Листя на ня отписуе
Любко солоденькій;

А я ему отписала
На золотомъ перку:
Искай собѣ ты, любочку,
Другу фраерочку.

Она не хочетъ его сладкаго меду; не обращая вниманія на то, что онъ стоитъ на морозѣ, она предлагаетъ ему нести медъ къ другой дѣвушкѣ, потому что она полюбила уже другаго:

Еще куры не пѣли,
Кажутъ люде, день бѣлый;
Выйди, молода дѣвчино,
Поговори съ мною.

Почекавъ есь годину,
Почекавъ и другую,
Пока своей панѣ матцѣ
Вечерицю сготую.

Добри тебѣ гудити,
По свѣтлицѣ ходити,
Ай бо менѣ молодому
На морозѣ сидѣти,

На морозѣ стояти,
Конобъ съ медомъ держати,
Вѣтеръ вѣе, а дождь замѣтае,
Конобъ съ медомъ до рукъ замерзае.

Что бы сь до насъ медъ носилъ?
Неси себѣ медокъ солоденькій,
Е уже въ мене другій молоденькій,
Неси себе до другой.

Изъ-за такой невѣрной возлюбленной обыкновенно ссорятся легини; она же надъ ними смѣется, за что и бываетъ наказана судьбой. Пѣсня не совѣтуетъ драться изъ-за дѣвчины; дѣвушка сама скажетъ, кто ей больше нравится:

Въ нижньомъ концѣ лозина,
А во вышньомъ новина;
Побилися два хлопци
На молодой невѣстицѣ.

На томъ боцѣ, при потоцѣ
Два прути гнутся;
Надо мною молодою
Два легини бьются.

Хоть ся бійте, хоть рубайте,
Я не ваша буду,
Иванковымъ ручку дала,
Василькова буду.

Василько бо ся утопилъ,
Ширинка (шляпа) му плавле;
Бѣжитъ дѣвча Катеринка,
Руку себѣ ламле.

(*Верховина*).

Ой не ходи ты до той,
До которой я хожу;
Ой бо я тебѣ стежинку
Терньомъ загорожу.

Або мене кто забіетъ,
Або я самъ кого,
А до своей дѣвчиноньки
Не пущу никого.

Любили сме одну двое;
Чія она буде,
Або моя, або твоя,
Няй разсудятъ люде.

Не треба ся, пане брате,
На дѣвчинѣ бити;
Сама скаже, кого хоче
Съ межи насъ любити [1]).

Поэтично изображаетъ одна пѣсня дѣвичью невѣрность: умирая, обманутый проситъ свою фаирку прійти къ нему на могилу и стать у изголовья; когда его «файна рыбка» становится у изголовья, то трава подъ ней вянетъ:

Умру, душко, умру,
А ты будешь жити;
Прійди, попозырай
Где я буду гнити;
Прійди, попозырай
Зеленовъ дорожковъ,
Та стань конецъ головъ
Своей бѣлой ножковъ.
Пришла файна рыбка,
Конецъ головъ стала,
Подъ ея ножками
Травица завяла.

Тяжкая доля, тяжкое горе губитъ молодца; онъ призываетъ сырую землю, что бы она покрыла его:

Ужь журавы отлетѣли;
Гдѣ ся мои лѣта дѣли?
Лѣта мои молоденьки
Минулися по маленьки.
Молоденьки мои лѣта
Неужели того свѣта,
Неужели ничь добраго,
Токмо смутку великаго.
Плачутъ мои чорны очи,
Яко во дни, такъ и въ ночи,

---

[1]) Начало этой пѣсни есть у *Головацкаго*, ч. I, стр. 223,—продолженіе другое.

Плачутъ они не маленько,
Бо я жію барзъ (очень) тяженько.
Ахъ, Боже мой справедливый,
Якій я емъ несчастливый;
Кобы емъ не былъ родился,
На семъ свѣтѣ не смутился.
Покрый мене, земле чорна,
Бо ты мене ужь негодна
На семъ свѣтѣ потѣшити
И мою жизнь обновити.

У инаго не стерпитъ ретивое, и онъ спѣшитъ покончить съ невѣрною фраиркой:

Пришелъ жолнѣръ до дѣвчины
Почалъ ся пытати:
Цы позволишь, бѣла дѣвко,
Старосты прислати?
Я позволю жолнѣрови
Старосты прислати,
Лишень прошу жолнѣренька
Три зелья достати.
Е у мене сивый коникъ
У стайни, у стайни,
А тотъ тобѣ, бѣла дѣвко,
Три зелья достане.
Выхопивъ ся на коника,
Та пропавъ лѣсами
И нашелъ онъ трое зелья
Тамъ межи горами;
Изыйшелъ онъ изъ коника
Зелечко копати,
Прилетѣла зазулица,
Почала кувати:
На что тебѣ, жолнѣрику,
Троякого зелья,
Уже дѣвка удурила,
У ней—весѣля.

Выхопивъ ся на коника
Въ золото сѣдельце,
И пріѣхавъ до дѣвчины
На ей весѣльце;

Лѣвой рукой изъ кешенѣ
Зельечко выймае,
Правой рукой изъ подъ бока
Сабельку выймае.

Та якъ сія ой сабелька
По лѣсѣ бренѣла,
Такъ невѣрной дѣвчиноньцѣ
Головка злетѣла.

Излетѣла, излетѣла,
Стала на долину,
А самъ затявъ сивымъ конёмъ—
Ажь на буковину.

Ой розказавъ бировикъ
Отъ хаты до хаты,
А бы того жолнѣрика
Злапати, злапати.

Излапаешь, бировочку,
Бѣдочку гореньку,
Бо я тебѣ порубаю,
Жену молоденьку.

Порубаю, порубаю,
Мертву буду бити,
А бы знала, памятала
Жолнѣра любити [1]).

(*Верховина*).

---

[1]) Сравн. пѣсню изъ Сборника *Головацкаю*, часть I, стр. 112, съ другимъ окончаніемъ.

Г. Д.

*

Ревность иногда вводитъ въ заблужденіе; молодецъ убиваетъ невинную жертву своей подозрительности. Кровь дѣвицы взываетъ о мести; родъ ея долженъ отомстить убійцѣ:

Цы чули вы, добры люде,
Таку новиночку—
Порубили во дубровѣ
Бѣлу Иляночку.
Ой коли ей рубали,
Она ся просила:
Не рубай мя, Иванчику,
Вѣрно'мъ тя любила;
Иди, иди, Иванчику,
Ай горѣ городомъ,
А бысь ся не зострѣтилъ
Зъ Митришилевимъ родомъ.
Стоитъ Митеръ, тай Митриха
Ей на томъ поконцѣ,
Придержуютъ бѣле личко,
Куда грѣетъ солнце.
Уже тебѣ, Иванчику,
Темница готова,
Бо твоею сокирою
Разбита голова.
Въ темницу мя не давайте,
Туй мя порубайте,
Лише мене со Иванкомъ
Въ ямку закопайте.
А что тебѣ, Иванчику,
Туй на руцѣ кровца?—
Вѣруйте мя, люде добрѣ,
Порубавъ я дѣвча.

Нерѣдко послѣ любви наступаетъ раскаяніе, вызываемое тѣмъ, что предметъ любви оказался недостойнымъ:

Гучала дуброва,
Коль ся развивала;

Плакала дѣвчина,
Коль ся отдавала.
Не гучи, дуброво,
Тай не развивайся,
Ой не плачь, дѣвчино,
Тай не отдавайся.

Никто не виненъ, сама я, сама я,
Что'мъ полюбила гультая;
Гультай въ корчмѣ лемъ все пье, лемъ все пье,
Прійде до дому, мене бье, мене бье,
А я за тое не дбаю, не дбаю.
Пойду въ сосѣды, гуляю, гуляю, гуляю [1]).

(*Верховина*).

Колимъ ишолъ зъ милованя,
Впавъ ми коникъ до Дуная;
Поможь, Боже, зъ Дуная,
Зарекуся милованя.

Горе легче перенести, когда есть подруга, съ которой можно подѣлиться этимъ горемъ:

Я у мамки одна была,
Не было другои,
Не съ кѣмъ было подѣлити
Доли лихенькои.

До сихъ поръ говорилось о томъ горѣ, съ которымъ сопряжена любовь; далѣе пѣсни говорятъ о внѣшнихъ причинахъ, препятствующихъ соединенію влюбленныхъ; главное препятствіе встрѣчается со стороны родителей; мать мѣшаетъ, обыкновенно, счастливому исходу любви:

Полюбилъ я дѣвчиноньку,
А дѣвчина мене;
Не хотѣли стары дати
Дѣвчину за мене.

---

[1]) Вар. см. Труды З.-Р. Эксп., т. V, стр. 217, № 437.

Ѳ. Ист.

Старый хотѣлъ, старый хотѣлъ,
Стара не хотѣла,
Тай сидѣла въ куточку,
Та все морконѣла (ворчала) [1]).

О зналъ бы я, о зналъ бы я,
Что бы старой треба—
Два камени подъ голову,
А третій подъ ребра.

Хлопецъ любитъ дѣвку, а добиться согласія на свадьбу не можетъ; ему представляется даже, что милая его въ цѣпяхъ томится:

Середъ села липа
Баршоньомъ обвита,
Сидитъ подъ ней дѣвка
Дуже розмаита.

Дѣвко розмаита,
Е ми на тя гадка,
Узяти налажу,
Лишь ти ничь не кажу.

(*Верховина*).

Ой коло обоча (обрыва)
Тамъ вода цапоче;
Тамъ моя миленька,
На ланцху (цѣпи) цоркоче.

Ко бы то панъ Богъ далъ,
А бы ся ланцъ урвалъ
Бы ся мой миленькій
На коника взялъ.

---

[1]) У Лемковъ поется:

Лемъ сѣдила на запедку,
Та ся мормочила.

Г. Д.

Сынъ жалуется матери, что онъ еще не женатъ; мать же совѣтуетъ ему гулять, отговариваясь разными причинами, или, что нельзя продать худобу (скотину), или, что его заберутъ еще, можетъ быть, въ солдаты:

Ой по горѣ хожу,
Черешеньку сажу,
А чому я, моя мамко,
Не женатый хожу.
Рости, бервиночку,
Широко стелися,
Ай гуляй ми, сыночку,
Въ осени женися.
Зелена ялина (ель)
Отъ солнця завяла,
Нелюба дружина
Свѣтомъ завязала.
Зелену ялину
Буду поливати,
А съ не любовъ дружиновъ
Свѣтъ себѣ другати.

Продай, мати, продай, мати,
Коня вороного.
Ты мя вжени, люба мати,
Хлопа молодого.
Шкода, сыну, шкода, сыну,
Худобу продати,
Пишутъ чорные по бѣлому,
Хотятъ тя вдобрати.
Та няй пишутъ, колько хотятъ,
Я ихъ не боюся;
Конь вороный, я молодый,
Я, хлопъ, выслужуся [1]).

---

[1]) Эта пѣсня записана иначе у *Головацкаго*, ч. I, стран. 137.

Г. Д.

Мать даетъ согласіе на бракъ, но при этомъ сама старается выбрать сыну невѣсту; она не совѣтуетъ ему брать вдову, потому что у нея сердце какъ зимнее солнце:

Сивый голубоньку
Сидитъ на дубоньку;
Кличетъ, кличетъ мати сына
Съ корчмы до домоньку.

Что ты, сыну, робишь,
Что до корчмы ходишь,
Та всѣ дѣвчаточки
Зъ разума выводишь?

И буду ходити,
Дѣвчата зводити,
Волѣшь мене, моя мати,
Уже оженити.

Женися, сыноньку,
Не бери вдовоньку,
Бо въ вдовоньки таке сердце,
Якъ у зимѣ слонце.

Хотяй оно гріетъ, гріетъ,
Зимный вѣтеръ вѣетъ;
Женися сыноньку,
Бери си дѣвоньку,

Бо въ дѣвоньки таке сердце,
Якъ у лѣтѣ солнце,
Хотяй оно хмарненькое,
Але тепленькое.

Сивый голубъ, сивый,
Голубка сивѣйша,
Милый отецъ, мила мати,
А любка милѣйша [1]).

---

[1]) Срав. у *Головацкаго*, ч. I, стр. 225.

Г. Д.

Если шугаю не удается жениться на той, которую полюбилъ, то онъ готовъ наложить на себя руки, чтобы ужъ больше ни на комъ не жениться:

Колп мы ся не побрали
Съ людской намовы,
То я руки до кешени,
Будеме си здоровы.
Скажу я ти на могилѣ
Тѣ слова вырыти:
Умеръ хлопецъ, не смѣла го
Дѣвчина любити.
Съ того боку на другій бокъ
Далеко ходити,
Не е лучше, якъ изъ близька
Дѣвчину любити.
На Крайну не пойду,
И дома не буду,
Дѣвча ми ся полюбило,
Женитися буду.
Перескачу поточину,
Тай недотулюся,
Кедь не возьму, котру люблю,
Та не оженюся.

(*Крайна*).

Сесе село не весело,
Арендатъ богатый;
Черезъ тебе, файна рыбко,
Хожу не женатый.
Стоитъ верба надъ водою
Вершкомъ у долину,
Не лиши мя, файно рыбко,
Бо за тобой гину.
Поподъ тоту полонину
Пасе баранъ дики,
Не лиши мя, файна рыбко,
Бо ми жаль великій.

(*Верховина*).

Дѣвчино, жаль ми тя,
Обѣщали ми тя,
Теперь отповѣли,
Что не дадуть ми тя.

Дѣвчино небого,
Не гадай на много,
Ай гадай на одно,
Бысь мы жили въ одно;

Не плачь, дѣвча, не плачь,
Не буде ти кривда,
Любила сь мя вѣрно,
Не увидишь мя нигда.

Дѣвушкѣ гораздо труднѣе настоять на своемъ; мать бьетъ ее, если она не слушаетъ ея совѣта; объ этомъ поется во многихъ пѣсняхъ:

Михаилю, Михаилю,
На Михаили ружа;
Болѣла мя, болитъ
За Михальомъ душа.

Болѣла бы его,
Ни мене за него,
Бо коль менѣ не е
Битья черезъ него.

Бѣдность является главною помѣхою для женитьбы:

Вѣетъ вѣтрикъ и студитъ,
Дробный дождикъ паде,
А кто мене молодую
До дому отведе.

Отозвался козачокъ
Зъ солодкого меду,
Гуляй, гуляй, дѣвчинонько,
Я тя самъ отведу.

Не буду ся женити,
Бо ми ничь изъ того,

Бо ми хиблять десять дутки (грошей)
До полъ-золотого.
На давно емъ ся оженилъ,
Буде рокъ на Петрѣвку,
Возьму дѣти до торбицы,
Пойду на вандрѣвку.
Выйду себѣ за село,
Сяду си на горбѣ,
Обозрюся сюды, туды,
Цы суть дѣти въ торбѣ [1]).

(*Верховина*).

Ты дѣвчино изъ Подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля,
Ты владѣешь сердцемъ моимъ,
Я не могу быти твоимъ.
Люблю тебе, что ми зъ того,
Тебѣ треба богатого;
Мене Боги покарали,
Что богатство ми не дали.
Ци я въ горахъ народився,
Ци я въ полѣ окрестився,
Ци таки кумы держали,
Что ми счастья отобрали.
Бо я пойду въ лѣсы, горы,
Искаючи счастья, доли,
И такъ я тамъ буду жити
Лихой долѣ нарѣкати [2]).

---

[1]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 671, № 2; въ немъ каждый куплетъ сопровождается припѣвомъ:

Гопъ цупъ, цумудра,
Цумундрпха молода.

Малорусск. варіантъ см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 351, № 688.

Ѳ. Ист.

[2]) Эта пѣсня у *Головацкаго*, ч. I, стр. *341*, записана иначе.

Г. Д.

Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 672, № 6.

Ѳ. Ист.

Ахъ я несчастный, что маю дѣлати,
Люблю дѣвчину, не могу ю взяти,
Не могу ю взяти, бо заручена,
Ахъ доле жь моя, доле жь несчастная.

Просилъ бымъ я ю, что бы мя любила,
Тай, что бы тамтого уже перестала;
Але не хочетъ, бо я не богатый.
Доле жь моя, что жь маю дѣлати?

Кедь, судьба, небо было бы хотѣло,
Мене богатымъ было учинило,
Взялъ бымъ себѣ тую, котра менѣ мила;
Ахъ доле жь моя, доле жь несчастлива.

Хоть ю не возьму, буду ей простити,
Всякаго добра буду ей желати;
Няй во своемъ житью не зазнае злого,
Что ей найлучше, нехай тое много,

Перестань, милый, долѣ нарекати,
Памятай мого слова ся держати;
Я тобѣ дала разъ слово вѣрное,
Жіймо до смерти въ вѣрности обое [1]).

Богатство вообще не пользуется сочувствіемъ въ народной пѣснѣ. Если невѣста богатая, то она непремѣнно горбатая:

Где ты идешь, где ты идешь,
Кучирявый Яцку?
До Ершавы, до Ершавы
Посватати Настьку.

Что ти дадутъ, что ти дадутъ,
Кучирявый Яцку?
Четыре волки, три коровки
И горбату Настьку.

(*Верховина*).

---

[1]) Малорусск. варіантъ см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 116, № 253; также: стр. 310, № 611.

Ѳ. Ист.

Ой ты, мамко стара,
Ой ты, мамко рѣзна,
Не дай мене за богача,
Бо я буду бѣдна.

У богача жолты столы,
Высоки пороги,
Будутъ на мя угоняти
Волки та коровы.

Дѣвушка хочетъ идти не за вдовца, а за бѣлаго хлопца; тогда лице ея разцвѣтетъ, какъ роза въ огородѣ:

Ой не рубай лѣщаночку, няй орѣшки родитъ;
Не иди дѣвко за вдовца, няй онъ бѣдовъ ходитъ.

Волѣла бымъ сорокъ коровъ доити,
Якъ одному вдовцови вечерю ладити;

Но дай мене, люба мамко, за бѣлого хлопця,
А бы мспѣ личко цвило, якъ ружа зъ городця.

Мамко моя солоденька; мамко моя стара,
Дала сь мене за не любка, Та жій со нимъ сама.

Она умоляетъ мать не принуждать ее выходить замужъ за нелюба, иначе грозитъ утопиться:

Поточе, поточе,
Что въ тебѣ цоркоче,
Ци горохъ, ци ленча (чечевица),
Ци моя серенча (счастье).

Дай ты мене, мамко,
За кого я хочу,
Бо кедь мя не дасте,
До Дуная скочу.

Моя мамка лютеранка
Не дала мя за Иванка,
Ай дала мя за Янчія
За чортове на сѣнья (сѣмя).

Мамко моя, не лай менѣ,
Залаешь ми въ злой годинѣ;
Залаешь ми въ злу годину
Не будешь знать, где погину.

О понужденіи и о насильственномъ бракѣ упоминается во многихъ пѣсняхъ:

Ой тамъ дале пудъ яворомъ,
Оре дѣвко однимъ воломъ;
Щи и бразды не съорала
Вже ю мати заволала.
Дѣвко, дѣвко, пой до дому,
Продала'мъ тя, не знамъ кому,
Продала'мъ тя Янечкови,
Великому сбуйничкови [1]).

(*Крайна*).

Попижс Унгвара
Зелена отава;
Ты кажежь, Иванку,
Ожь я емъ погана.
Погана'мъ, погана,
Сама дѣля себе;
Ты гадажь, Иванку,
Ожь я люблю тебе.
Ажь бы мене мамка
По пецу валяла,
Щи бы я, Иванку,
За тебе не дала.

Мамко моя солоденька,
Купи ми гребинецъ
Росчесати волосичко
Подъ зеленый вѣнецъ.

---

[1]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 673, № 9.

Ѳ. Ист.

Вѣночку мой зелененькій,
Сама емъ тя вила,
То ми бѣдка ледаяка
Съ головки обалпла.

Шпрокое болотпце
Вода выляла,
Любилъ я тамъ дѣвчиноньку,
Мати не знала.
Ой жаль ми ей буде,
Возьмутъ ми ей люде,
Моя не буде [1]).

Есть у поли кирниченька [2])
Вымуравапая;
Уже моя наймиленьша
Зарученая.
Ей жаль ми ей буде,
Возьмутъ ми ей люде,
Моя не буде.
Есть у поли кирниченька,
Журавы съ ней пьютъ;
Уже мою миленькую [3])
До шлюбу ведутъ.
Ей жаль ми ей....

---

[1]) По другому варіанту:

Широкое болотеньце
Вода выляла,
Ой любилъ я дѣвчиночку
Мати не знала.
Любилъ я ей, знала
Изъ цилаго сердца
Людямъ не себѣ.

[2]) По другому варіанту:

Ой на полѣ кирниченька...

[3]) По другому варіанту:

Уже мою наимилѣйшу...

Одинъ веде за рученьку [1]),
Другому ей жаль,
Третьему ся сердце крае,
Чому ей не взялъ [2]).
Ей жаль ми ей...
Одинъ сидитъ за столикомъ,
Держитъ въ руцѣ квѣтъ,
Утерай си чорни очи,
Змарнѣетъ имъ свѣтъ.
Ей жаль ми ей....
Вымурую кирниченьку
На своимъ дворѣ,
А чей прійде наймилѣйша
На воду сюды;
Якъ на воду прійде,
Тотъ часъ моя буде;
Взяли ми ю люде,
А моя буде [3]).

Другая пѣсня очень хорошо описываетъ послѣдствія такого насилія для дѣвушки, которая плачетъ и горюетъ, зная кого она «кохаетъ», но не зная, «съ кѣмъ жити маетъ».

Ой ты, дѣвчино, ты заручёная;
А чомъ ты смутна, чомъ невеселая?
Ой якъ я маю веселая быти,
Кого'мъ любила, не могу забыти.
Ой ты, дѣвчина, чорны у тебе́ очи;
И въ день ся журишь и не спишь въ ночи;
Чорныи очи принаду дали,
Душу и тѣло съ житьемъ связали.

---

[1]) По другому варіанту: Еденъ веде за рученьку...
[2]) По другому варіанту: Же онъ ей не взялъ...

Г. Д.

[3]) Въ варіантѣ, записанномъ въ Верховинѣ, вмѣсто: «Есть на полѣ» говорится: «ей на полѣ», вмѣсто: «сердце крае»—«сердце краетъ».

Г. Д.

Малорусск. варіанты см. Труды... З.-Р. Эксп., т. V, стр. 202, № 411.

Ѳ. Ист.

Ой ты, дѣвчино, мысленьками блудишь,
Сама не знаешь, кого ты любишь.
Ой знаю, знаю, кого я кохаю,
Лишь то не знаю, съ кимъ жити маю [1]).

Большею частью горе причиняютъ злые люди, которымъ удается разлучить возлюбленныхъ:

Ей лѣшую я косу въ стозѣ,
Грабли въ оборозѣ,
А самъ пойду до милои,
Коль ми при дорозѣ.

Два голубци воду пили,
А два колотили;
Богдай тоты не сконали,
Что насъ разлучили.

Ей у лѣсѣ на галузѣ
Голубци несутся,
Тай за мене молоденьку
Люде набрешутся [2]).

А кто хоче воду пити,
Няй чистить кирницю;
А кто хочеть жену мати,
Няй кохать дѣвчинницю.

Я вычистивъ кирниченьку,
Волки изъ ней пили;
Выкохавъ емъ дѣвчинницю,
Люди заручили.

(*Верховина*).

---

[1]) Эта пѣсня помѣщена у *Головацкаго*, ч. I, стр. 262, и ч. II, стр. 716, съ малыми измѣненіями. *Г. Д.*

Малорусск. вар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 14, № 36; также Старосвѣтскій Бандуриста, стр. 60, № 82.

[2]) Малорусск. вар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 250, № 493. *Ѳ. Ист.*

Если не люди, то судьба иногда разлучаетъ влюбленныхъ. Молодому большею частью предстоитъ солдатчина. «Касарня» (caserne) играетъ большую роль въ жизни дѣвушки; она идетъ туда съ радостью, а оттуда выходитъ печальная:

До касарнѣ иду, якъ ружа червлена;
Отъ касарнѣ иду, якъ трава зелена.
Ой спѣвайте, легинки, бо уже не будете.
Бо уже другой нидѣлочки до войны пойдете.

Если хлопецъ здоровъ, то онъ долженъ принадлежать цезарю; отсюда горе и его матери, и возлюбленной:

Мамко моя суходлива,
Выгодовала сь мя хлопа,
Хлопа, хлопа якъ лелію,
Чисаревѣ въ компанію.
Касарня, касарня,
Высоки облочки,
Станьтеся здоровы,
Мои франрочки.
Касарня, касарня
Богда ся зарвала;
Не одна матушка
Подъ ней заплакала [1]).

Плакала сестрица,
Щи не такъ мамица,
Что ми ся удала
До боку саблица.
Саблица не моя,
Пана Чисарева;
Отъ ня ся порубатъ
Та сестрица [2]) моя.

---

[1]) У *Головацкаго*, ч. I, стр. 151, иное окончаніе этой пѣсни.

Г. Д.

[2]) Серенча?

Ѳ. Ист.

Вербуютъ гусары
По надъ зеленый гай,
И я ся звербую
Своей милой на жаль [1]).

(*Верховина*).

Дѣвушка хочетъ выкупить своего милаго изъ рекрутчины:

На Дунаѣ шатья прала,
На милого попатрила,
Видѣла го на коню,
Коли ишовъ на войну.
Чекай, милый, догоню тя,
Маю тысячь, умѣню тя [2]).

(*Крайна*).

Бировко молода,
Пролай ми когута;
Няй себѣ выкуплю
Милаго зъ рекрута.

Бирове, бирове,
Ей честный бирове,
Пусти мою милу,
Няй зайде, няй зайде.

Зашла до касарнѣ,
Твердо поплакала,
Где ся чулка (волосы) дѣла,
Что'мъ ей кохала.

Иди, не звѣдай мя,
Где ся чулка дѣла,
По зеленомъ дворѣ
Якъ изъ гуски перья.

---

[1]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 673, № 8.
[2]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 674, № 11.

Ѳ. Ист.

Когда носятся слухи о войнѣ, то мать боится, что возьмутъ ея сына и потому не совѣтуетъ ему жениться:

Шугай, шугай, шугаѣчку,
Не жень ты ня того рочку:
Того рочку война буде,
Младой жены шкода буде.
(*Крайна*).

Если извѣстно, что его ждутъ и что отъ судьбы ему не уйти, онъ говоритъ:

Ай бо мене не дадутъ,
Бо ня въ Пештѣ чекавутъ.
Ки бы бывъ емъ простый воякъ,
Щи бы было того да якъ;
Ай бо я емъ капитанъ,
Въ регементѣ старшій панъ [1]).
(*Крайна*).

Дали мини кошульку прать,
Не казали роскручовать;
А я взяла роскрутила,
Бы му была ручка бѣла.

На той ручкѣ златый перстень,
На перстенѣ бурный [2]) камень,
На камени сивый конь,
Сидитъ на немъ милый мой.

На томъ конѣ зброи много,
А въ тѣхъ зброяхъ мила моя.
Зостань здрава, якъ хочешь,
Бо быть моя не можешь [3]).

---

[1]) Варіантъ см. тамъ же.
[2]) Черный?
[3]) Варіантъ см. тамъ же.

Онъ обыкновенно принимаетъ свою долю, какъ нѣчто неизбѣжное; ему даже нравится, что о немъ такъ заботятся въ казармѣ; тамъ шьютъ ему платье, коня сѣдлаютъ и пр.:

Мамко моя стара,
Не май дружбы на мя;
Въ Севлюшской касарни
Шіютъ шатя на мя.

Одны на мя шіютъ,
Другіи на мя даютъ,
А третіи подъ мене
Коника сѣдлаютъ;

Коника сѣдлаютъ,
На него сидаютъ;
Мене молодому
Ничь не повѣдаютъ.

(*Верховина*).

Онъ прощается съ милой; она напутствуетъ его пожеланіемъ здоровья:

Зъ той касарнѣ
Хлопцы позырали,
Якъ ся въ полонинѣ
Бучки развивали.

О не такъ и бучки,
Якъ тота липочка,
Что подъ ней стояла
Молода дѣвочка.

Дѣвчино молода,
Зоставай здорова;
Вже моя сабелька
Въ касарнѣ готова.

Ой ты мой миленькій,
Ходи здоровенькій;
А чей то панъ Богъ дасть,
Выйдешь, молоденькій.

Всѣ хлопцы женятся,
Бо ся войны боятъ,
А я неборачокъ
Готовый воячокъ.

При разлукѣ милый утѣшаетъ возлюбленную, обѣщая вернуться, и проситъ ее не измѣнять ему:

Поидеме во катуны,
Станеме панамы,
Чи одна дѣвчина
Поплаче за нами.
Не плачьте, дѣвочки,
За четиры рочки
Мы ся навернеме,
Тай васъ забереме.
Гучитъ вѣтеръ вь дубинѣ,
Плаче мила въ чужинѣ;
Не плачь, мила, не журися,
Я ще младый не оженился;
Якъ я буду свадьбовати,
Будешь и ты, мила, знати;
Ты ми будешь молодица,
Ты ми май близь коло сердця.
Тече вода въ тымъ ярочку;
Оженюся сего рочку,
Возьму дѣвча бѣленькое,
Что ми сердцу миленькое.

Она, прощаясь, даетъ ему на память вышитой платокъ:

Коняре, коняре,
Где сте конь насли?
Стратила мъ хусточку
Ци сте ей не нашли?
Не нашли, не нашли,
Лемъ сме ю видѣли,
На зеленой лукѣ,
Фраѣрови въ рукѣ.

(*Лемки*).

Изъ боязни разнѣжиться, онъ, сидя на конѣ, старается пѣть, когда дѣвушка, на прощаньи съ нимъ, плачетъ:

Чіе то дѣвчатко,
Што на воду иде?
Кедь шя не спонаглитъ,
Не мое то буде.

Кедь емъ ишолъ зъ войны,
Мила воду ахала,
Я собѣ заспѣвалъ,
Она заплакала.
Я собѣ заспѣвалъ
На сѣвомъ коничку,
Она заплакала,
Кедь брала водичку.
Такъ мила плакала,
Ажъ руки ломала.

(*Крайна*).

или:

Я коничка поивъ,
Мила воду брала;
Я собѣ заспѣвавъ,
Мила заплакала.
Я собѣ заспѣвавъ
На сивомъ коничку,
А вна (она) заплакала
Въ зеленомъ ганчку [1]).

Смерть беретъ на себя роль разлучницы, и отчаяніе хлопца, потерявшаго возлюбленную, доходитъ до того, что онъ и себѣ проситъ смерти, какъ утѣшенія:

Умру, мамко, умру,
А ты будешь жити,

---

[1]) Вар. см. у *Дешка*, стр. 674, № 10.
Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. эксп. т. V, стр. 135, № 288.
Ѳ. Ист.

Выйди на тотъ гробикъ,
Где я буду гнити.
Эй кобы ты, мамко, знала,
Якъ я пребываю,
Якъ своими дорогими
Слезами зливаю;
Ей кобы ты, мамко, знала,
Якъ менѣ на души,
Ты бы менѣ заспѣвала,
Якъ малой дѣтинѣ.
Ей, Боже мой милостивый,
Гдѣ моя сестрица?
Наросла ей на гробници
Зелена травица.
Эй, Боже мой милостивый,
Съ высокого неба
Возьми мя изъ сего свѣта,
Бо мя туй не треба.

(*Верховина*).

Милый ушелъ въ чужой край: возлюбленная его плачетъ, вспоминая, что годы уходятъ за годами:

Очи мои, што плачете?
Уже его не чекайте;
Пушовъ милый у чужый край,
Лишивъ на васъ великый жаль.
Плавала, плавала,
Не могла станути,
Не мугъ мине жальомъ
На вѣки проминути.
Ой пойду я въ полонику
За двома козами;
Лѣта мои молоденьки,
Якъ ми жаль за вами.
Лѣта мои молоденьки,
Молодыи, молодыи,
Якъ ся отъ мя расходите,
Якъ листокъ на водѣ.

Она проситъ его вернуться; но онъ далеко и не скоро еще можетъ вернуться:

Упала книжечка.
Онъ до падименту:
Вернися, мой милый,
Съ того регименту.
Кедь емъ ся не вернувъ
Зъ зеленого гаю,
Теперь ся не верну
Зъ далекаго краю.
Ой высоко яблоко
Между конарями,
Далеко мой милый
Между полгорами (?).

Она его не можетъ забыть, и голова и душа болитъ по немъ:

Ой за дворомъ, за потокомъ
Зацвѣла ружичка,
За молодымъ легиникомъ
Болитъ мя душичка.
А я въ него молодого
Душу не положу,
Тай за него молодого
Забыти не можу.

Она ходитъ смутная, невеселая, потому что нѣтъ того, который ее только и можетъ утѣшить:

Гей Боже мой, Боже,
Яка си я чудна,
Иду горѣ, доловъ,
Якъ овечка блудна.
Якъ тоту овечку
Нѣтъ, кто навернути,
Такъ и мене смутну
Нѣтъ, кто потѣшити.

(*Крайна*).

Она проситъ у Бога возврата своего возлюбленнаго:

Жалую, баную;
Жаль мнѣ не поможе,
Кого я любила,
Наверни го, Боже!
Кого я любила
За поль друга рочка,
Дайте же му покой,
Мои чорны очка.

Она боится, что въ Италіи, гдѣ онъ навѣрное находится, и хлѣбъ даютъ ему не такой, къ которому онъ привыкъ; заочно говоритъ съ нимъ о своей любви:

Зеленый яворъ
Отъ корене распався,
Мой милый фрайиръ
Въ катуни удався.
Въ Таліанскимъ кран
Хлѣбъ ему не соленый,
Бо то мой миленькій
Ѣсти не наученый.
Гадай, милый, гадай
Е что ти гадати;
Таку сь милу не малъ,
И не будешь мати.
Котра вѣрно любитъ,
Шануетъ милого,
Животъ свой посвятитъ
За хлопца милого.

Ему хочется на чужой сторонѣ имѣть крылья, чтобы полетѣть къ милой:

Ко былъ я мавъ курчи крыла,
Полетѣвъ бымъ тамъ, де мила,
Тамъ де мила ленокъ мочитъ,
Заплакала чорни очи.

Одинокой, онъ вспоминаетъ съ любовью о своей милой:

И не было и не буде
Большь любки такои,
А бы мене не казала
Всѣ гадочки (мысли) свои.
Не буду ся женить
За два за три рочки,
Буду себѣ стелить
Доломанъ подъ бочки,
Доломанъ зеленый,
Пантеличокъ червеный,
Обернуся къ стѣнѣ,
Якъ къ молодой женѣ.

Онъ сожалѣетъ о своей пастушеской жизни и о своихъ овцахъ:

Овцы мои бѣленькіи,
Шовковыи вовны,
Кто васъ буде, овцы, пасти,
Коль я йду до войны.
Добре было овцы пасти,
Тай не женитися,
Съ высокой полонины
Въ село дивитися.

Обращается онъ къ чисарю (Императору):

Чисарю, чисарю,
На что насъ вербуешь?
Краину машь малу!
Чимъ насъ угодуешь?
Не бойтеся, хлопци,
Чисарского гладу,
Сѣютъ вамъ пшеницу,
Коло Бѣлограду.
Бѣлоградъ, Бѣлоградъ,
Война на немъ стоитъ;
Не одного хлопця
Головка заболитъ,

Едного заболитъ,
А десять упаде;
Не едной матери
Тамъ сынокъ пропаде [1]).

Ему грустно безъ любви и онъ проситъ чисаря или отпустить его на волю, или разрѣшить ему взять съ собой въ походъ свою возлюбленную:

Ай чисаре, чисарику,
Чисаре, королю,
Француха йсме извоёвали,
Пускай насъ до дому.
Ай чисаре, чисарику,
Чини ми на волю;
Берешь мене у катуни,
Бери любку мою.
Поможи намъ, милый Боже,
Турка извоёвати,
Та у туй дѣ краиноцѣ
Дѣвки обыймати.

Среди тяжелой солдатской жизни онъ вспоминаетъ свою милую и проситъ ее почаще думать о немъ:

Ой чисарю, чисарику,
На што насъ вербуешъ?
Бъ магазинѣ хлѣба не е,
Чимъ насъ погодуешъ!
Я васъ буду годовати,
Семенновъ полововъ,
И буду васъ выправляти
Чисарсковъ дороговъ.

---

[1]) У *Головацкаго*, ч. I, стр. 157, нѣтъ послѣдней строфы.

Г. Д.

Сравн. у *Дешка*, стр. 674, № 10.

Ѳ. Ист.

Я васъ буду выправляти
На Царя, на Нѣмца,
Уже бы вамъ подробити
Въ кирви (въ крови) до колѣнца.
Пойду я на экзерцирку,
А тато не умѣю;
Менѣ рехтшавъ (направо), линкшавъ (налѣво),
Я не разумѣю.
Якъ я пойду на экзерцирку,
Выэкзерцируюся,
Дале пріиду до касарни,
Слезками вмыюся.
Капларику, капларику,
Дале буде въ душу,
Якій есь ще молоденькій,
Слухати тя мушу.
Ремень я ужь вычистивъ,
Кабатъ замастився;
Ой Боже мой милостивый,
Свѣтъ ми замрачився.
Гадай за мя, моя мила,
Ряньдочки перучи (чистя),
Я за тебе погадаю,
На войну идучи.
Гадай за мя, моя мила,
Конопли беручи,
Я за тебе погадаю,
Въ фестунгу (въ крѣпости) стоячи.
Гадай за мя, моя мила,
На сѣнномъ порозѣ;
Я за тебе погадаю,
Въ чисарской дорозѣ [1]).

---

[1] У *Головацкаго*, ч. I, стр. 157:

Ой поду я та на муштеръ,
Та помуштруюся;
Ой прійду я на кватьерю,
Слезами вмыюся.

Г. Д.

Бракъ является цѣлью и помысломъ дѣвушки; не даромъ поется въ пѣснѣ:

Ой часъ, мати, жито жати,
Колосъ похилився;
Ой часъ, мамко, доньку дати,
Голосъ измѣнився [1]).

Она вспоминаетъ объ этомъ, когда проходитъ маслянница (мясницы); причемъ ее утѣшаютъ тѣмъ, что за то косы будутъ еще украшать ее:

Дѣвчаты, сестрицы,
Минаютъ мясницы,
Няй идутъ, якъ вода
Бо я ще молода.
Не бануйте, дѣвки,
Ай за мясницами,
Будете сь красити
Еще косицами.

Плохо той дѣвушкѣ, которая не убереглась отъ любви до замужества. О позорѣ дѣвичьемъ говорится во многихъ пѣсняхъ; дѣвушку, которая не съумѣла соблюсти себя, никто не хочетъ уже взять въ замужество:

Качки жито истлумили,
Кто жъ го буде жати;
Хлопцы дѣвча сцѣловали,
Кто жь ю схоче взяти.
Ишла дѣвка на водицю
У студенинъку кырницу,
Загубила свуй вѣночокъ
У зеленинъку травицю.
Иди, дѣвко, вѣнокъ найди;
Ажъ, не найдешь, дому нійди;
Пушла дѣвка, вѣнокъ найшла,
За гуркый жаль дому нейшла.

---

[1]) Малорусск. вар. см. Груды.... З.-Р. эксп., т. V, стр. 206, № 412.
Ѳ. Ист.

Возьми мене молоденьку,
Доросту (доживу) я до чепоньку (чепца).
Дорасте ти лиха доля,
Тото буде ганьба (срамъ) моя.
Богдай, же ты, бѣла зимо,
Не была, не была;
Ты не одну дѣвчиноньку
Вѣночка сбавила.

Невѣстѣ грустно, когда приходится разставаться съ деревней, въ которой она жила и идти къ чужимъ, обычаевъ которыхъ она еще не знаетъ:

Мамко моя кривонога,
Не дай мене ниже моста;
Ай дай мене черезъ села,
А бымъ была все весела.
Тече вода воколъ села,
Чомужь, мила, не весела?
Где бы я была весела,
Коли иду зъ сего села.
Зъ сего села въ чужи кран,
Не знамъ людьомъ обычаи,
Ой я людьомъ, люди менѣ;
Ой Боже мой, то зле менѣ.

На разставаньи она ввѣряетъ птичкамъ свой зеленый вѣнецъ, свою дѣвичью корону:

Коли наша Анна
До воза сядала,
Пайташечкамъ своимъ
Красно дяковала:
Пайташечки мои,
Красно вамъ дякую,
Свой зеленый вѣнецъ
Я вамъ подарую.
Свой зеленый вѣнецъ,
Дѣвоцку коруну;

Пайташечки мои,
Красно вамъ дякую.
Познати, познати,
Что Янна сирота;
Ей нянько не выправилъ
За першій ворота.

Когда сплетаютъ вѣнокъ, она плачетъ вмѣстѣ съ матерью о потерѣ свободы:

Плела'мъ тя, вѣнку, плела
Изъ субботу на недѣльку
И коль емъ тя доплетала,
Нянько, мамко заплакала.
Бо коли тя, вѣнку, рушу,
Заплакати тяжко мушу.
Мой дѣ, мамко, ей вѣночокъ
Отъ сонычка не вялъ,
Доколь его бѣлый легинь
Изъ головки не взялъ.
Мой дѣ вѣнку, та зеленый,
Съ сухой тополи....
Такъ ми мамко отказала:
Не мала бысь, донько, доли.

Она сожалѣетъ о своихъ молодыхъ годахъ и боится, что ее встрѣтитъ лихая доля:

За горою высоко голуби летаютъ;
Я роскоши не зазнала лѣта си минаютъ.
Я роскоши не зазнала и не буду знати.
Лѣта жь мои, почемъ васъ маю памятати.
Лѣта жь мои молодыи, та жь мнѣ жаль за вами,
Что я себѣ не гуляла тай у своей мами.
Лѣта жь мои молоденьки, та жь мнѣ жаль за вами,
Ой такъ то мнѣ все здается, что'мъ не была зъ вами.
Лѣта мои молодыи, лѣта молоденьки,
Якъ васъ стрѣтитъ лыха доля, будеіе коротеньки.

Якъ дастъ Господь лиху долю, то покоротиться,
А якъ буде добра доля, вить продолжиться [1]).

(*Верховина*).

Ей уже не будетъ такъ хорошо, какъ было прежде у матери:

Гей верше мой, верше,
Мой зеленый верше,
Ужь мѣ такъ не буде,
Ячь мѣ было перше.

Отпало яблушко
Отъ сладкой яблони,
Ужь мнѣ такъ не буде,
Якъ мѣ было влони.

(*Крайна*).

Она напоминаетъ матери, что съ ея замужествомъ въ семьѣ не останется никого, кто бы за домомъ ходилъ, за матерью присматривалъ:

Веселу, мамичко,
Веселу хыжу машь,
Веселу хыжу машь,
Докля мене тримашь.
Якъ мене не стане,
Пусто вамъ остане;
Якъ мене не буде,
Пустыня вамъ буде.
Ани вамъ не буде
Хыжечка метена,
Ани вамъ не буде
Постелка стелена.

---

[1]) Эта пѣсня помѣщена у *Головацкаго*, но съ нѣкоторою разницей въ выраженіяхъ. Ч. I, стр. 273.

Г. Д.

Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. эксп. т. V, стр. 488, № 89.

Ѳ. П.

Ани вамъ не буде
Столичокъ умытый,
Ани вамъ не буде
Порточкомъ прикрытый.
(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Гей, мамичко моя,
Чомъ ня не сануешь?
О роченькы, о два
За мномъ побануешь.
Докля сь была мала,
Та'мъ тя пѣстурала,
Теперь выросла,
До люби есь пошла.
(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Мамко моя, мамко,
Ты сивый голубе,
Ты насъ годовала,
А тебѣ кто буде?
Ты насъ годовала
При нашей малости,
А тебѣ кто буде
При твоей старости?

Она будетъ принадлежать милому и не будетъ больше у матери:

Эй гоя, мамко моя,
Не буду я долго твоя,
Бо я буду любкова,
Альбо любкъ—душа моя.

Матери приписывается желаніе отдать дочку подальше отъ себя, чтобы не слышать ея жалобъ на дурное житье, или, чтобы разлучить ее съ тѣмъ, котораго она любила до замужества:

Не дай ня, мамичко,
Не дай ня подъ бочокъ,
Бо я тѣ выскрено ту
Каждый день горночокъ;

Але ты мене дай
Где найдале можешь;
Кедь ня мужъ побіе,
Ты мѣ не споможешь.
Докля мя, маничко,
До тебе донесе,
Вшитко то вѣтричокъ
По горахъ рознесе.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Дала сь мня, маничко,
Далечо отъ себе,
Жебы я не была часто
Гостьомъ въ тебе:
Бо частый гостонько
Маницѣ навнуе,
А зъ далеча приде,
Та шя му зрадуе.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Объ утраченной свободѣ жалѣетъ женихъ и невѣста:

Всѣ хлопцѣ не женаты,
Лишь я ся давъ счаловати.
Мариша мя счаловала,
Бо она чорны очи мала,
Чаловати добре знала.

Гей, зволичко моя,
Где есь шя подѣла?
До широго поля
Съ гусками слетѣла.
Кебы я ей могла
Назадъ позберати,
Знала бы я знала
Зволю шанувати.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

II. Отношенія семейныя.

Распростилась дѣвушка со своей свободой. Много горя придется испытать ей въ супружествѣ; не разъ вспомнитъ она свою жизнь у матери и заплачетъ. Мы не говоримъ уже о насильственномъ бракѣ, о жизни съ постылымъ мужемъ; такая жизнь обратится въ каторгу; мужъ ревнивый, пьяница и драчунъ — вотъ доля женщины въ Угорской Руси. Пѣсни мало говорятъ о счастливомъ житьѣ съ мужемъ, онѣ рисуютъ неприглядную сторону брачной жизни.

Очень разнообразны и поэтичны свадебныя пѣсни; каждая мѣстность имѣетъ свой излюбленный обрядъ; мы не говоримъ о нихъ, потому что матеріалы, представленные намъ, оказались уже напечатанными въ сборникѣ Головацкаго [1]); читатель можетъ тамъ ознакомиться съ пѣснями, которыми сопровождаются свадебные обряды въ Угорской Руси [2]).

Въ пѣсняхъ женщина чаще всего сравниваетъ супружество съ дѣвичьей долей, причемъ преимущество остается за жизнью въ дѣвушкахъ; она, по выраженію пѣсни, роскошествуетъ въ дѣвичествѣ, никто ее не бьетъ и не бранитъ:

Теперь сой дѣвчатко,
Теперь роскошуешь,
Покля свои власкы
Доловъ розчесуешь.
А якъ ты ихъ будешь
Ужь горѣ чесати,
Не будешь ты, дѣвча,
Ужь роскошувати.
Теперь тѣ, дѣвчатко,
Теперь тѣ свѣтъ грае,

---

[1]) См. ч. III, 2,стр. 399 и сл.

[2]) Довольно подробное описаніе свадебнаго обряда на Угорской Руси и пѣсни, сюда относящіяся, находимъ также въ спеціальной статьѣ *А. П. Дешка*, помѣщенной въ *Запискахъ Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. I, 1867.
Ѳ. Ист.

Никто тебе не бье,
Ани тя не лае.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Теперь мѣ, маничко,
Теперь мѣ свѣтъ грае,
Никто мене не бье
Ани ня не лае.

Ани ня не лаютъ,
Ани ня не біютъ,
Але ня надо дньомъ
Съ перпномъ прикрыютъ.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Докимъ была коло мамки,
Та коровки'мъ пасла,
Молока'мъ пила, сырецъ ѣла,
Въ личко'мъ была красна.

А коли я ужь перешла
На мужово ручки,
Сбило ми ся волоспчко
Во бобовы стручки.

Ружа, дѣвча, ружа,
Покля не машь мужа;
Якъ уже машь мужа,
Упаде съ тебе ружа.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Не чудуйся, мужу, же я кусъ заспала,
Бо я при матери рано не ставала.

Рано не ставала, поздно не лѣгала,
Не чудуйся, мужу, же емъ кусъ заспала.

Не чудуйся, мужу, же'мъ така лѣнива,
Бо я при матери тжико не робила.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Въ ожиданіи супружества, невѣста высказываетъ свои пожеланія насчетъ будущаго своего мужа; пускай онъ будетъ и неуклюжъ, но только не пьяница:

Жито, мамко, жито,
Кобы не пшеница;
Нялкышь, мамко, нялкышь (неуклюжій),
Кобы не пьяница.
Нялкышь, мамко, нялкышь
За молоды лѣта,
А пьяница, мамко,
Онъ до свого вѣка.

Моя мамка недобрая
Дала меня за толвая (разбойника),
За толвая, за пьяницу,
Мене душко единицу.
Не плачь, дѣвча, не плачь,
Поплачете оба,
Якъ будутъ притинать (обрѣзать)
Волосичко твое.
Не плачь, дѣвча, не плачь,
Не бере тя смаркачъ,
Лишь такій тя бере,
Что знае добре...

Жена требуетъ отъ мужа, чтобы онъ не курилъ и не волочился за чужими женами; онъ, въ свою очередь, протестуетъ противъ женинаго кофе и ея любви къ плескамъ:

Давно уже размышляю,
Что маю чинити,
Ци на далѣ паробчити,
Ци ся оженити.
О я бѣдный, несчастливый,
Боюся женити,
Бо бы мене смѣла Зеня
По веселю бити.

Не чудуйтесь, добры люде,
Что перебираю,
Я такого мужа хочу,
Якого я знаю:

Чтобы трубку не курилъ,
Табаку не нюхалъ,
Чужи жены не любилъ,
Мене саму слухалъ.

А мужъ требуетъ:

Чтобы кофе не пила,
На балъ не ходила,
За иными не смотрила,
Лишь меня любила.

Становится дѣвушка молодицей и нарядъ на ней уже другой:

Выходь же къ намъ, выходь,
Наша пани млода,
Абы сьме видѣли,
Что въ тя за подоба.

Ци сь така, якъ была,
Ци сь ся премѣнила,
Бо сь съ бѣлымъ хусточкомъ
Голову завила.

Дали мы тя, дали
Въ зеленомъ вѣночку,
Теперь тя найдеме
Ужь въ бѣломъ рубочку.

Дали мы тя, дали
Въ той перловой партѣ,
Теперь тя найдеме
Въ бѣломъ пакелатѣ [1]).

---

[1]) Срав. у *Дешка*, стр. 672, № 3.

Ѳ. Ист.

Неприглядна жизнь въ супружествѣ; отъ тяжелой жизни, отъ трудовъ и отъ деспотизма мужа не смолкаетъ стонъ въ груди жены:

Кедь бымъ была бѣду знала,
Не шла замужъ, та гуляла.
Го, го, го, го, го я, го я,
Головонька бѣдна моя.

Теперь же я бѣду знаю,
Поздно лягу, рано стану.
Го, го, го, го, го я, го я.

Хижу мету, тѣсто мѣшу,
Дѣтя плаче, я колышу.
Го, го и пр.

Пока'мъ дѣтя накормила,
Буря блюдо ми разбила.
Го, го и пр.

Сѣны мести, хижу мести,
И до плуга ѣсти нести.
Го, го и пр.

А въ городѣ цвѣты вьются,
А за мною хлопцы бьются.
Го, го и пр.

Не бійтеся, не ма за что,
Хоть я красна, но ледащо.
Го, го и пр. [1]).

(*Верховина*).

Очень часто случается, что мужъ подъ пьяную руку бьетъ жену; она умоляетъ, чтобы онъ не билъ ее ночью, чтобы въ потьмахъ не выбить черныхъ очей:

Коргель (пьяница) пойде, въ корчмѣ пье,
Прійде дому, мене біе.
Коргель, коргель, не бій въ ночи,
Бо ми выбіешь чорныи очи.

---

[1]) Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. эксп., т. V, стр. 538, № 141.
Ѳ. Ист.

Буде заутра бѣла днина,
Повѣшь, коргель, что'мъ ти винна [1]).

Строгость со стороны мужа требуется народнымъ обычаемъ, но не такіе побои, отъ которыхъ чернѣетъ тѣло жены:

Человѣкъ бы жену не бивъ,
Здоровля не тративъ,
Кобы собѣ помирковавъ,
Колько за то плативъ.
Ой Сараки [2]) наши люде,
Якъ ся запомогутъ,
Коли они свои жены
Грозити не могутъ.
Кобы они свои жены
Грозили, грозили,
Ихъ бы жены за паленку
Мелай [3]) не носили.
Коли вышовъ человѣчокъ,
На пудъ подивився,
Не ма, не ма меланку,
За головку ймився.

По руменѣ хожу,
Румену толочу;
Не дай мене, мамко,
За кого не хочу.
Дала мене мамка,
За кого хотѣла,
Теперь ся обвивать
Батогъ коло тѣла.

---

[1]) Малорусск. вар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 681, № 283.

[2]) Сераки? ср. Ой *серака* Поляница кукурузу сѣе,
А упадча Гуцулія на то ся надѣе;...
(*Головацкій*, ч. II, стр. 357.)

[3]) Кукуруза, кукурузный хлѣбъ.

Ѳ. Ист.

Батогъ ся обвивать
Прутокъ потинае,
Теперь моя мамка
Погинути мае [1]).

(*Верховина*).

Иногда мужъ бьетъ жену за дѣло и при томъ жалѣетъ, что побилъ, даетъ зарокъ не бить больше. Тоже обѣщаетъ онъ ей, вступая въ бракъ. Мужъ бьетъ жену, между прочимъ, за то, что она румянится:

Мамъ я жену розмазану,
Куплю собѣ корбачъ (плеть) на ню;
Ячъ ша буде розмазувати,
Буду я ей чорбачувати.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Не буду я воду пити,
Бо вода нечиста,
Нападало въ тую воду
Кленовое листя.

Не буду я воду пити,
Вода студененька,
Не буду я жену бити,
Жена молоденька.

Ударилъ я голый разъ,
Тѣло почернѣло;
А я плакалъ цѣлый годъ,
Абы побѣлѣло.

Якъ дѣвчину не любити,
Кедь дѣвчина красна,
Коль дѣвчина въ полонинѣ
Сивы волки пасла.

(*Верховина*).

---

[1]) Малорусск. варіантъ см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 606, № 206, Г. *Ѳ. Ист.*

Зацвѣнѣли ключи въ ночи,
По надъ море йдучи,
Заплакала бѣла дѣвка,
На вѣнчаня йдучи.
Та не плачь, ты дѣвчинице,
Не буду тя бити,
Пристанешь ми йдъ сердечку,
Буду тя любити.

Горесть и гнетъ семейной обстановки дѣлаются невыносимыми, когда приходится жить съ нелюбимымъ мужемъ; надо привыкать къ ненавистному человѣку. Съ отчаянья женщина готова броситься въ рѣку; при этомъ она вспоминаетъ своего милаго:

Унгвара, Унгвара,
Богъ дай бы ся зарвала;
То чрезъ тя не одна
Мамка поплакала.
Ей Боже мой, Боже,
Что я уробила,
Что я свого сокола
Изъ рукъ выпустила.
Сокола'мъ пустила,
Сову'мъ си имила,
Ей Боже мой, Боже,
То я несчастлива.
Стоитъ верба въ концѣ гребли,
Что я ю садила;
Не есть того, тай не буде,
Кого я любила.
Кого бо я вѣрно люблю,
Та той за плечима,
А кого я ненавижу,
Той передъ очима.
Гуде голубъ коло хаты
Сивый и чубатый,
Якъ загуде жалостненько,
Жаль мому серденьку.

Ой хоть гуде, хоть не гуде
Голубе небоже,
Кого бо я вѣрно люблю,
Не судилъ есь, Боже.

(*Верховина*).

Боже, Боже, якъ то не жаль,
Кто мя любитъ, тотъ мя не взялъ,
Узяла мя ледачина,
Что ми свѣтокъ помрачила.

Нелюбимый мужъ въ пѣсняхъ является старымъ, бородатымъ и богатымъ; молодой представляется ей слаще меду, а старый холоднымъ, какъ глина:

Эй Боже мой, якъ ми е,
Коль мя старый обыйме!
Ей бымъ горькій хрѣнъ ѣла,
Гола въ терню сидѣла.

Эй Боже мой, якъ ми е,
Коль мя младый обыйме!
Ги бымъ сладкій медъ ѣла,
Во перинахъ сидѣла.

Спала бымъ, дрымочу,
Стараго не хочу;
Бо старый сѣдина
Студеный, якъ глина.

Обернися, старый,
Ко стѣнѣ зубами,
Бо и до мне иде
Молодый съ гомбами.

У середу м'ся народила,
Доле моя, доле,
Та за таку'мъ бѣду пушла,
Што борода коле,

Я гадала, люба мамко,
Ажъ хлопицъ молодицъ,
А ще тото, люба мамко,
Паскуда удовицъ.

Стояла'мъ при Дунаю,
И такъ собѣ думаю:
Ци жити, ци не жити,
Ци старого любити.

Старого не любити,
А такъ на свѣтѣ жити;
Вѣкъ вѣкомъ не пребудетъ,
Старый жити не будетъ [1]).

Со старымъ надо умѣючи обходиться; если назвать его соколомъ, голубкомъ, онъ отпуститъ жену потанцовать и дастъ ей еще червонецъ въ подарокъ:

Подъ вишнею,
Черешнею
Сидитъ старый съ молодою,
Яко ягодою.

И молила му ся,
И проспла му ся,
Пусти мене, старый дѣду,
Няй си погуляти пойду.

Ни самъ не пойду,
Ани тебе не пущу,
Бо я старый, ты молода,
Будетъ тебѣ, мене шкода.

Пусти, пусти, песій сыне,
Няй ми цѣла ночь не згине.
А кедь же я песій сынъ,
Сидь ты дома, хоть погинь!

---

[1]) Малорусск. варіантъ см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 490, № 92.
Ѳ. Ист.

Пусти, пусти, соколочку,
Прошу тебе, голубочку.
А кедь же я голубокъ,
На, червоный на танокъ [1]).

Такого стараго, постылаго мужа она изловчается обманывать съ молодымъ своимъ возлюбленнымъ:

Вшитки, дѣвки, молодицѣ
Мургаютъ па мене,
Прійди, прійди мой миленьки,
Съ вечера до мене.
Пришелъ бы я до тебе,
Маешь человѣка;
Кедь мя найде съ тобой въ хатѣ,
Избавитъ мя вѣка.
Пошелъ старый, бородати
Калину ломати,
А я свого миленького
Пустила до хати.
Иди, дѣвко, на улицу
Тату поглядати,
Кедь буде ити съ калинковъ,
Дай до хаты знати.
Пошла дѣвка на улицу,
У долони плеще,
Гуляй, гуляй, мамко моя,
Не иде тато ще.
Вдоперла она квартиру,
Узрѣла калину;
Гдежь я тебе, мой миленьки,
Наскорѣ подѣю.
Сховаю тя, мой миленьки,
Подъ бѣлу перину;
Сама ляжу на постелю,
Та скажу, что гину.

---

[1]) Малорусск. вар. см. Старосвѣтскій Бандуриста, стр 17, № 7.
Ѳ. Ист.

Пришелъ старый, бородатый
Съ калиновъ до хаты;
Якъ стояла, такъ упала,
Та яла стонати.
Иди, старый, бородатый,
Купи менѣ меду,
Бо я свою головоньку
Съ постели не зведу.
Пошелъ старый, бородати
Меду куповати,
А я свого миленького
Выпустила съ хаты.
Ой я хлопецъ, хлопцеватый
Зъ отца, зъ мамки здался,
Хильцомъ, хильцомъ, та понадъ плоть
Въ коноплѣ сховался.
Выхопился изъ конопель,
Имился за боки,
Позырайте, молодицы,
Якій я высокій.
Пришелъ старый, бородатый,
Лишь руками трепле,
Якась бѣда туй лежала,
Еще мѣсто тепле.
Иди, старый, бородатый,
Не учись брехати,
Кедь туй якій дѣтко лежалъ,
Требало имати [1]).

(*Верховина*).

у моимъ городчику
Густа команица;
Велѣла ми до ся прійти
Пышна молодица.

---

[1]) У *Головацкаго*, ч. I, стр. 218, записана иначе.

Г. Д.

Малорусск. вар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 649, № 252, также, Старосв. Бандур., стр. 89, № 130. *Ѳ. Ист.*

Велѣла ми до ся прійти
Коло оболона,
Газда пошелъ оли бити,
Сама буду дома.
Олѣйница ся сказала,
Олѣецъ не била;
Газда прійшелъ до домочку,
Найшелъ побратима.
Побратимокъ изъутѣкавъ
Та на вышнѣ дверѣ;
Газда за нимъ у погонѣ,
Схвативъ за кучери.
Кучерики мои желты,
Желтый волосочку,
Та ми пришло тя лишити
Черезъ бѣлявочку.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Молодой женѣ приходится терпѣть не мало горя отъ свекрови, которая иногда ее бьетъ; она жалуется мужу на тиранство свекрови:

Гей уважь собѣ, уважь,
Дѣвчаточко, уважь,
Же въ моей мамичкы
О три верхы корбачъ.
Гей якъ ты не будешь
Мою мать слухати,
Та по тобѣ буде
Тотъ корбачъ пучати.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Ой мужу мой, мужу,
Я ти въ вѣрѣ служу,
А по моей смерти
Няй ти служать черти.
Заспала невѣста
Въ зеленой дубинѣ,

Пришла къ ней свекра
Въ синей кабатинѣ.
Стань, нѣвесто, встань,
Чей есь ся наспала,
Годуй тоты кравки,
Что сь до мя пригнала.
Кедь ты, свекро, знала,
Же я кравки не мала,
На что сь свого сына
За мной загоняла [1]).

(*Верховина*).

Слухай, мужу, слухай,
Яка твоя мати;
Вчера сь мя привелъ,
Днесь яла лаяти.
Не бойся, женце,
И моей матери,
Я своей матери
Вкажу путь въ дверѣ.
Богдай я того
Никгда не зазнала,
Абы твоя мати
Черезъ мя плакала.

(*Верховина*).

Женатому тяжелое житье; самъ онъ уже не обращаетъ внимания на свою наружность и ходитъ, по выраженію пѣсни, какъ растрепаный песъ:

Познати, познати,
Который хлопъ женатый:
Выйде на улицу,
Якъ коль песь кудлатый.
Познати, познати,
Который не женатый:
Выйде на улицу,
Якъ коль вѣнокъ златый.

---

[1]) алорусск. вар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 693, № 300.

Ой знати, знати, кто не женатый:
Личко ровное, самъ якъ... (?) [1])
Ой знати, знати, кто оженился:
Личенько змарнѣло, самъ засмутился.
Ой горе тому, кто мае жену:
Ддоптана стеженька до его дому.
Ой горе тому, кто и не мае:
По ночи ходитъ, тай розшибае.
Ой бѣда тому, тай женатому,
Якъ тому горчови, тай щербатому:
Зо споду кипитъ, съ верха збѣгае,
Куда ся оберне, счастья не мае [2]).

Неприглядным рисуется въ пѣсняхъ супружество:

Не буду ся женити,
Бо ми ничь изъ того,
Бо ми хибятъ десять дутки
До пивъ-золотого.
Гопъ цупъ, цумундра и пр.
Оженися, не журися,
Будешь пановати;
Жена будетъ свине пасти,
А ты завертати.
Гопъ, цупъ и пр.
Оженися, не журися,
Будешь пановати;
Жена пойдетъ за росоломъ,
А ты за мукою.
Гопъ, цупъ и пр.
Покля емъ ся не оженилъ—
У чижмочка клопъ, клопъ,
А якъ емъ ся оженилъ—
У бочкорахъ шльопъ, шльопъ.
Гопъ, цупъ и пр.

---

[1]) У *Головацкаю*: Личенько бѣленьке, якъ у паняты.

[2]) Варіантъ см. у *Головацкаю*, ч. I, стр. 814,

Ѳ. Ив.

Г. Д.

Оженился пелехатый,
Узялъ пелехату,
Не знали, якъ газдовати,
Запалили хату.
Гопъ, цупъ и пр.

Покля емъ ся не оженилъ—
Чапки съ китицами,
А якъ емъ ся оженилъ—
Уши съ ратицами.
Гопъ, цупъ и пр.
Покля емъ ся не оженилъ,
Штыри волки кряталъ,
А якъ смъ ся оженилъ,
Съ чапковъ'мъ гачи платалъ.
Гопъ, цупъ и пр.

Теперь емъ ся роскояла,
Теперь же ми грайте,
Чорны буты поторгала,
Червены ми дайте.
Гопъ, цупъ и пр. [1]).

Существуетъ и такой варіантъ этой пѣсни:

Поки я ся оженивъ—
Шарканьтьовы цоркъ, цоркъ,
А якъ я ся оженивъ—
И постолы шльопъ, шльопъ.
Поки я ся не оженивъ—
Шапка съ китицами,
А якъ я ся оженивъ—
Уши съ копицами.
Коли я ся оженивъ,
Годъ буде въ мясницы,
Не собравъ бымъ дѣтинята
На двѣ колесницы [2]).

---

1) Варіанты см. выше, стр. 90.

Ѳ. Кон.

2) Варіанты см. у *Головацкаго*, ч. II, стр. 380, 436, 438, 555.

Г. Д.

И мужъ не всегда находитъ счастье въ супружествѣ. Величайшее несчастье предстоитъ мужу, если жена его окажется плохой хозяйкой. Дѣвушка бѣдная обыкновенно выставляется хорошей хозяйкой; о ней говорится:

У богатыхъ дѣвочокъ
По шестьнадцать сорочокъ,
А у меня единка
На каждый день бѣленька.
Траля и пр.
Я ю вечерь помочу,
Ополъ-ночи полачу,
А на рано бѣлюся;
Прійдутъ хлопцы, смѣются.
Подумаю не разъ, два,
Яко я емъ несчастна;
Плачу горько, думаю,
Что защиты не маю.
Богаты ся веселятъ,
Берутъ дѣвки на порядъ,
А я бѣдна стою такъ
Безъ утѣхи у дверяхъ.

(*Верховина*).

Несчастье, когда попадется жена, у которой сора въ хатѣ наберется на два воза; она семь недѣль не мететъ своей хаты:

Ци я была не газдыня,
Знаютъ мене люде;
Моя хата не метена
За седмъ тыждень буде.
Пришли жиды зъ Ляхова,
Смѣтя (соръ) куповати,
Давали ми сорокъ срибны,
Не хотѣла'мъ дати.
Идѣть, идѣть, пейсы жиды,
Я вамъ смѣтя не дамъ,
Натерхаю на два возы,
Та на сборѣ продамъ.

Жену иногда и винить нельзя за то, что она не знаетъ хозяйства; мать не пріучала ее къ домоводству, а только наряжала и обучала пляскѣ:

О Андрею, небораче,
Вся долина на тя плаче,
Вся долина и всѣ хлопцѣ,
Бо ты менѣ май на дяцѣ.
Боже, Боже, что ся стало,
На калинѣ ягодъ мало;
Ци выцвѣли, ци отпали,
Ци ихъ хлопцы оборвали.
Чія вина? материна:
Робити мя не учила,
Но лише мя приберала,
Та до танцу выправляла.
Ци я тебѣ не казала,
Не казали люде,
Что изъ нашего любиня
Никгда ничь не буде.
Ци я тебѣ не казала,
Не бери ты мене,
Не робила я у мамки,
Не буду и у въ тебе.
Ци я тебѣ не казала,
Не бери ты мене,
Бо поламлешь калиночку,
Не научишь мене.

(Верховина).

Съ такою женой плохое житье: и сорочка у мужа грязная, и скотъ не прибранъ:

Чужіи жены, якъ соколы,
Пригнали по чтиры волы,
А моя сигугуся
Не пригнала одно гуся.
Чужіи жены зъ церкви идутъ,
Мое чудо съ корчмы ведутъ.

О загрими, громовище,
Убій мое чудовище!
Жено моя молоденька,
Кій ми бѣсъ по тобѣ;
Чорна на мнѣ сороченька,
Ще горша на тобѣ.

Бьетъ мужъ нелюбимую жену; женившись на старой, только и думаетъ, какъ бы похоронить ее и жениться на молодой:

Ци тобѣ вылѣзли очи,
Ци ты мене сваталъ въ ночи,
Теперь ходишь нарѣкаешь,
Же погану жену маешь.
А що сь менѣ за догана,
Ци я чорна, ци погана;
Попоходишь, попоблудишь,
Тай любити мене мусишь.
Ци чули вы, добре люде,
Якъ кура запѣла?
Сѣла баба на припечку,
Та все морконѣла.
Цыть, ты бабо, не моркочь,
Не сбавляй, сигугу, губы,
Бо якъ хваплю макагонецъ,
Выбью ти зубы.

(*Верховына*).

Хоть бымъ косивъ, хоть бымъ жавъ,
Кабымъ тото дѣвча взявъ,
Ни косити, ни жати,
То то дѣвча не взяти.
Наявъ емъ ся траву косити,
Кто ми буде ѣсти носити,
Принесе ми млада жена
До колѣна зарошена,
Жена моя, горьки хрѣнь,
Якъ ты умрешь, бѣла тѣнь,

Возьму дѣвча католичка
Чорни очи, бѣли лиця.

Плохое для мужа житье, если жена по цѣлымъ днямъ не выходитъ изъ корчмы:

Часъ до дому, часъ,
Не треба туй насъ;
Буде мене мой мужъ бити,
Не ма, кому боронити.
Часъ до дому, часъ (3).

Изъ корчмы иду,
Якъ пчела гуду;
А за мною, молодою,
Идутъ хлопцы чередою,
Въ цимбалочки бьютъ (3).

Он, ты, мужу мой,
Отвори дворъ свой;
Иде твоя миленькая
Изъ корчменьки пьяненькая,
Ци будешь ей радъ (3).

Ци я ти не радъ,
Ты мой виноградъ,
Лягни себѣ, та проспися,
А воставши, поправися,
То ти буде въ ладъ (3).

Комары гудутъ,
Спати не даютъ,
Закрылося съ головою,
Ячменною соломою,
Та няй мене тнутъ (3) [1]).

(*Верховина*).

---

[1]) Эта пѣсня поется и въ Галиціи; см. у *Головацкаго*, ч. I, стр. 496.
Г. Д.

Жена пьетъ и проситъ мужа не бить ее за это, потому что она пьетъ съ горя, имѣя такого мужа:

Ой, Яну мой, Яну,
Не бій мене пьяну;
Выломи березу,
Бій мене тверезу.
Пьяна я, пьяна
Позадъ свого Яна,
Якъ не буде Яна,
Не буду я пьяна.

Мужъ, если онъ тихаго нрава, выноситъ иногда и побои отъ пьяной жены; пѣсня съ негодованіемъ говоритъ:

Эй стыдъ и публика!
Била жена человѣка,
А свекруха помогала,
И лопату поломала [1]).

Ревность является причиной несчастія и для мужа и для жены; она доводитъ нерѣдко до убійства. Изъ ревности мужъ запираетъ жену, чтобы она не разговаривала съ парнями:

Ой Иване, бѣлый пане,
Иванку бѣленькій,
Кажутъ люде, правда буде,
Ожь ты мой миленькій.
Ой перейду черезъ рѣчку,
Ще себѣ стану,
Попозырай, бѣлъ Иванку,
Ци красного'мъ стану.
Ой Иване, бѣлый пане,
Красну жену маешь,
Передъ нами, легинями,
Въ комору замкаешь.

(*Верховина*).

---

1) Малорусск. варіантъ см. Груды.... З.-Р. эксп., т. V, стр. 666, № 259, *Ѳ. Ист.*

Послѣ начала «и шумитъ и гремитъ, дрибный дождикъ паде», говорится:

Не веди ты мене,
Не прошу я тебе,
Бо я злого мужа маю,
Убіе мене и тебе.
Я ся мужа не бою,
Мужови ся уклоню;
Гуляй, гуляй, чорнобрыва,
Я тя домой поведу.
На бокъ, хлопци, на бокъ, хлопци,
Бо чортъ мужа несе;
Якъ увидитъ, же я съ вами,
Зима его потрясе.
Няй го трясе, няй го несе,
Якъ вѣтеръ лозами;
А я мушу, файны хлопци,
Погуляти со вами [1]).

(*Верховина*).

О женской вѣрности говорится въ пѣснѣ:

Моли, моли Бога,
Абысь была... (?)
Я буду молити,
Абысь была моя.
Долу тымъ потокомъ
Тече вода скокомъ;
Танцюютъ легини
Подъ моимъ облокомъ.
Няй они танцюютъ
Отъ вечера до рана,
Я идъ нымъ не выйду,
Бо я звербована.

(*Верховина*).

---

[1]) Варіантъ см. у *Головацкаго*, ч. II, стр. 214.

Г. Д.

Жена предчувствуетъ измѣну мужа и проситъ его не любить чужихъ женъ:

Урвалася пацюрочка,
Урвалася перла;
Не люби ты чужи жены,
Бо я щи не умерла.

Мужъ очень часто измѣняетъ женѣ; въ одной пѣснѣ говорится даже, что надъ нимъ стряслась бѣда: онъ полюбилъ свою тещу:

Ой выйду я на улицу,
Та стану на дощку;
Одна дѣвка кабатъ пере (моетъ),
А друга сорочку.
Ой выйду я на улицу,
Та въ долони плещу;
Якась бѣда выпадала,
Что я люблю тещу.

Невѣрность мужа, его разгульная жизнь ожесточаютъ жену до такой степени, что она его убиваетъ:

Пошелъ Митаръ, пошелъ
Въ нову корчму пити,
А Митриха молоденька
Вечерю токмити (готовить).
Пришелъ Митаръ, пришелъ
До новаго корчмаря;
Ци готова вечерица,
Любка ма кохана.
Овонъ повечерялъ скоро,
А дахѣй легъ спати,
А Митриха молоденька
Думочки думати.
Якъ думочки додумала,
Не знала, что чинити,
Ци Митера порубати,
Ци ще съ нимъ жити.

Узяла вна топоръ емко
Во бѣленькіи ручки,
Порубала Митерика
На дробеньки куски.
Яла она прихожати
До своей мамицы;
Пущай, мати, до хижь спати,
Няй нейду въ блудницѣ.
Былъ у ней найстаршій братъ,
Та далъ зазвонити,
И далъ борзо гайдамаки
Обѣихъ имити.
Мати была разумненька,
Вна ся догадала;
Иди ты прочь, суко, донько,
Сама сь го убила.
Ой ци сама, ци не сама,
Будете вы знати;
Мене было за Митера
Молоду не дати.

(*Верховина*).

Супружество неразрывно связано съ заботою о дѣтяхъ, съ материнскою любовью. Худое житье безъ материнской ласки; сиротская доля представляется ужаснымъ несчастіемъ; лучше живою въ гробъ лечь, чѣмъ остаться безъ матери, говоритъ пѣсня:

Суббота, недѣля, кошуля не бѣла;
Кто ей выпере, кедь не е матери.
Бѣдна я сирота, безъ отца, матере;
Кто же мнѣ выховать, одѣе, опере?
Плачте съ мною, плачте, поля, лѣсы, горы,
Жемъ, бѣдна сирота, не маю подпоры.
Нѣтъ отца, нѣтъ мамы, потѣхи, помочи;
Про то ся купаютъ въ слезахъ мои очи.
Что значитъ сиротство, дѣтина не знаетъ,
Покля своего отца и матерь имѣетъ.

Не знае смутку, наготѣ, голодѣ;
Такъ всего вжые, якъ рыба въ водѣ.
Отцомъ, мамомъ не знамъ, кого мамъ назвати,
Якъ же не мамъ горки слезы выливати.
Отче мой любезный, который лежишь въ гробѣ,
Молися Господу о моей недолѣ.
Я бѣдна остала отъ всѣхъ отпущенна,
Якъ во дне, такъ въ ночи всегды заплаканна.
Бомъ ты, Боже, не далъ и мнѣ счестя того,
Же бы и я мала матерь и отца свого.
Чомъ ты мене, отче, охабилъ сироту
На превеликій жаль, на горечну лсоту.
Померъ мнѣ отецъ, вмерла люба мама,
Ахъ что же я почну на томъ свѣтѣ сама?
Ахъ возьми ты мене чимъ скорѣе къ себѣ,
Не дай мнѣ ту жити потупной сиротѣ.
Братя мои живетъ въ радости, роскошахъ,
Ни якъ не хотятъ знати о твоихъ наказахъ.

Пѣсни чаще всего говорятъ о печальной участи вдовы, у которой на рукахъ остались дѣти. Тутъ некому поработать на семью; весь день уходитъ на то, чтобы водиться съ дѣтьми:

Якъ гудаки красно гудутъ,
Лишень бы играти,
А менѣ бы идти дѣтемъ
Ѣсточки давати.
Одному бы ѣсти дати,
А другому пити,
А третьеве чорты морятъ,
Та вонъ бы съ нимъ итп,

Къ этому примѣшивается забота о томъ, какъ вырастить дѣтей при печальномъ вдовьемъ положеніи:

Ей люляй ми, люляй,
Сини очка стуляй,
И я бымъ стуляла,
Кобымъ такіи мала.

Ей люляй ми, люляй,
Спротенько мала,
Бо твой няньо умеръ,
Я вдова остала.
Я вдова остала,
Мамъ семеро дѣти;
Сиротенько мои,
Якъ васъ выжпвати.

Можно прійти въ отчаяніе отъ бѣдности и пожелать смерти родному дитяти:

Гей люляй мѣ, люляй,
Мой любый сыночку,
Кебы есь мѣ уснулъ
Тѣ на годиночку,
На годину, на двѣ,
Дастъ тѣ панъ Богъ добрѣ,
Дастъ тѣ панъ Богъ добрѣ,
А и мѣ при тобѣ.
Люляй, люляй, колышу тя,
Скоро уснешь, зохаблю тя,
Приложу тя каменичкомъ,
Сама пойду за Янѣчкомъ.
(*Зап. часть Ужорск. Руси*).

Качая ребенка, мать даетъ волю своимъ мечтамъ; она думаетъ о будущей участи сына и высказываетъ свои пожеланія, чтобы онъ не вышелъ въ отца, пьяницу, и могъ бы смотрѣть за волами въ полѣ; при этомъ является хозяйственное соображеніе, что съ возмужалостью сына, не нужно будетъ нанимать пастуха:

Люляй, люляй, сыночку мой,
Не будь такый, якъ отецъ твой;
Бо твой отецъ піячиско,
Пропилъ зъ маткы фарбаньчиско,

Люляй, люляй, сынку младый,
Пошелъ отецъ на розгады,

Пошелъ, пошолъ розгадати,
Якъ матъ тебе выховати.
Привезе онъ бочку вина,
Выховать онъ свого сына.

Гей люляй, люляй,
Мой любимый соколе,
Ци мѣ скоро займешь
Волонька на поле.
Займу я ихъ займу,
Моя люба мати,
Не треба вамъ буде
Пастуха ѣднати.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Мать мечтаетъ о томъ, что сынъ пойдетъ въ науку и выучится писать отцу письма:

Люляй же мѣ, люляй,
Колышу тя зъ рукомъ,
Якъ ты мѣ выроснешь,
Пойдешь за наукомъ.
Будешь тя учити
Писаня дробного,
Напишешь листочокъ
До отца твоего,

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Мать въ пѣснѣ является болѣе доброю, нежели отецъ, который бьетъ сына:

Люляй дѣтя,
Безъ повитя;
Приде матка,
Повіе тя.
Матка приде,
Повіе тя;
Отецъ приде,
Побіе тя.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

За свои заботы о дѣтяхъ мать однако не видитъ себѣ награды въ будущемъ; если она доживетъ до совершеннолѣтія сына, то предвидитъ только горе, такъ какъ его возьмутъ въ солдаты; когда она состарится, сынъ не будетъ о ней заботиться, а если женится, то, пожалуй, выгонитъ ее изъ хаты:

Люляй же мѣ, люляй,
Кедь мѣ машь люляти;
Мене ручкы болятъ
Тебе колысати.

Колышь тя мѣ, колышь,
Колысочко сама,
Бо я ужъ не буду,
Бо емъ зъ унувала.

Колысала бымъ тя
И въ во дне и въ ночи,
Кебымъ тя дождала
Отъ тебе помочи.

Але я тя дожду
Жалю великого,
Жалю великого
До серденька мого.

Гей люляй, люляй,
Сыну мой молодый,
На мои стары дны
Не подашь мѣ воды.

Воды мѣ не подашь,
Съ хыжи мя вырушишь,
На мои стары дны
Сердце мѣ зармушишь.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

III. Отношенія родственныя и бытовыя черты.

Въ Угорской Руси кромѣ кровнаго родства почитается также *побратимство*, *посестримство* и *кумовство*. Объ этихъ отношеніяхъ говорится во многихъ пѣсняхъ; такъ, между прочимъ выясняется, что кумъ куму любить не долженъ, посестримство же не можетъ служить препятствіемъ къ браку и напротивъ является иногда причиною еще болѣе нѣжныхъ отношеній между мужчиною и любимою имъ женщиною:

Ци ты, куме, одурѣвъ,
Ци ты безъ розума.
Ты до мене все ходишь,
Я твоя кума.

Кобысь ми не кумица,
Была бысь ми посестриця;
Лишь ти только, планица (негодница),
Что ми кажешь: пане куме.

Погорѣла полоника,
Та й ея корѣня;
Такъ бы тобой, мила, было
Якъ вода въ камня.

По подъ тоты полонины
Мальованы кресты,
Кобысь такій до работы,
Якъ есь до посестры.

Кобы то панъ Богъ далъ,
Абы братъ сестру бралъ,
И я мамъ одного,
Пошла бымъ за него.

Сюды, туды, улицами
Пасе теля терня;
Кусать Иванко орѣшки,
Дае менѣ зерня.

Ѣшь, Иванку, ей орѣшки,
Коль орѣшки добры,
Я дала за тѣ орѣшки
Повѣсенца горщѣ.

Ой сидѣла стара баба
Коло молодого,
Поцѣлуй мя, молодчику,
За полъ-золотого.

У моей молодой
Побратимовъ много,
Купили ей ширіночку
За полъ-золотого.

Тота красна ширіночка
Съ трома косицами,
Не можь ся ней объязати
Передъ зовицами.

(*Верховина*).

Родовое начало очень сильно развито въ Угорской Руси. Невѣста переходитъ отъ одного брата къ другому, потому что она должна остаться въ родѣ:

Кедь не будешь моя,
Будешь братичкова;
Въ родѣ мусишь быти,
Фраѣречко моя.

Непривлекательныя черты народнаго быта отражаются въ пѣснѣ; изъ такихъ чертъ пьянству отведено въ народной поэзіи большое мѣсто. Мужчины пьютъ съ горя или по безпутству своему; женщины и дѣвушки, къ несчастью, слѣдуютъ этому пагубному

примѣру; иная пьетъ также съ горя, другая просто по распущенности:

Гей Иване, бѣлый пане,
Пила бемъ горѣлки;
Гей, Марѣко, бѣла дѣвко,
Ходимъ до жидывки.

Дуже ми ся сподобила
Тота Кручунивка,
Корчмариця молоденька,
Дешева горѣлка.

Не знаю я танцовати,
Треба мя учити;
Дайте мало горѣлици
Ротикъ замочити.

Горѣлици я ся напью,
Хлѣбомъ погодуюсь;
Дай, бѣлявка, бѣле лице,
Няй го поцѣлую.

Подь, дѣвчино, у корчмочку,
Бо я йду, та я йду,
Я ти куплю горѣлицю,
Тай ти танецъ найму.

Заспѣвайме себѣ мало
На симъ ярморочку;
Панъ Богъ знае, где будеме
На другу зимочку.

Я дѣ себѣ заспѣваю,
Добрый голосъ маю;
Няй мя богачъ не посватать,
Я волы не маю.

Хоть бымъ косилъ, хоть бымъ жалъ,
Кабымъ тото дѣвча взялъ;
Не косити, не жати,
Гото дѣвча не взяти.

Пій, найташъ, паленку,
Люблю ти франрку,
Пій, найташъ, на двое,
Бо дѣвча не твое.

Та помай бугъ, арендарю,
Дай горѣвки, жиде;
Няй я собѣ погуляю,
Доку милый прійде.

Пропивается послѣдняя одежда. Пьяница сознаетъ свой проступокъ и утѣшаетъ себя тѣмъ, что работаетъ на жидовскихъ дѣтей. Жиды являются корчмарями и вообще способствуютъ развращенію народа:

Я гуляю, не гадаю,
Гули мои, гули;
Вчера гулявъ, нынѣ гулявъ,
Бо не маю гуни (одежды).

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

Ай Иванку, ай Иванку,
Якій ты, якій ты;
Отъ недѣли до недѣли
Пьяный ты, пьяный ты.

И я не пій, и ты не пій,
Та кто будетъ пити,
Та кто будетъ на жидовскій
Сыроты робити.

(*Верховина*).

Пьянство заставляетъ забыть жену и дѣтей; нечѣмъ ихъ кормить, такъ лучше напиться и тѣмъ доставить доходъ арендарю или жиду:

Ей куме, куме,
Днеська суббота,
Зачинается
Наша работа.

Завтра недѣля,
Будеме думати,
Что въ понедѣлокъ
Треба дѣлати.

Ей куме, куме,
Мой пріятелю,
Пивъ я съ тобою
Вчера недѣлю;

Днесь понедѣлокъ,
Ци не забудешь,
Пивъ я съ тобою;
Ты съ мною будешь.

Ей куме, куме,
Добра горѣлка,
Будеме пити
Ажь до вивторка.

Добра горѣлка,
Добра и безъ меду,
Будеме пити
Ажь и въ середу.

Добра горѣлка,
Я познавъ тепери,
Будемъ, може, пити
Ажь и во четвери.

Ой правда, куме,
Теперь мясницы,
Будемъ, може, пити
Ажь до пятницы.

Ой куме, куме,
Часъ бы до дому;
Вже мы не маемъ
Въ лицѣ сорому.

Идѣшь до дому,
Да что робити;
А бы было чимъ
Жидови платити.

Пошлѣйме, куме,
По наши женки,
Няй прійдутъ съ нами
Пити горѣлки.
Лѣтна [1]) ся съ ними
Туй перепросити,
Якъ ся маеме
Дома водити.
Добрый день, мужу,
Якъ ся ту маешь,
Ани до дому
Не повертаешь?
Кумъ съ кумомъ тыждень
Въ корчмѣ гуляе,
А жена съ дѣтьми
Дома бѣдуе.
Ой кумо, кумо,
То лихо лаешь,
Ани на куистко
Не уважаешь.
Сѣдай ту съ нами,
Та горѣлку пивай,
Аль бо иди съ чортомъ,
Насъ не забавляй.
Нашъ арендарю,
Буди же намъ милый,
Дякуемъ тебѣ,
Что есмы спочили.
Ужъ идемъ до дому,
Да что робити;
А бы было съ чимъ
Дѣти кормити.
Ахъ у мене вы
Люде хороши,

---

[1]) Лучше?

Не о долгій часъ,
Будутъ и гроши.

А вамъ лепшей дамъ
Горѣлки пити,
Бо вы любите
Честно платити [1]).

Отъ пьянства до брани, до побоевъ одинъ только шагъ:

Ишелъ я разъ за сосѣды
Трубку запалити;
Сняли съ мене куртачину,
Еще смѣли бити.

Сняли съ мене куртачину,
Еще сняли шапку,
Угоняли по болотѣ,
Якъ дѣтища жанку.

Я утѣкалъ черезъ плоты,
Черезъ чтиры лазы,
Утялъ мене съ цѣпомъ русинъ
Да зъ чтиры раза.

Ой ци я не легинь,
Ци я не подоба,
Возьму бигарь на плечи,
То ми вся худоба.

Надъ зеленымъ зерночку
Пили хлопци паленочку;
Одни пили, други грали,
Третій дѣвча размовляли:

---

[1]) У *Головацкаго*, ч. II, стр. 253, записана эта пѣсня, но съ разницей въ выраженіяхъ.

Г. Д.

Малорусск. вар. см. Труды. З.-Р. эксп., т. V. стр. 1098, № 260.

Ѳ. Ист.

Мила моя, розманта,
Мерькуй [1]) на ся бысь не бита,
Бысь не бита за фраира,
Бысь ся того не тапла.

Ой черешня не вишня;
Любивъ есь, не взявъ есь мя;
Кто мя любивъ, няй мя бере;
Менѣ на тя дяки не е.

Патри, дѣвча, патри,
За кого машь ити;
Бысь такъ исплакала,
Якъ тя буде бити.

Причины этой огрубѣлости нравовъ надо искать въ неприглядной жизни; тяжелый трудъ, зачастую голодъ и впереди ничего кромѣ тяжелыхъ испытаній; поневолѣ развивается пьянство и всѣ послѣдствія этого порока. Для иныхъ разбойничество является желаннымъ выходомъ изъ нестерпимаго положенія; изъ за грошей убиваютъ людей, потому что надо избѣгнуть голода:

Эй на горѣ, на горѣ,
На Кошицкой долинѣ,
Пасе Митеръ два волы;
Пришли къ нему гайдуки:
Ой ты, Митре, дай волы,
Бо ти главу здіймемы.
Я вамъ волы тай не дамъ,
Радже съ съ вами поровнямъ.
Коли вни ся ровняли,
Тай му главку снимали;
Де съ той главки кровь текла,
Червена ружа цвѣла.

---

[1]) Уважай себя.

Г. Д.

Мирковати на кого—обращать вниманіе. См. *А. Семеновичъ*: Объ особ. угро-русск. говора.

Ѳ. Ист.

Дѣвочки ее рвали,
Хлопцямъ листки давали.
Боже, Боже, што же то?
Червена ружа зъ чого то?! [1])

Зеленая млака,
Шардовскіи дѣвчати
Убили жебрака.
Жебрака убили,
Бисаги (лапти) пропили,
Крыхотя поѣли,
Бо голоднін были.

Для другихъ проблескомъ счастья и веселья являются праздники, плясъ и пѣсни. Всякій сознаетъ, что веселиться нужно, чтобы забыться, ибо наступитъ время, когда не будетъ возможности отвести душу; всякое веселье изображается краткосрочнымъ и скоропреходящимъ:

Дай намъ, Боже, добрый часъ,
Якъ у людей, такъ и у насъ
И счастливу годину
Веселити родину.
Ей ну-ну, ей ну-ну,
Веселити родину.
Вы, матери съ бабками,
Поставайте въ кругъ съ нами,
Дайте дзбанокъ въ средину,
Веселите родину.
Ей ну-ну, ей ну-ну и проч.
Вы, милыи хлопци,
Вытинайте чепака,
Ну же живо, ну же ну,
Розвеселимъ родину.
Ей ну-ну, и проч.

---

[1]) Срав. у *Дешка*, стр. 674, № 12.

Ѳ. Ист.

Вы, дѣвчата съ хлопцами,
Поставайте вразъ съ нами,
Въ такъ счастливу годину
Веселите родину.
Ей ну-ну, и проч.

Веселого хлопака
Всегда дяка однака;
Натре въ бѣдѣ чуприну
И веселитъ родину
Ей ну-ну, и проч.

Няй ся журитъ богатый,
Где подѣти дукаты;
Я, хоть бѣдный, не сгину,
Повеселю родину.
Ей ну-ну, и проч.

Чіе сердце есть твердо,
Няй себѣ отъ насъ иде,
Няй иде въ чужину,
Бо онъ смутитъ родину.
Ой ну-ну, ой ну-ну,
Розвеселимъ родину.

(*Верховина*).

Спѣваници мои любын,
Ба, где васъ подѣю?
Понесу васъ въ полонину,
Та тамъ васъ посѣю.

Спѣвати бы спѣваници,
Еще прибирати,
У далекой краиночцѣ
Будутъ догоняти.

Погуляйме себѣ мало,
Хотя насъ не много,
Панъ Богъ знае, ци дождеме
Гуляти другого.

Я гуляю, та гуляю,
Тай буду гуляти.
А бы менѣ жаль не было,
Якъ буду вмирати.

Изъ устъ народа узнаемъ мы магическое дѣйствіе пѣсни: поютъ отъ голода, отъ тяжелой работы—выходитъ поистинѣ подтвержденіе пословицы: нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ:

Чому горы побѣлѣли,—
Бо на дворѣ морозъ;
Ай заспѣвай, файна рыбко,
Няй ти чую голосъ
Чому горы побѣлѣли,
Ци позеленѣли,
Чому дѣвки оспѣваютъ,—
Бо поголоднѣли.
Ей Боже мой, милостивый,
То я сголоднѣла;
Кобы крумѣли колочоны,
Что бымъ попоѣла.

Чіи тото женцѣ
Такъ красно спѣваютъ?
Пана молодого
Нивку дожинаютъ.
Женцѣ мои, женцѣ,
Наварю вамъ ленчи;
Чекайте до рана,
Зарѣжу барана.
Заспѣвайте мало,
А бы намъ ся не дримало,
Ай абы насъ не болѣло
Головонька, бѣле тѣло [1]).

---

[1]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 689, № 69.

Ѳ. Ист.

Надо удивляться, что при такой бѣдности и тяжкой нуждѣ у народа является еще неизсякаемый родникъ юмора, смѣха и шутливости. Приведемъ нѣсколько такихъ шутливыхъ пѣсенъ:

Журилася попаденька
Своею бѣдою:
Бѣдна жь моя головонька,
Что попъ съ бородою.

Ахъ менѣ тяжко,
Ахъ менѣ трудно,
Что у попа бородища,
А мнѣ жити трудно.

Ой пойду я до церкви
Богу ся молити,
Якъ погляжу на бороду,
Ахъ не могу жити.
Ахъ менѣ тяжко, и проч.

Ой пойду я въ гостину,
Просятъ мене сѣсти,
Ахъ погляжу на бороду,
Не хочеся ѣсти.
Ахъ мене тяжко и пр.

Доки буду я терпѣти
Таковую бѣду!
Впрягай, хлопче, кони въ возикъ,
До владыки пойду.
Ахъ менѣ тяжко и проч.

Ой забрала попадица,
Гусы, та индыки,
Убралася хорошенько,—
Кочай до владыки.
Ахъ менѣ тяжко и пр.

Поѣхала до владыки,
Стала при порозѣ,
Исклонилася низенько,
Цѣловала въ нози.
Ахъ менѣ тяжко, и проч.

Ой выходитъ владыка
Изъ своей палаты;
А что же дѣешь, попаде,
Бо я хочу знати.
Ахъ менѣ тяжко, и проч.

Прошу тя, святителю,
Смилуйся надъ нами,
Няй не ходятъ наши попы
Съ тѣми бородами.
Ахъ бо менѣ тяжко, и проч.

Ой прійдѣ ты, попаде,
До моей комнаты,
Подивися, что тамъ поповъ,
А всѣ бородаты.
Ахъ бо менѣ и проч.

Шкода моей подобоньки,
Шкода мого зроста,
Хиба пойду, та втоплюся
Зъ великаго моста.
Ахъ бо менѣ и проч.

Ой заходитъ владыка,
До своей комнаты,—
Треба твому попонькови
Да что написати.
Ахъ бо менѣ тяжко, и проч.

Ой якъ зачалъ владыка
До попа писати,
Абы попады семъ разовъ
Воды освятити.
Ахъ бо менѣ тяжко и проч.

Не освятилъ попады
Лишь до трехъ разъ воды,
Та прикляла, та просила,
Что любитъ бороды.

Ужь менѣ легко,
Любо, тай мило;

Поповъ кропило
Любити мя вучило. [1])

(*Верховина*).

Сидитъ медвѣдь на колодѣ,
Ноговицы (штаны) крае;
Колода ся погинае,
Онъ колодѣ лае;
А ворона, стара жена,
Шитья вышивае,
А воробецъ, мудрый хлопецъ,
Въ гуселькы грае.
А синица, чаривница,
Нитки подавае;
А сорока бѣлобока
Танцы вывывае [2]).

(*Верховина*).

Шугаѣчку младый,
Не любь стары бабы,
Але любь дѣвочкы,
Або невѣсточкы.
Бо стара бабина—
Мѣсто карабина,
А млада дѣвочка,
Та якъ фіялочка.
Танцуйте, паробцы,
Няй дѣвкы не стоятъ,
Няй шя стары бабы
На танецъ не строятъ.

(*Зап. часть Угорск. Руси*).

---

[1]) У *Головацкаго*, ч. II, стр. 565—566, варіантъ этой пѣсни:

Черезъ пень, черезъ пень,
Черезъ колодочку,
Цѣловала баба
Дѣда въ бородочку.

Г. Д.

[2]) Малорусск. вар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 1144, №№ 131, 132.

Ѳ. Ист.

Если теперь народу жизнь кажется тяжелой, то было время, когда она была невыносимой; я говорю о времени крѣпостнаго права (барщины). Неудивительно, что воспоминаніе о панщинѣ (барщинѣ) все еще живо въ воображеніи народа; панщина и по нынѣ остается самымъ тяжелымъ временемъ, истинною страдою для народа. Въ одной пѣснѣ говорится:

А Господи милосердный,
Якъ мы бѣдовали,
А поки ме та паньщину
Кеждо отбували.

Въ другой пѣснѣ говорится о непосильныхъ работахъ:

Коли муровали бѣлу Маковицу,
Гонили на паньске убогу вдовицу;
Едну недѣленьку мужа поховала,
Другу недѣленьку сына породила,
А съ третей недѣли на паньске ей гнали,
На паньске ей гнали, покоя не дали;
На одной рученцѣ сына тримала,
А съ друговъ рученковъ камѣня давала,
Камѣня давала, горенько плакала,
Горенько плакала, озера глядала;
Плывай же ты, сыну, въ глубокомъ озерѣ,
Не зазналъ ты отца, не зазнай матери.

(*Маковица*).

На уничтоженіе этой тяжелой и мрачной панщины сложилась радостная пѣснь у крестьянства. Съ панами не церемонится народное творчество; оно выставляетъ ихъ немощными и неумѣлыми

Ци чули вы, добры люде,
Что ся въ Пештѣ дѣе:
Скаче нѣмецъ на рыночку,
А венгеръ ся смѣе.
Пріѣхали нѣмцы съ псами,
Позостали въ насъ панами;
Изъ бѣдою ни говорити,
Якъ же намъ на свѣтѣ жити.

Эй счезла вже и панщина,
Котра люди замучила,
Счезла, счезла и зъ панами
Огидными, поганами.

Ой летѣла зазуленька,
Гай сѣла ковати;
Ой чтось я вамъ, добры люди,
Знаю разсказати:
Ой у гаѣ зеленѣло,
Я до васъ вертала,
Сѣла себѣ въ темномъ лѣсѣ,
Мало'мъ спочивала.
Чтось тамъ сгомотѣло,
Я ся задумала:
Я панщину, свободенька,
Спередъ себѣ гнала.
Паны догоняли,
Яли ю просити:
Вертай, вертай, панщинонько,
Бо нѣ, отки жити.
Я имъ отповѣла:
Я о томъ не винна,
Сами сте мя отправили,
Я вамъ была вѣрна.
Мы не знали молотити,
Наши женки жати,
Мы не знали, что такъ тяжко
На хлѣбъ працевати.
Во кавегасъ (кофейню) не пойдеме,
Ни въ карты грати.
Бо въ кешеняхъ всяды пусто,
Отки гроши взяти.
Ой зоре мадярская,
Такъ есь засвѣтила,
Что наша люба панщина
Уже давно згасла.

Ой зоре Галицкая,
Не свѣти никому,
Лишь той одной русской вѣрѣ,
Кодь иде до Трону.

(*Верховина*).

Вотъ и другой варіантъ, который поется въ Западной части Угорской Руси:

Прилетѣла зозуленька,
Тай стала кукати,
Да што ся вамъ, добри люди,
Маю повѣдати.

Якъ ся ган зеленѣли,
Я до васъ вертала,
Сѣла'мъ собѣ въ темномъ лѣсѣ,
Мало'мъ спочивала.

Лемъ ту на разъ штось сдуднило (зашумѣло),
Я ся обачила (оглянулась),
Якъ я нагло посмотрѣла,
Ажъ я ся забыла.

А то панщину свобода
Передъ собомъ гнала!
Загнала ю въ лѣсы, въ дебры,
Обы тамъ пропала.

А за нею идутъ паны,
Зачнутъ ю просити:
Вертай, вертай до насъ назадъ,
Не е откудъ жити.

Панщина имъ отповѣла:
Я тому не винна,
Сами сьте мня отправили,
Я вамъ была вѣрна.

Не въ тотъ способъ мы съ тобою
Хтѣли ся розстати,
Мы не знаемъ молотити,
Наши женки жати;

Мы не знали, же такъ тяжко
На хлѣбъ працовати.
До коварнѣ (кофейнѣ) нѣтъ съ чѣмъ идти,
Тай чортика (азартная игра) грати, и т. д. [1]).

Въ другой пѣснѣ испрашиваютъ у Бога многія лѣта цесарю за то, что онъ уничтожилъ панщину. Въ Угорской Руси и въ Словачинѣ массы не могли сочувствовать венгерскому возстанію, которое несло за собою порабощеніе другимъ народамъ. Венгерская компанія Русскихъ въ глазахъ порабощенныхъ массъ играла роль Провидѣнія. За то мадьярскій предводитель Кошутъ не пользуется сочувствіемъ угро-русскаго народа:

Сидитъ Кошутъ на высокой драбинѣ,
Пише письма по Угорской крапнѣ.
Ци на жалость, ци на велькій зармутокъ?!
Шкода, Боже, сесь Кошутовъ вербунокъ.
Шкода, Боже, и Кошутаго самого,
Што винъ утѣкъ изъ орсагу [2]) своего [3]).

Въ борьбѣ Австрійскаго дома съ мятежными Мадьярами сочувствіе Угорскихъ Русскихъ было на сторонѣ императора. Борьба Россіи съ Венгріей воспѣвается ими:

Та бо чей насъ поратуе
Сила Москалева,
Венгеръ Руса
Не мало той доймы,
Бо онъ не чувъ, ще пде Москаль
Вороньми конями.

---

[1]) См. у *Дешка*, стр. 671, № 1. *Ѳ. Ист.*

[2]) Orszag—государство (по мадьярски). *Г. Д.*

[3]) См. у *Дешка*, стр. 675, № 13. *Ѳ. Ист.*

Того войска не богато,
Лишь три милліона,
А якъ воншли въ Венгерщину,
Стали на загоны,
А лишь только Московскаго
Венгеръ войска сбачилъ,
Якъ загулилъ въ загороду,
Окропотъ опарилъ.
Та бо Москаль поправился
Заложилъ каноны,
Отъ такъ убивъ Венгерщину,
Господи борони.
Отъ такъ убивъ того Венгра,
Ще лишь сталъ якъ чурка,
Вхопилъ собѣ толпу войска,
Та и утѣкъ подъ Гурка.

Замѣчательно то, что въ одной и той же пѣснѣ высказывается похвала австрійскому правительству за уничтоженіе панщины и русскому войску за побѣду надъ Венгромъ. Русское войско, появившись въ Венгріи, не мало послужило для оживленія славянской идеи и свободы народной массы; умирающіе народы увидѣли, что для нихъ насталъ часъ пробужденія. Съ тѣхъ поръ Русинъ повторяетъ про себя:

Ой Русине, Русине,
Русняку небоже,
Не бой ти ся баламута,—
Русскый Богъ поможе!

IV. Объясненіе областныхъ и заимствованныхъ словъ, встрѣчающихся въ пѣсняхъ [1]).

Абысь, что бы ты (съ оконч. 2-го лица),
Аньци (у), у Аннушки,
арендарь, арендаторъ,
аспонъ, хотя.
Банда, военная музыка,
бановать, бануй, пожалѣть,
барва, краска,
барвинокъ, растеніе [2]),
барзъ, очень,
баршоньомъ, бархатомъ [3]),
батужикъ, кнутикъ [4]),
бервинками, по бревнамъ [5])..,
бигаръ, дубина,
битангъ, бродяга [6]),
бировка, жена головы,
бировъ, голова [7]),

---

[1]) Областныя угорусскія слова см. также у *А. Семеновича*. «Объ особени угорусск. говора» стр. 221—238. Сборникъ стат. по Славяновѣдѣнію.

[2]) Ср. малорусск. *барвенокъ*, трава (vinca pervinca). «Растеніе сіе, коему Малороссіяне присвоили названіе *хрещатаго*, по звѣздистому расположенію стеблей и *зеленаго*, по причинѣ неувядаемости, стелется по землѣ во всѣ стороны, отличается густой зеленью своихъ листьевъ и служитъ въ пѣсняхъ символомъ брака...» *Закревскій*: Старосвѣтскій бандуриста, кн. 3. Словарь малоросс. идіомовъ.

[3]) Ср. сербск. *баршун*. Словарь *Лавровскаго*.

[4]) Батухъ, батуха́, родъ длиннаго кнута. *Семеновичъ*.

[5]) Ср. малорусск. *бервено*, бревно. *Закревскій*.

[6]) Бита́нга, бродяга; мадьярск. bitang. Рѣдко. *Семеновичъ*.

[7]) Биро́викъ, войтъ; мадьярск. biró. *Семеновичъ*.

Ѳ. Ист.

бисаги, лапти [1]),
бичарь, хлопоты,
бійтесь, ссорьтесь, бейтесь,
блудить, блуждать,
бокрейта, букетъ [2]),
бо сь (бо еси), потому что ты,
брысти, брести,
бучки, букъ (уменьшит.) [3]).
Вандрѣвка, путешествіе,
варить, стряпать,
варта, стража (нѣм.) [4]),
варышъ, городъ (мадьяр. varós) [5]),
вдомклась, отомкнулась,
веперъ, кабанъ,
вершки, верхушки,
вечеря, ужинъ [6]),
вивторокъ, вторникъ,
вигань, платье женское,
вольоватый, зобастый,
волѣете, охотно сдѣлаете,
волѣла бы, хотѣла бы,
воля, зобъ [7]),
воляре, воловщики,
ворожна, обворожительная,
втопилась, утопилась,
вувци, овцы,

---

[1]) Бисáга и бисáги plur. tantum, переметныя сумки, bisaccium. *Семеновичъ.*

[2]) Бокрéйта, плюмажъ; мадьярск. bocréta. У Головацкаго 63, 66: *покрейтка* (цвѣтокъ на шляпѣ). *Семеновичъ.*

[3]) Ср. малорусск. (галицк.) *бучокъ. Закревскій.*

[4]) Ср. малорусск. *варта,* съ нѣм. Warte, сторожка, сторожевая башня, гауптвахта, стороженіе, смотрѣніе, часы, часовой. *Закревскій.*

[5]) Вáрошъ, городъ; мадьярск. város; *варошскій мѣщанинъ. Семеновичъ.*

[6]) Ср. малорусск. *вечéра,* польск. wieczerza (сербск.) ужинъ. *Закревскій.*

[7]) Ср. сербск. *вольа, гуша*—зобъ; см. Словарь *Лавровскаго.* Чешск. volatý—kropfig (зобастый). *J. Rank,* Neues Taschenwörterbuch. Prag, 1882. Ср. также гóльва—зобъ. *Семеновичъ.*

Ѳ. Ист.

вулки, воликн (уменьшит.—волы),
вульха, ольха,
вшитко, все [1]), —
выгодовалась, выкормилась, [2])
выдмоладну, помолодѣю опять,
выдь, отъ,
выльявъ, пролилъ,
выхопився, вырвался [3]).
Гадать, думать; гадка мысль [4]),
гадкуй, думай, посматривай,
газда, газдовскій, хозяинъ, хозяйскій [5]),
галба, мѣра (Halbe),
галузя, вѣтвь [6]),
гамѣшный, коварный, фальшивый [7]),
ганокъ, крыльцо,
ганьба, срамъ, стыдъ [8]),
Гафика, Агафья,
Гафикъ, собственное имя,
гачи, подштанники,
гевъ, сюда,
глейды (до глейды), въ рядъ [9]),
годуй, корми,
гомбы, пуговицы на рем. поясѣ [10]),
гораздъ, благополучіе, судьба [11]),

---

[1]) Вшитокъ,—тка—тко и ушитокъ—весь. *Семеновичъ.*

[2]) Ср. малорусск, *выходовати*, польск. wyhodować, воскормить, воспитать. *Закревскій.*

[3]) Ср. малорусск. *выхопити*, выхватить. *Закревскій.*

[4]) Ср. малорусск. *Закревскій.*

[5]) Ср. малорусск. Тамъ же.

[6]) Ср. малорусск. и галицк. *галузь*, польск. gałąz. *Закревскій.*

[7]) Гамѣшный, коварный, hämisch; мадьярск. hamis. *Семеновичъ.*

[8]) Ср. малорусск. *ганьба*, польск. hańba, надмѣнность, укорізна, порицаніе, брань. *Закревскій.*

[9]) Ср. чешск. glejt, m.—нѣм. Geleit (проводы, провожатые, конвой). *J. Rank.*

[10]) Гамба, гомба, уменш. гомбичка—пуговица; мадьярск. gomb. *Семеновичъ.*

[11]) Ср. малорусск. *гарздъ*, хорошо, благополучно. *Закревскій.*

Ѳ. Пет.

городъ, огородъ [1]),
горѣлица, водка,
гудити, играть [2]),
гультай, гуляка [3]),
гуня, одѣяніе [4]),
гурькій, горькій,
гучала, шумѣла [5]),
гуща, густой лѣсъ.
Дарьмо, даромъ, напрасно,
двендлованный, украшенный жемчугомъ,
двуръ, дворъ,
дичка, дикая груша,
доба, сутки [6]),
доломанъ, венгерская одежда [7]),
долони, ладони [8]),
донька, дочка [9]);
дорости, дожить,
доружка, дорожка,
дотримать, сдержать,
дотулитися, прильнуть,
дудки, два крейцера,
дякую, благодарю [10]),
дякцѣ (на дякцѣ маю), нравится [11]).

---

[1]) Ср. малорусск. *Закревскій*. Городе́цъ—огородъ. *Семеновичъ*.

[2]) Ср. гуда́къ—скрипачъ. *Семеновичъ*.

[3]) Ср. малорусск. гульта́й, польск. hultay—повѣса, забіяка, гуляка, лѣнтяй, негодяй, тунеядецъ, бездѣльникъ. *Закревскій*.

[4]) Гу́ба, губа́ня и гуня—родъ нагольнаго тулупа безъ рукавовъ. *Семеновичъ*.

[5]) Ср. малор. *гучити*, гудѣть, издавать звукъ.

[6]) Ср. малор. *доба̀*, время, пора. *Закревскій*.

[7]) Родъ верхней одежды, вышитой снурками съ петлями и 48 мелкими пуговицами. *Семеновичъ*.

[8]) Ср. малор. *Закревскій*.

[9]) Ср. малор. *доня, донька. Закревскій*,

[10]) Ср. малор. *дя́ковати. Закревскій*.

[11]) Ср. *дя́ка*, воля, охота. *Семеновичъ*.

Ѳ. Ист.

Ей бо моя, ибо моя,
емше, еще [1]).
Жебракъ, нищій [2]),
жемтица, сыворотка,
жолнѣръ, солдатъ,
жура, забота [3]),
журиться, заботиться.
Завахати, на дорогѣ быть, мѣшать,
завѣситься, повѣситься,
заграда, огородъ,
зазыряютъ, поглядываютъ,
замастився, запачкался,
замѣняла, перемѣнила,
заробокъ, зароботокъ,
зарошена, обмокла,
зарько, заря. Зоре, о заря,
захлептати, хлебать,
звербуй, сосватай (отъ нѣм. werben),
звоница, колокольня,
звѣе (не), не сдунетъ,
зелѣ, зелье,
зереночка, зерно,
змарнѣло, испортило [4]),
змочився, измокъ,
знудить сердце, надоѣсть.
Издригае се, подмытый водою [5]),
Иляночка, Елена (уменьшит.),
имила, поймала,
истлумили, измяли, смяли.

---

[1]) Ср. *ёмко*, скоро, ловко. *Семеновичъ.*
[2]) Ср. малор. *на жёбры* – просить милостыню. *Закревскій.*
[3]) Ср. малор. *журбà*, печаль. *Закревскій.*
[4]) Ср. малор. *змàрнити*, похудѣть, известись, промотать. *Закревскій.*
[5]) Ср. малор. *здригàтися*, вздрагивать. *Закревскій.*

Ѳ. Ист.

Кабатъ, женское платье,
кабатина, платье,
кавка, галка,
какагонецъ, пестъ для растиранія мака,
каламутный, мутный [1]),
калико, зват. над. калинушка,
камора, кладовая,
камьяное, каменное,
катуна, солдатъ; мадьяр. katona,
качичка или качка, утка [2]),
качулочка, пестъ,
качурята, селезни [3]),
кедь бы, когда бы,
квитнешь, цвѣтешь,
квѣтъ, цвѣтъ [4]),
кирви (въ), въ крови,
кирниченька, ключъ [5]),
кисилица, кисель,
китицы, кисти [6]),
кишеня, карманъ [7]),
клебанъ, кафтанъ [8]),
кныши, пироги [9]),
кобымъ, если бы,
ковнутъ, вмѣстѣ,
когутъ, пѣтухъ,

---

[1]) Ср. малорусск. *Закревскій.*

[2]) Ср. малорусск. Тамъ же.

[3]) Ср. малор. *качу́рз.* Тамъ же.

[4]) Ср. малор. *квѣ́тка.* Тамъ же.

[5]) Ср. малор. *кирны́ця.* Тамъ же.

[6]) Ср. малор. *китыця*, кисть у платья. *Закревскій.*

[7]) См. малор. Тамъ же.

[8]) См. клеба́пъ, клеба́ня, клеба́нка, родъ шляпы; у гуцуловъ—клепаня, родъ шапки. *Семеновичъ.*

[9]) Ср. малор. *кнышъ*, *кныши́*, стульни; родъ печенаго хлѣба изъ пшеничной муки, пироги безъ начинки, обыкновенно ѣдятъ ихъ горячими съ масломъ. *Закревскій.*

Ѳ. Ист.

колодка, висячій замокъ;
команица, клеверъ,
конари, вѣтви [1]),
конобъ, ведро [2]),
конопа, конопля,
копицы, копны,
корбачъ, нагайка,
коргель, пьяница (съ мадьярскаго),
коруна, корона,
корчи, кусты,
косицы, косы,
котра, которая,
коутай, стучи [3]),
кошуля, рубаха,
кпится, насмѣхается [4]),
кравки, коровы,
краче, каркаетъ,
креберцомъ, крыломъ,
крисанечка, оселокъ, брусокъ [5]),
крумѣли, картофель,
крута мята, перечная мята,
крывда, обида,
крыхота, крошки,
крыхоточку, чуточку,
кряталъ, опоганился,
куповати, купить,
курка, курица,
куртачина, куртка,
куртый, короткій (отъ нѣм. kurz) [6]),
кучери, кудри.

---

[1]) См. ко́нарь, главная вѣтвь. *Семеновичъ.*

[2]) Ср. малор. *ко̀новъ. Закревскій.*

[3]) Ср. ковтежъ, пастушій посохъ; ковтати, колотить. *Семеновичъ.*

[4]) Ср. малор. кпитися (польск. kіер, дуракъ), дурачить, чваниться, издѣваться. *Закревскій.*

[5]) Ср. малор. *кресà́ло*, огниво. *Закревскій.*

[6]) Курты́й, короткій, быстрый: курти крыла. *Семеновичъ.*

Ѳ. Ист.

Лакатошъ, слесарь [1]),
ланцхъ, цѣпь,
ластовлята, ласточки,
лаяти, бранить,
легинь, парень,
леда, негодный; якій—,презрит. какой-то,
ледачина, ничтожный, дрянь, негодный,
лемъ, только,
лемъ сесе, только вотъ это,
ленча, чечевица,
лише, лишь,
лишу, оставлю,
лозина, лозье,
лопушна, мѣсто, гдѣ растетъ лопухъ,
лупка, ружье,
лѣтую, провожу лѣто,
лѣщина, лѣсъ изъ орѣшника.
Майданъ, (собствен. имя) гора,
мамчинъ, матушкинъ,
марненько, напрасно,
мастила, натирала,
мелай, хлѣбъ изъ кукурузы [2]),
млинъ, мельница,
морконѣла, плакала, горевала, ворчала,
мурованная, изъ камня построенная,
муръ, стѣна,
мушу, долженъ (müssen),
мѣнила, измѣнила,
мясници, масляница [3]).
Намова, сплетни, наговоры,
напидила, напугала,
насѣнье, сѣмена,

---

[1]) См. у *Семеновича*: локотошъ, слесарь; мадьярск. lakat—замокъ.
[2]) Ср. малор. *малай*, просяный хлѣбъ. *Закревскій*.
[3]) Ср. малор. *мясныци*, мясоѣдъ. Тамъ же.

θ Ист.

науповалъ, наскучилъ,
наяла, наняла,
небого, бѣдный, бѣдная,
неборачокъ, небогатый,
недбаю, не обращаю вниманія,
недотулюсь, не прикоснусь,
ничъ, ничего,
ногавицы, штаны,
ножива, ножи,
нучь, ночь,
няй, пускай,
нялькышъ, неуклюжій.
Облачокъ (облакъ), окно,
оболонь, окно [1]),
оборогъ, скирды,
обоцѣ (на), на боку, на сторонѣ,
обоче, оврагъ,
обстала, осталась,
овунъ, вунъ, вна, вмѣсто онъ, она,
огварятн, клеветать, оговаривать,
огидный, плюгавый,
оздрю, осмотрюсь, оглянусь,
олѣй, масло [2]),
отповѣли, отвѣтили,
очка, очи.
Пава, павлинъ,
падиментъ, полъ,
пайташечки, други,
пайташъ, собутыльникъ [3]),
паленочка (палѣйка), горѣлка, водка,

---

[1]) См. малорусск. *оболонь*, поле; выгонное или луговое мѣсто близь города. *Закревскій.*

[2]) См. также оло́й, олюй (oleum). *Семеновичъ.*

[3]) Мадьярск. pajtás. Тамъ же.

Ѳ. Ист.

паличка, палочка,
пантличокъ, лента [1]),
папирецъ, бумага,
парта, женскій головной уборъ,
патри, смотри,
пахолки, парни,
пацюрочекъ, перлы, жемчугъ,
пелехатый, растрепанный,
пере, моетъ,
пинязи, деньги,
плавина, плотъ,
планица, негодница,
платалъ, починялъ,
плинешь, плывешь,
плоты, плетень,
плысти, плыть,
повѣлъ, сказалъ,
погарчикъ, стаканчикъ,
подолки, подолъ,
подякуймо, поблагодаримъ,
позырять, посматривать, засматриваться,
позычь, займи,
покля, пока,
полишались, лишились другъ друга,
полишать, оставить,
полововъ, полова, мякина,
поломлешь, поломаешь,
полонина, хребетъ горы съ лугомъ [2]),
попочила, отдохнула,

---

[1]) Мадьярск. pantlika. Тамъ же.

[2]) «Полонинами называются въ Лѣсныхъ Карпатахъ безлѣсныя пространства на высочайшихъ, выше лѣсной линіи лежащихъ, вершинахъ горъ, на которыхъ горцы и подгоряне, въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, пасутъ скотъ, въ особенности стада овецъ...» *Головацкій*: Народныя пѣсни галицкой и угорской Руси. I; стр. 577. Примѣч.

Ѳ. Ист.

поисована была, была обругана,
постоли, лапти,
поторгала, починяла,
потятка, зяблики [1]),
прала, мыла,
пригортаются, прикрываются,
принада, приманка [2]),
притинать (волосы), обрѣзывать,
прихиляться, наклоняться.
Развій, развейся,
разпукне, лопнетъ,
рандарь, тряпичникъ, покупающій тряпки,
ратицы, раздвоенныя копыта,
рахую, разсчитываю (rechnen),
регименть, полкъ (нѣмецк.),
рекликъ, короткая юбка,
рогачи, рогатина,
розманта, разнообразная, измѣнчивая,
року сего, этотъ годъ [3]),
росолъ, супъ изъ мяса,
ружа, роза; также—ружка,
рыче, реветъ,
рядочки перучц, стирая тряпки.
Сашъ (шашъ), тростникъ [4])
сбавила, лишила,
сбитковати, зло подшутить,
серенча, счастье,
синчики, синяки,
спріи, здоровые,
скари, накажи,
смаровать, намазывать (schmieren),
сморкачъ, молокососъ, соплякъ,

---

[1]) Ср. по́тя ср. р. и потю́хъ, птица. *Семеновичъ.*

[2]) Ср. малор. *принада*, приманка. *Закревскій.*

[3]) *Того року* кое гдѣ значитъ: въ нынѣшнемъ году, а *сего року*—въ прошедшемъ году. См. *Семеновичъ*, стр. 220.

[4]) См. шашъ, также осо́ка; мадьярск. sás. *Семеновичъ.*

смѣтя, соръ.
сонычко, солнышко,
сороковецъ, прежняя монета (40 крейцеровъ, gulden),
сподобала, подкосила,
стайна, стойло,
старосты, сеаты,
стевеличко, стебель,
стодола, гумно [1]),
стозѣ (въ), въ стогу,
стуляй, смыкай,
сужно, грустно,
сукмана, родъ кафтана,
суходливый, изсохшій, состарѣвшійся,
счарити, околдовать,
сью, сѣю,
сѣкирочка, топоръ.
Тернецъ, тернъ,
тернъ, дернъ,
токмити, готовить [2]),
толвай, разбойникъ,
туйка, здѣсь,
турня, колокольня,
тыждень, недѣля,
тягарь, тяжесть,
тямить помнить [3]).
Удопертн, отпереть,
узыряти, посматривать,
уклонюся, поклонюсь,
укосичуся, заплету себѣ косы,
ухопила, схватила.

---

[1]) Ср. малорусск. *Закревскій*.

[2]) См. то́кма, торгъ, условіе о цѣнѣ; токмити, договаривать о цѣнѣ, нанимать; мадьярск. tokma и др.-сл. тъкъмити. *Семеновичъ*.

[3]) Ср. малорусск. *тямити* (и въ русск. простонар.) понимать, разумѣть, смыслить, также помнить. *Закревскій*.

Ѳ. Ист.

Фартушокъ, передникъ,
Ферко, Францъ,
франрочка, франръ, любовница, любовникъ.

Хиблять, недостаетъ,
хильцомъ, нагнувшись,
хосна, польза.

Цапоче, каплетъ,
цѣвка, труба,
цюлуй, цѣлуй.

Чапки, шапки,
чардашка, поясъ широкій,
чепаньку (чипокъ), чепецъ,
черевички, башмачки,
чернцемъ, монахомъ,
чижмы, ботинки [1]),
чиръ, каша, похлебка изъ муки [2]),
чобатый, хохлатый,
что му, который имѣетъ,
чубатый, хохлатый,
чувать, слышать.

Шантоловый, прихрамывающій, хромой,
шановать, уважать,
шаркантьовы, шпоры,
шатья, бѣлье,
шашъ, трость, шашовина, тростникъ.
шпринка, шляпа,
шлюбъ, вѣнчаніе,
штрифлички, носки,
штыре, четыре,
шуваръ, осока,
шуга, никогда,
шугай, парень, любовникъ.

---

[1]) Ср. чизмы, чиземинта, башмаки. *Семеновичъ.*
[2]) Размазня. *Семеновичъ.*

Щербатый, подломленный,
Югасъ, овечій пастухъ (съ мадьярск.),
Яворина, яворъ,
якъ, какъ,
яла, взяла, начала,
ялина, ель.

V. Указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ пѣсняхъ [1]).

Ардовецъ [2]), (Ардовская вода, стр. 35).
Будинъ [3]), (стр. 68).
Бѣлоградъ [4]), (стр. 107).
Видень [5]), (Видѣцки пахолки, стр. 35).
Влагово [6]), (стр. 33).
Ершава [7]), (стр. 92).
Кошицы [8]), (на Кошицкой долинѣ, стр. 151).
Кручунивка [9]), (стр. 146).

---

[1]) Составленъ Ѳ. М. Истоминымъ, при чемъ приняты во вниманіе данныя изъ Географическаго словаря зап.-слав. и юго-слав. земель и прилежащихъ странъ, составл. *Я. Ѳ. Головацкимъ* (Вильна. 1884).

[2]) Мадьяр. Szöllös-Vég-Ardó, сел. Сатмарск. у. въ Угріи, 645 жит. русск.

[3]) Юго-сл. Будимъ, чсл. Budin, мадьяр. и лат. Buda, нѣм. Ofen, гл. г. Угріи на прав. берегу Дуная, въ Пештъ.-Пилишск. у., 55,000 жит.

[4]) Вѣроятно Б. Королевскій или Стольный, словацк. Kralovský Bélehrad., сербск. Столни Београдъ, мадьяр. Székes-Fejérvár, нѣм. Stuhlweissenburg, лат. Alba Regia, Albanium, кор. у. г. въ Угріи, 20,000 жит.

[5]) Вѣдень, старорусск. Вѣдня, польск. Wieden, ч. Vídeň, нѣм. Wien, лат. Vienna, Vindobona, сербск. и юго-сл. Бечъ, мадьяр. Bécs, словинск. Dunaj, гл. г. Австр. Имперіи, 925,165 жит.

[6]) Влахово, мадьяр. Ölyves, село Сатмарск. у. въ Угріи, 805 жит. русск.

[7]) Елшава, чсл. Jelšava, мадьяр. Jolźva, нѣм. Eltsch, Jeltsch, лат. Alnovia, мѣстечко Гемерск. у. въ Угріи, 4,500 жит. русск.

[8]) Чхсл. Košice, нѣм. Kaschau, мадьяр. Kassa, лат. Cassovia, гл. г. Абауйварск. у. въ Угріи, на р. Гернадѣ, 22,268 жит.

[9]) Мож- б. Кричево, мадьяр. Kricsfalva, село Мармарошск. у. въ Угріи, 1,700 жит.

Латорица [10]), (стр. 62).
Ляховъ [11]), (стр. 132).
Магура [12]), (Севлюшска Магура, стр. 64).
Маковица [13]), (стр. 33, 158).
Пештъ [14]), (стр. 100, 158).
Подолье [15]), (дѣвчина изъ Подоля, стр. 91).
Рахувъ [16]), (стр. 51).
Севлюшъ [17]), (въ Севлюшской касарни, стр. 101).
Токай [18]), (стр. 67).
Уйлакъ [19]), (стр. 45).
Унгваръ [20]), (стр. 94, 123).

---

[10]) Чехо-сл. Latorica, нѣм. Latorcza, мадьяр. Latorcza, притокъ р. Бодрочки въ Угріи.

[11]) Ляховцы, мадьяр. Lehócz, село Ужгородск. у. въ Угріи, 416 жит. русск.

[12]) Горная мѣстность въ Берегской столицѣ. (См. *Головацкій*, Народн пѣсни Галицк. и Угорск. Руси. М. 1878. Ч. I. стр. 568).

[13]) Маковъ, чехо-сл. Makov, мадьяр. Makó, нѣм. Mako, гл. гор. Чанадск. у. въ Угріи, 25,595 жит. Маковица или Маковицкая область когда то была удѣльнымъ княжествомъ Литовско-Русскаго князя Ѳедора Коріятовича, и еще въ XVIII в. называлась герцогствомъ. (См. *Головацкій*, Нар. пѣсни, ч. I, стр. 680.

[14]) Словенск. Pest, мадьяр. Pesten, нѣм. Pesth, лат. Pestinum, Pestum, кор. гор. Пештъ-Пилишск. у. въ Угріи. Пештъ—слово старо-слав., т. е. пещь, печь, откуда нѣмцы перенесли названіе на Будинъ—Ofen.

[15]) Страна на лѣвомъ берегу Днѣстра, извѣстная подъ названіемъ «Подоля» или «Подоліи». Подолье собственно начинается отъ р. Липы (въ Галичинѣ) и простирается на востокъ къ Каменцу, издревле называемому Подольскимъ; это древнее русское «Понизье». Народъ воспѣваетъ въ пѣсняхъ Подолье и краспвыхъ Подолянокъ. (См. *Головацкій*. Нар. п. Гал. и Уг.-Руси ч. I, стр. 682—683.

[16]) Рахово, мадьяр. Rahó, Rahò-Akna, сел. Марамарошск. у. въ Угріи, съ минеральн. водами 2,118 жит., между ними 1,607 русск.

[17]) Чех.-слов. Sevlus, мадьяр. Nagy-Szöllös, гл. г. Угочск у. въ Угріи. 3,376 жит., изъ нихъ 1,872 русск.

[18]) Чех.-слов. Tokaj, нѣм. Tokay, г. Земненск. у. при впаденіи р. Бодрока въ Тису, въ Угріи, 3,922 жит., извѣстенъ отличными виноградниками.

[19]) Мадьяр. Bodzas-Ujlak, мѣст. Земн. у. и Tisza-Ujlak, м. Угоч. у. въ Угріи.

[20]) Унгваръ, Ужгородъ, Унгоградъ, чех.-сл. Užhorod, Uhvar, мадьяр. Unghvár, гл. г. Ужанск. у. въ Угріи, на р. Угѣ или Ужѣ, мѣсто пребыванія русскаго епископа, 9,000 жит., между ними 3,859 русск.

Черна гора [21]), (стр. 73).

Шардъ [22]), (Шардовскій дѣвчати, стр. 152).

Эгрешъ [23]), (Егрешскій хлопци, стр. 34, сморкачи, стр. 35).

Ясинь [24]), (стр. 39).

---

[21]) Черногора, польск. Czarna Gòra, нѣм. Tschernogora, гора въ восточн. Лѣсныхъ Карпатахъ, у верховьевъ рѣкъ Тисы, Прута и Черемоша, 6,600 ф. высоты.

[22]) Мадьярск. Sárad, два сел. Сатмарск. у. въ Угріи: Вышній Ш., Felsös-S., 1,188 ж. русск. и Нижній Ш., Alsò-S, 590 жит. русск.

[23]) Эгрешке, мадьяр. Egreske, дер. Ольховица, Берегск. у. въ Угріи, 130 жит. русск.

[24]) Ясинье, Ясиня, мадьяр. Körösmezö, румынск. Фрязинъ, большое мѣстечко Марамарошск. у. въ Угріи, 5,279 жит., между ними 4,857 русскихъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПѢСНИ ВЕРХОВИНЦЕВЪ.

СБОРНИКЪ БАЧИНСКАГО.

1.

Побили Яничка
Ниже костеличка,
Не дала дзвонити
Его фраиречка.
Не за то не дала,
Что гроши не мала;
Лишь за то не дала—
Великій жаль мала.

2.

Жалѣ мои жалѣ,
Спадьте ми на малѣ,
Якъ дробна росиця
На зеленой травѣ.
Ой посиѣвай, соловѣю,
Въ городкѣ на тымъ зѣлю;
Держи собѣ, соловѣю,
Чорны очи на недѣлю.

3.

Иду селомъ, якъ варышомъ (городомъ),
Зъ веселымъ товарышомъ.
Сесе село, а не варышъ,
Менѣ Василь не товарышъ.

4.

Миленька, не бойся,
Дай ручку, звербуйся.
Дпеськo ся звербую,
Заутра побаную.

Еще разъ, еще разъ
Пойдемъ, дѣвча, до васъ.
Кедь ми тя не дадутъ,
Пойду ся звербовать.
Вербуютъ гусары
По надъ зеленый гай,
И я ся звербую
Своей милой на жаль [1]).

5.

Иванку, Иванку,
На тымъ боцѣ ярку
Ишла бымъ къ тобѣ,—
Взяла вода лавку.

6.

Ой Марико, бѣло ружа,
Не треба ти было мужа,
Ани мужа, ни фраира,
Бо ты, душка, справедлива.

7.

Мила моя, вшитко едно,
Пребыли есмо лѣто въ едно,
А ще зиму пробудеме,
На весна ся разойдеме.

8.

Ци я тебѣ не казала
Коло тои лавки,
А бысь мене не сбитковавъ,
Бо я одна въ мамкѣ.
Ци я тебѣ не казала
Коло того мосту,
А бысь мене не сбитковавъ,
Бо я не выросту.

---

1) Варіантъ см. выше, стр. 98—99.

Ѳ. Ист.

9.

Моли, мила, Бога,
А бысь была вдова;
Я буду молити,
А бысь была моя. [1]).

10.

Не хочу я кашу съ просомъ,
Бо не буду жити съ Петромъ,
Но я хочу съ шафраномъ,
Буду жити со Стефаномъ.

11.

Лучка, лучка, лучка зелена,
Пасла дѣвчина на ней оленя;
Не былъ то олень, то была пава;
Чекай дѣвчино три рочки за мя.
Я бымъ чекала рочокъ, аль бо два,
Ты бысь мя не взялъ, ганьба бы была;
Ганьба бы была моей родинѣ,
Что'мъ ся зостала той ледачинѣ.

12.

Ой Марико чорноока,
Усунь ми ся изъ подъ бока,
Бо уже менѣ не до тебѣ,
Коль я иду черезъ тебе.

13.

Привязавъ коннѣу
На бѣлу тернину,
Самъ пошелъ казати
Добрый день дѣвчати [2]).

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 137.
[2]) Варіантъ см. выше стр. 56—57.

Ѳ. Ист.

14.

Добры были, добры
Курицы печены,
А я теперь хожу
Не разъ безъ вечери.
Добра была, добра
Палейка (водка) въ скляницѣ,
А ще была лучша
Вечеря въ Аньцѣ (у Анны).

15.

Капуста, капуста
Широкаго листа,
То мамчина хижка
Безъ Марики пуста.
Во зеленымъ саду
Сѣяла росаду,
Парадны дѣвчата
На работѣ зъ заду.

16.

Василью, Василью,
Не люби насилу,
Ай люби по воли,
Якъ рыбка на морѣ.

17.

Доколь я любила
Сына газдовскаго,
Не жадна я была
Вина токайскаго.
А я теперь люблю
Одного никого,
Что я отъ него жадна
Словечка добраго [1]).

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 42—43.

18.

Черезъ гору высокую
Ишли тріе комисары.
Женѣть вы ся, легинчики,
Бо пойдете въ гусары.
Во гусары не пойдеме,
Женитися не будеме,
Поки буде по дѣвчати,
Меже ними пробудеме.

19.

Ой тамъ далѣй подъ терничкомъ
Лежитъ Иванъ долу личкомъ;
Лежитъ, лежитъ, не рушится,
Видитъ ми ся, задушится.
Ишла бымъ то избудити,
Личко къ личку притулити;
Пейся его матка знае,
Якій овунѣ звычай мае [1]).

20.

Въ капустѣ бураки;
Побили ся вояки;
Та на якой причинѣ—
На молодой дѣвчинѣ [2]).
Ишли дѣвчи горами,
Махаючи руками,
Сострѣтивъ ихъ паробокъ:
Гдѣ вамъ, дѣвки, заробокъ.
Горьки наши заробки,
Спалили смы подолки;
Лишь зостали два полы,—
Хлопци взяли въ постоли.

---

[1]) Ср. выше, стр. 50—51.
[2]) Варіантъ см. выше, стр. 80.

Ѳ. Ист.

21.

Спѣваня, гуляня
Буде балованя,
На кого подійде
Мое милованя.
Кабы оно не перейшло
На леда дѣвочку,
Что менѣ не година
Стати во слѣдочку.
Ни до ней стати,
Ни до ней ступити;
Та ще ми ся бере
Головку ссушити.

22.

Иванъ, Иванъ, Иванъ, сь удалъ,
Веди мене, вытки сь мя взялъ;
Веди мене въ той добѣ,
Въ котрый есь мя взявъ къ собѣ.
Горо, горо горовата,
Мила моя вольовата,
Ожь бы мала чтыры волы,
Еще буде жена моя.

23.

На бѣлецкомъ полю
Тамо Сѣлайко рыче:
Иди вонъ, Марико,
Иванко тя кличе.
Вышла она на дворъ,
И яли шептати:
Якій тебѣ, Марико,
Витанъ (платье) куповати?
Купи на четиры квѣты,
Бы ся покупати
Найпараднѣйшіи дѣвки.

24.

Ей на горѣ бѣла чулка.
Кобымъ была ще разъ дѣвка,
Нигда бымъ ся не отдала,
Яку'мъ лиху долю мала.
Ой на горѣ возъ кованый,
Чекай, милый, мальованый,
Чекай, чекай крыхоточку,
Маю съ тобой бесѣдочку.

25.

Ци спишь, мила, ци ночуешь,
Я спѣваю, ты не чуешь.
Не сплю, милый, не ночую,
Ты спѣваешь, а я чую.
Повѣжь, милая, ци мя любишь,
Ци лишась мя тако дуришь,
Няй я свѣтомъ не толочу,
Ай няй люблю, кого хочу [1]).

26.

О иду я по-подъ дуба;
Помай Богъ, дубе,
Бо уже моя долюшечка
Коло мя не буде.
О я иду по надъ берегъ,
А берегъ ся издрыгае;
Уже два рочка дѣвча люблю,
Та никто не знае.
Тай не знае, тай не знае,
Тай не буде знати,
А я хлопъ тай молодый
И не буду казати [2]).

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 56.
[2]) См. выше, стр. 57—58.

Ѳ. Ист.

27.

О Янчику, сердце мое,
Не е такихъ, якъ мы двое;
Кобы намъ ся сбрати дали,
Село бы сме сподобили.

28.

Упала росиця
На циняный тальёръ;
Такій у мя милый,
Якъ зеленый яворъ.

29.

Калинко, калинко,
Что ты въ лозѣ стоишь,
Ци сонѣчко позыраешь,
Ци ся вѣтру боишь?
Сонѣчко не позыраю,
Вѣтру ся не бою,
Где мя мамко породила,
Тамъ себѣ постою.

30.

Дарьмо, милый, дарьмо
За мной ся нудити;
Я себѣ пояла
Другаго любити.
Любила'мъ одного,
Любила'мъ другого,
Теперь емъ пояла
Сына попового.
Люби, душе, люби,
Не слухай на люди,
Бо люде лишь гудятъ,
Та все себѣ нудятъ.

31.

Дала сь мене, мамко,
За кого'мъ хотѣла;
Звиватъ ми ся батужикъ
Коло мого тѣла.
Батужикъ ся звиватъ,
Паличка трискоче,
Бо мой милый менѣ
Конца дойти хоче.
Уволи мя, мамко,
Отъ сей неволѣ,—
Буду тя слухати
Май на первомъ словѣ.
А бысь день, ночь слухала
И ночь день робила,
Ще тя не выволю,
Сама сь ся втопила [1]).

32.

Середь села липа
Баршоньомъ обвита,
Сидитъ подъ невъ, сидитъ
Мила размаита [2]).

33.

А я туда хожу,
Галбу [3]) вина ношу,
А она судютъ, пышна,
На бѣду бы пришла.

---

1) Варіантъ см. выше, стр. 121.
2) Варіантъ см. выше, стр. 86.
3) См. нѣм. Halbe.

Ѳ. Ист.

Г. Д.

34.

Полетѣла пава,
Середъ села упала:
Марика съ Иваномъ
Тото себѣ пара.

35.

Добра вода въ тымъ ярочку,
Где я маю франрочку;
Еще лучша въ той кирницѣ,
Где е мила при улицѣ.

36.

Солодка моя голубице,
Мальована корчажице,
Ротикъ во тя, якъ круглица,
А ще къ тому мудры лица.
Кобысь мя не поцѣловала,
Няй бы же она ходь, где спала,
Пила бы ся горька вода,
Кобы мила все молода.

37.

Не ходи по при насъ,
Не патри во дворъ нашъ,
Бо въ нашимъ дворѣ
Нѣсть фраирки тебѣ.
Въ загородцѣ фіалка,
Не твоя я фрапрка;
Мене мамка одну мала,
Не тобѣ мя сгодовала.

38.

Отдавала я ся
На малый куртый часъ,
Я себѣ гадала,
Что буду дѣвкой зясь.

Я ся отдавала
Въ вѣкъ вѣки аминь,
Якъ коли бы пустивъ
До Дунаю каминь.
Дунаю, Дунаю,
То тихенько плинешь;
Молодости моя,
То марненько гинешь.

39.

Тече вода быстренькая,
На ней бырця слабенькая.
Прійди ми ся утопити,
Некому мя ухопити.
Нянько стоптъ, та не хопитъ,
Еще каже: няй ся втопитъ.
Прійшелъ милый, выхватилъ мя
И ко сердцю притулилъ мя.

40.

Моя донька бездольница
Такъ няй иде, чи водица.
Хлопцы ей ся порадуютъ,
Та няй за ней туды идутъ.

41.

Середъ села дубъ зеленый,
Не давно онъ посаженый,
Зъ того дуба бье пасемокъ;
Чекать за мной Митровъ сынокъ,
Чекай, чекай, Митровъ сыне,
Не найдешь ты лучшу отъ мене.

42.

Боже, Боже, что ся стало:
На калинѣ ягодъ мало.

Ци выцвѣли, ци отпали,
Ци ихъ хлопцы оборвали [1]).

43.

Вчера мила съ нами пила,
Самъ не знаю, где ся дѣла,
Ци коникомъ понесена,
Ци возикомъ повезена.
Коникомъ не понесена,
Возикомъ не повезена,
Имилп ей за ручку,
Та повели якъ сучку.

44.

Черезъ Дунай, черезъ Тису
Ступай мила, бо тя лишу.
Не лишай мя, бойся Бога,
Бо я съ тобой пойти година!

45.

Боже, Боже, что чинити,
Ци ся отдати, ци служити,
Кедь служити—одѣжь мати,
Отдатися—бичарь знати.

46.

Зеленый мелаю,
Не тобѣ спѣваю,
Ай тобѣ спѣваю,
Любый мой Мигалю.

47.

Иванку далекій,
То ми жаль великій,
И тебѣ не легче,
Что не видишь мене.

---

[1]) См. выше стр. 133.

Ѳ. Ист.

48.

О кѣрелькій бучку,
Чомъ не зеленѣешь.
Молодый паробку,
Прочто ты желѣешь?
Женивъ бымъ ся, женивъ,
Кобымъ малъ франрку,
Кобы за мя дали
Май парадну дѣвку.

49.

Середъ села, села
Есть зелена слива.
Кажутъ, мамко, люде,
Что маю франра.
Еще-мъ го не мала,
Хпба буду мати,
Якъ буду жито
Зеленое жати.
Ой мала я мала,
То'мъ ся порѣзала,
Черезъ тебѣ, Иванку,
Бо'мъ ся обзырала.

50.

Ой черешня, не вишня.
Любивъ есь, не взявъ есь мя;
Кто мя любивъ, няй ме бере;
Менѣ на тя дяки не е [1]).

51.

Патри, дѣвча, патри,
За кого машь пти,
Бысь такъ не плакала,
Якъ тя буде бити [2]).

---

[1]) См. выше стр. 155.

[2]) См. тамъ же.

Ѳ. Ист.

52.

Горѣла стодола,
Лишь терна обстала;
Мишанина дѣвка
Сливы продавала.
По четиры—по пять
За крайцарь давала,
А якъ Ферко пришелъ,
Бочковъ роздавала.
О ферчику мамчинъ,
Гдѣ ты ся забавивъ,—
Межи двома корчи
Съ Ганичковъ на корчмѣ.
Ферчику, Ферчику,
Мамчино дѣтино,
Колп тя не вижу,
Та ничъ ми не мило.

53.

Андрійку, лемаку [1]),
Упавъ есь ми въ дяку,
О Терчко, угорко,
Упала сь ми въ око.

54.

О Андрію, яка мѣрка.
Е у Ивана файна дѣвка,
Файна, файна, бо ся чеше,
Бо ся за ней Иванъ мече.

55.

Наша хижка на бережку,
Наша хижка красна,
Ходѣтъ до насъ, хлопци,
Не убьетъ васъ мамка.

---

[1]) *Лемки*—отрасль русскаго племени, говорящая *лемъ* вмѣсто *только*.
Г. Д

56.

На дубѣ'мъ ночовалъ,
Подъ дубомъ квартиръ малъ;
Солодко моя рыбко,
То'мъ на тя дяку малъ.

57.

Ой на горѣ, на Майданѣ
Побилися хлопцы на мнѣ.
Волѣли въ корчмѣ пити,
Якъ на мнѣ ся, дурны, бити 1).

58.

На горѣ, на горѣ
Листокъ сперковый;
Вырви го, Гафирко,
Та дай го Феркови.
Начтобъ я го рвала,
Листочокъ. казала,
Коль я тебе, Ферку,
Зъ давна любила.

59.

Я бымъ не спала,
А бы день бѣленьки,
Кобы сидѣвъ, та говорилъ
Стефанъ молоденьки.

60.

Ой летѣли качурята (утята)
Сѣмъ и тамъ;
Коли я ся съ сего села
Вымотамъ?
Вымотамъ ся съ сего села
На осень,

---

1) Варіантъ см. выше, стр. 80.

Якъ упаде жолтый листокъ
Черешень.

61.

Марико бѣлява
Днесь съ ночи гуляла
За поточкомъ рѣнявымъ
И зъ Иванкомъ бѣлявымъ.

62.

Ой не самъ я сюда пришелъ,
Рѣчка мя занесла.
Богдай, та быстра рѣчка
Шуваромъ (тростникомъ) заросла.

63.

Мила моя, мила,
Зъ за чернаго моря,
Ци готова, ци нѣтъ
Бокрейдица моя? [1])

64.

Мигалю, Мигалю,
На Мигалю ружа;
Болѣла мя, болитъ
За Мигальомъ душа.
Болѣла бы его
На мене за него,
Бо коль мене не е
Битья черезъ него. [2])

65.

Журилися сосѣдицы,
Журилися люде,

---

[1]) См. выше, стр. 66.
[2]) Ср. выше, стр, 90.

Ожъ на моей головотцѣ
Вѣночка не буде.
Кой на мою головочку
Золоть вѣнчикъ клали,
Тогда мои сусѣдочки
Каменьомъ стали [1]).

66.

Где идешь, Яничку,
На сѣркастомъ коничку?
Я иду за Тису,
Милу сву не лишу.
Марико премила,
Зоставай счастлива.

67.

Колимъ ишелъ, попили васъ,
Запахъ менѣ цѣпрушъ у васъ,
Золотыми литерами
И красными листочками
На синьёмъ пашёри,
На цѣняномъ талерѣ.

68.

Пила бымъ водицѣ;
Подай ми, Михалю,
Поки прійде Юрко
Изъ вышняго краю.
Парада, парада.
Май парадна дѣвка,
Та май параднаго
Легиня фаирка.

69.

Добре менѣ близько
Коло рѣчки жити,
Бо тамъ милый ходитъ
Волики пити.

---

[1]) Варіантъ, см. выше, стр. 59.

Волики пойти,
Со мной говорити,
Любо, моя рыбко,
Якъ тебе любити.
Рыбко моя, рыбко,
Чему тя не видко;
Чтобы мене видко,
Не любить мя никто.

70.

Пойду я до млина;
Не моя се меле;
Прочто мой миленькій
Гнѣвается на мене!
Няй ся овунъ гнѣватъ,
Ожь бы ноги пробилъ,
Бо на нашемъ пиру
Никгда никто не пилъ.

71.

Пошелъ милый, пошелъ,
Доловъ долиночковъ,
Далъ себѣ свѣтити
Одновъ калиночковъ.
Я му не свѣтила
Одновъ калиночковъ,
Бо я му не была
Лишь рокъ фраирочковъ.

72.

Фраирко небого,
Е ужь у въ мене друга,
Няй про мене буде,
Не мила ми буде.

73.

Ай ишовъ я долу ледомъ,
Найтовъ я дѣвча зъ медомъ;

Дѣвча мое медовое,
Узявъ быхъ тя дымалое.
Ой возьми мя молоденьку,
Доросту ти у чепоньку;
Доросте ти Божа мати,
Буду и зъ тобою ковнутъ спати [1]).

74.

Ци ты, мамко, въ лѣсѣ росла,
Люди не видала,
Яка до тя бѣда пришла,
За таку сь мя дала.
Менѣ зъ того хосна не е,
Лише мала слава,
Куды ходишь, та говоришь,
Что доньку сь отдала.
Поплакала бѣла дѣвка
Первои пятницы:
Не можь, не можь выкликати
Изъ корчмы пьяницы.
Поплакала бѣла дѣвка
Другои субботы:
Не можь, не можь выкликати
Бѣду до роботы.
Поплакала бѣла дѣвка
Третьей недѣли:
Куда ходитъ, указуе
Синчики на тѣлѣ.

75.

Седмъ мѣховъ орѣховъ,
А решето букье;
Кто ми любку любитъ,
Та няй ся распукне.

---

[1]) Ср. выше, стр. 110—111.

Не ходи ми по-подъ облакъ,
Кажутъ люде, ожь ты жебракъ (нищій);
Ани жебракъ, ани югасъ (пастухъ),
Полюбилъ бымъ дѣвча у васъ.

76.

Ай болитъ мя, поболюе;
Никто менѣ не вѣруе,
А кто бы былъ повѣровалъ,
Тотъ въ свѣтокъ повандровалъ.

77.

Хлопцы въ касарнѣ
Отты зазыряютъ,
Якъ ся по-подъ-горы
Бучки развиваютъ.
Щи ся не развила
Лишь одна липочка,
Что ю посадила
Моя фраирочка [1]).

78.

Шугаю, шугаю,
Заведи мя за гаю,
Бо я, молоденька,
Путика не знаю.
Кедь бы ты, молода,
Путика не знала,
То бысь молодого
Шугаемъ не звала.

79.

Еще разъ, еще разъ
Пойду, дѣвча, до васъ
Кодь ми тя не дадутъ
Сами мя звербуютъ,

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 101.

О. Нот.

Альбо ся звербуютъ
По-подъ зеленый гай,
И я ся звербую
Тебѣ, рыбкѣ, на жаль.
Ой голосочку мой,
Чути тя на милю,
Вернися зъ Унгвару,
Мой милый Андрію [1]).

80.

Ой у той то полонинѣ
Огникъ разгорѣвся;
Кобы ты знавъ, что я знаю,
Ты бы разболѣвся.
Ой у той то полонинѣ
Двѣ березки бѣлы,—
Я бымъ пошелъ на вандровку
На четыре недѣли.
Ой у той то, полонинѣ
Кучеряви бучки;
Ожь ты легинь, а я дѣвка,
Потягнемся въ ключки.

81.

Ой Марико, чія ты,
Поидь со мновъ гуляти;
Не звѣдай ты, чія я,
Кедь ты идешь, иду я.
Во заградѣ галузя,
Моя мила недужа,
Кедь гусельки учуе,
Бѣда со ней таньцуе.
Гей, Марико попова
Бервеночекъ полола.
Поити, хлопци, полоти
Будеме ся бороти.

---

[1]) Варіантъ см. выше, № 4. стр.

Ѳ. Ист.

82.

Зарѣжу я когутика,
Тай чапату курку,
Тай пойду я до Ардова
По свою франрку.
Возьму курку, пойду въ кучку,
Тай засяду пити;
Повѣмъ женцѣ: лишка и зѣла,—
Не буде мя бити.

83.

Теперь я си засиѣваю,
Теперь ми ся хоче,
Коли мою головоньку
Никто не хлопоче.
Ой, ты роду великого,
А я не малого;
Ой ты любишь жартовати,
А я не отъ того.
Плыне вода изъ города,
Иде въ переверты,—
Та мя люде взяли въ зубы
Черезъ твои жарты.

84.

Покимъ была молоденька,
Не знала'мъ ничего;
Я гадала, что не буду
Любити никого.
А теперь я вже выросла,
На станочку стала,
Не одному молодцеви
До сердца упала [1]).

85.

Пусти, мати, погуляти,
Я не забавлюся,

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 28. *Ѳ. Ист.*

Только хлопцевъ развеселю,
Назадъ повернуся.
А мой милый чернобрывый,
А мой милый ладный,
Куда только подивлюся,
Не есть такій жадный.

Ой не дубкай, мой миленьки,
Не дубкай ногою,
Не будешь ты мене мужемъ,
Я тобѣ женою.

86.

Упавъ дождикъ съ росою
На бѣлу березу,
Любилъ есь мя пьянесеньку,
Люби мя тверезу.

87.

Не журися, мой миленькій,
Что мя судятъ люде,
Хоть якій мя поцѣлуе,
Ще и тебѣ буде.

88.

Ты, дурный, дарунки давалъ,
Я, разумна, брала,
Ты вже мыслилъ, что тя люблю,
А я ся смѣяла.

89.

Болитъ мене головонька
Тай межи плечами;
Приведитъ ми, кого люблю
Съ чорными очами.
Лишь ми того не ведите,
Что'мъ впередъ любила,
Но ми того приведите,
Что'мъ теперь зачала.

90.

Ой я собѣ заспѣваю,
Ой ду, ду, ду, ду, ду.
Миленькому дала'мъ ручку,
Миленькаго буду.

Ой хотѣла стара баба
Молодою быти,
Наточкала за голову
Зеленыи руты.

Рутожь моя, рутожь мои,
Руто зелененька,
Я думала, что я стара,
А я молоденька.

Ой ты знавъ, на чтось бравъ,
Я не знаю жати;
Буде ти ся пшениченька
Въ поли зимовати.

На чтожь бралъ, коли зналъ,
Мѣстяночку съ мѣста,
А не ѣла, ни не буду
Ячменнаго хлѣба [1]).

91.

Ой на выру воду беру,
На сподѣ галузя;
Я милого лучше люблю,
Якъ своего мужа.

Я такого мужа маю,
Яхъ гречана пасха,
Я тогда го поцѣлую,
Коли моя ласка.

92.

Гей Иване, бѣлый пане,
Пила бымъ горѣлки;

---

[1]) Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. эксп. т. V, стр. 685, № 293.
Ѳ. Ист.

Гей Марѣко, бѣла дѣвко,
Ходимъ до жидывки.
Пуйду я у полонинку,
Та стану на сливку,
Вотку тебе вызирати,
Соколе Васильку.
Пойду я у полонинку
Травицу косити;
Возму собѣ пищалочку
Водици посити.
Еще эа тоту пищалочку
Потужу, потужу;
Иждай, иждай, бѣла дѣвко,
Най годикъ дослужу [1]).

93.

Ай Мпхалю, ай Михалю.
Выведи мя изъ гаю,
Боя я, дѣвча молоденька.
Доружки не знаю [2]).

94.

Полюбили два легини
Одну молодицу;
Одинъ скочивъ у конопли,
Другій на улицю;
Котрый скочивъ на улицю,
Тому провелося:
А того, дѣ изъ конопель
Тягли за волосье.

95.

Ой где мя ты поведешь,
Таку молодоньку?

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 43.

[2]) Малорусск. варіантъ, см. Труды З.-Р. эксп. т, V, стр. 342, № 668; также см. выше № 78, тр. 198.

Ѳ .Ист.

Во попову поляночку,
Въ траву зеленоньку.

96.

Пришла тамъ бѣла дѣвка
Тай попозирала,
Во шовкову шриночку
Личко обтирала.
Прійшла и другая дѣвка,
Ще красша и красша;
Ой, Боже мой милостивый,
Доле ма несчастна.

97.

Любилъ я тя, бѣло дѣвко,
За лѣто, за зиму,
Теперь собѣ посвистую
Коло магазину.
Перебрыду млиновицю,
Перебрыду воду;
То мя дали у катуны,
На дванадцять году.

98.

Та на горѣ, мати, жито,
И по долинѣ жито;
Край долины широкои,
Тамъ легиня вбито.

99.

Черезъ гору гусакъ летѣвъ;
Мене одинъ русинъ хотѣвъ,
А я его не хотѣла, —
Овунъ чорный, я я бѣла.
Овунъ чорный, яко кавка,
А я бѣла, якъ фіалка;
Овунъ чорный, яко тернецъ,
А я бѣла, якъ папирецъ.

100.

Умру, мамко, умру,
А ты будешь жити,
Выйди на тотъ гробикъ,
Где я буду гнити.
Эй кобы ты, мамко, знала
Якъ я пребываю,
Якъ своими дорогими
Слезами зливаю.
Эй кобы ты, мамко, знала,
Якъ мене на души;
Ты бы мене заспѣвала,
Якъ голубь на груши.
Эй кобы ты, мамко, знала,
Якъ мене на тѣлѣ;
Ты бы мене заспѣвала,
Якъ малой дѣтинѣ [1]).

101.

Хоть я въ мамки невеличка,
Коль у мамки люба;
Мене мамка—
Съ зеленаго дуба.
Ой ци зъ дуба, ци не зъ дуба,
Ай изъ той тополи;
Всегда жене промовляла,
Няй ты, дѣвка, доли.

102.

Черезъ одну хранрочку
Мушу идти у войночку.
Иди, милый, а бысь не сталъ,
Коли мене изчаловалъ.
Ой могла ты дѣвко знати,
Что я знаю чаловати,

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 103.

Ѳ. Ист.

Бо я очи чорны маю,
Чаловати добре знаю.

103.

Ой не ходи ты до той,
До которой я хожу;
Ой бо я тобѣ стеженьку
Терньомъ загорожу.
Або мене кто забьеть,
Або я да кого;
А ко своей миленькой
Не пущу никого [1]).

104.

Любили ме одну двое;
Чія жь она буде,
Гей ци моя, альбо твоя,
Най разсудять люде.
Не треба ся, пане брате,
На дѣвчинѣ бити;
Сама скаже, кого схоче
Съ межи насъ любити [2]).

105.

Гора, гора за горовъ,
Самъ не знаю, за котровъ,
Е тамъ такій малярничокъ,
Что малюе черевичокъ
Молодой дѣвчинѣ.
Эй, гой, мамко ма,
Позычь менѣ маляря!
Ой чтобъ менѣ тя сиѣшити,
Черевички выкупити
Отъ молодого маляра.

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 80.

[2]) Варіантъ см. выше, стр. 80.

Ѳ. Ист.

Эй, гой, донько моя,
Лѣто было—не зима,
Треба было заробити,
Черевички выкупити,
Тъ молодого маляра.
Эй, гой, мамко ма,
Болѣла мя голова,
Не можь было заробити,
Черевички выкупити,
Тъ молодого маляра.
Дѣвко моя, дѣвко ма,
Полюби ты маляра—
Будешь мати черевички
И штрихлички и пантлички.
Ромта тидра, ромтадра [1]).

106.

Пасутъ овцы въ полонинѣ,
Где ся зеленѣе;
Тое дѣвча хлопцы люблятъ.
Что ся румянѣе.
А чомъ въ тебе, дѣвчинонько,
Губки солоденьки!
Смаровала мати медомъ
Еще молоденьки.
Та ты умѣешь, дѣвчинонько,
Голову завити,
И неумѣешь, дѣвчинонько,
Рубца зарубити.
Ой, дѣвчата, дѣвчатоки,
На Бога гадайте,
Якъ есте мя счаровали,
Такъ ми рады дайте [2]).

---

[1]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 672, № 5.

[2]) Варіантъ см. выше, стр. 30.

Ѳ. Ист.

107.

Съ того боку на другій бокъ
Далеко ходити,
Не е лучше, якъ изъ близька
Дѣвчину любити.
На Краину не пойду
И дома не буду,
Дѣвча ми ся полюбило,
Женитися буду.
Перескочу поточину,
Тай недотулюся;
Кедь не возьму, котру люблю,
Та не оженюся.
Полюбилъ я дѣвчатъ сорокъ,
А молодыхъ триста;
Щи у Бога есть надѣя,
Душа моя чиста [1]).

108.

Ой ты, мамко, стара,
Ой ты, мамко, рѣзна,
Не дай мене за богача,
Бо я буду бѣдна.
У богача жолты столы,
Высоки пороги,
Будутъ на мя угоняти
Волки та коровы [2]).
Устала я дуже рано,
Яла хижку мести,
Стара менѣ уповѣла,
Ѣсти бы ми нести;
А я ей зазвѣдала:
Где нашъ плужокъ оре?

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 89.

[2]) См. выше, стр. 93.

Ѳ. Ист.

Она менѣ уповѣла:
Няй тя въ боки коле! [1]).

109.

Ой, сусѣдя, вы сте добры люде,
Дайте дѣвчину, господыня буде;
Се чуждая теперь, моя буде,
Оженюся, раятъ мнѣ ей люде.

110.

Щó сь дѣяла, бѣла дѣвко,
Коли загремѣло?
Я дѣ сѣно обертала,
А бы не сгорѣло.
Та я сѣно обертала,
По подъ сѣно вода;
Я тя дѣвко, доты люблю,
Поки есь молода.
Тогды сь ми ся, бѣла дѣвко,
Тай исподобила,
Черезъ гору воду есь несла,
Тай непопочила.
Тогды сь ми ся, бѣла дѣвко,
Дуже измерзила:
Съ колодязя воду сь несла,
Три разъ попочила.

(*Свадебная*).

111.

Сидитъ медвѣдь на печи,
Держитъ корбачъ на плечи;
Печитъ, мамко, колачи,
Идутъ до насъ сватачи,
Возмутъ отъ насъ дѣвочку,
У зеленомъ вѣночку.

(*Свадебная*).

---

[1]) Малорусск. варіантъ см. Труды З.-Р. эксп. т. V, стр. 697, № 301.

112.

Каже мати женитися;
Менѣ ничь до того,
Бо у менѣ у Сиготѣ
Карабинъ на столѣ.
Карабинъ дѣ ай на столѣ,
Сабелька на клинку,
Ходитъ мати покликуе:
Солодкій мой сынку!
Сидятъ хлопцы у касарнѣ
Вытты зазираютъ,
Бо якъ дѣ ся попадъ гору
Бучки развиваютъ [1]).

(*Рекрутская*).

113.

Ой ходивъ я до бѣлявки,
Тай буду ходити;
Мене баба на кудѣля,
Буду я ей бити.
Ой выйди ты, бѣла дѣвко,
На дворъ подивися,
Конопеньки покошени,
Ленокъ похилился.
Ой я тебѣ, бѣла дѣвко,
Ото не пропущу,
Я покосилъ конопеньки,
Покошу копусту.

114.

Чія тото пудковочка,
Въ каминѣчко креше,
Тото того то легиня,
Что за дѣвки бреше.

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 101.

Ѳ. Ист.

Чія тото будковочка,
Въ камишѣчко дзѣнь, дзѣнь,
Тото того то легиня
Любый му день, день.

СБОРНИКЪ АНДРЕЯ ГЛАДОНИКО [1]).

1.

Сивый голубоньку, сидить на дубоньку;
Кличе, кличе мамка сына съ корчмы до домоньку:
Ей сыне, сыночку, подь же до домоньку,
Бо про твою педзбалоньку беруть коровоньку.
Знаю, мамко, знаю, же худобу трачу,
Якъ я приду до домоньку, горенько заплачу [2]).

2.

Ей листя, листя, зелене листя;
Любила мене красна невѣста;
Не такъ любила, якъ жаловала.
Вывела коня и осѣдлала,
Дала ми робку и хлѣба скибку,—
На же ты, мой милый, вечерю вшитку.

3.

Сходитъ соненько срана низенько;
Приди до мене, приди до мене, мое серденько.
Ой приди, приди, не роби жалю,
Не роби жалю, не роби жалю, дратій кришталю.

---

[1]) Учитель пѣнія въ Пстрпнскомъ приходѣ, Буковецкаго собора, въ Шаришскомъ комитатѣ, на Маковицѣ, въ Бескидахъ.

Г. Д.

[2]) Варіантъ см. выше, стр. 88.

Ѳ. Ист.

Кедьже мня любишь, любь же мня крѣпко;
Не своди мене, не своди мене, яко ле дѣтко.
Взялъ бы былъ мене дякъ молоденькій,
Жолты власы малъ, жолты власы малъ, очи черненьки.

4.

Ей коли я гуси пасла [1]),
То я ся высоко касала,
Еи исѣ (?) я пасла качата,
Впало ми едно въ болото,
Подьте ми то, хлопци, помочи,
Дамъ я вамъ перечко съ Левочи.

5.

Гдежь ты идешъ, ты маленый?
До Свидника на огляды,
Гой я я я я я, гой я я я я я,
На огляды.
Есть тамъ дѣвча на выданю;
Два крайцари ти съ нимъ даютъ.
Гой я я я я я, гой я я я я я,
Ти съ нимъ даютъ.
А кедѣ ти ся мало видитъ,
Дасть ти коня, што не видитъ.
Гой я я я я я, гой я я я я я,
Што не видитъ.
А кедь ти ся мало сдаватъ,
Дастъ корову, што не ставать,
Гой я я я я я, гой я я я я я,
Што не ставать.
Веселости меса дости;
По гостини оближь кости,
Гой я я я я я, гой я я я я я,
Оближь кости.

---

[1]) Каждый стихъ повторяется два раза.

Гладон.

6.

А ты, дѣвча, подь за мене, гоя гой!
Не буде ти бѣда въ мене, гоя гой!
Не будешь ты хижу мести, гоя гой!
Ани до ней воду нести, гоя гой!
Мою хижу вѣтерь мете, гоя гой!
Сама до ней вода тече, гоя гой!

7.

На долинѣ загремѣло, ай надъ горою блиско.
Бодай мою премилену ай за серденько стисло.
Кобы горы прокопати, ай лѣсы прорубати,
Видѣлъ бы я свою милу, ай коли лѣгать спати.
Два голубки воду пили, ай а два колотили,
Бодай, тоты не спочили, ай што насъ разлучили.

8.

Вышолъ я на шопу съ великого страху,
Упавъ емъ на землю съ высокого даху (крыши).
Иванове смѣхъ тамъ мали:
Але але встань, Михале.
Совиско гугоче, воды ся ей хоче,
А Иванокъ хопилъ дзбанокъ, на воду идеть.

Коломыйки [1]).

1.

Въ зеленой полоницѣ
Потятка спѣваютъ;
Добро намъ ся ту любити,
Кой люде не знаютъ.

[1]) Первоначальною родиной коломыекъ считается такъ-называемая Коломыйщина (Коломыя—уѣздный г. въ Галичинѣ, на р. Прутѣ). Вотъ что говоритъ о коломыйкѣ Счастный Саламонъ: «И вжежь то изъ всѣхъ напѣвовъ въ Галицкой Руси наибо̂льше розширена коломыйка. Коломыйка, се душа, се вѣрна товаришка Галицкаго Русина о̂тъ колыски—аж до могилы: нею все на-

2.

Та пойду я въ полонинку,
Та зрубаю вербу;
Уже мы ся разыйдеме
Черезъ любовь тверду.
Най бы мы ся разходили
Черезъ челядину,
Але мы ся разходиме
Черезъ дедачину.

3.

Съ пудь каменя воду беру,
На камени стою;
А за мене люде брешутъ,
Я ся ихъ не бою.

чинае ôнъ пѣти и все кôнчитъ. Въ коломыйкахъ бо, въ ихъ нутѣ и напѣвѣ, наибôльше отпечатлѣлась меланхолія, тужливость, сумота души,—а въ тыхъ то чувствахъ именно сосредоточилась цѣла жизнь несчастливаго народа Руси, который по утратѣ политической своей самостоятельности черезъ 5 долгихъ столѣтій не малъ ни волѣ, ни долѣ, а все лишь изнывалъ, стогналъ въ путахъ рабства, пôдъ ударами судьбы жестокой. ôттакъ то истинный образъ исторіи нашого народа въ самыхъ напѣвахъ коломыйки» (см. Коломыйки и шумки. Собралъ зъ устъ народа *Счастный Саламонъ*. Съ нутами 4 арій народныхъ. Львôвъ. 1863. Передне слово). Въ такой же мѣрѣ, полагаемъ, касается это и Угроруссовъ. Особенности строя коломыекъ заключаются въ слѣдующемъ: начало или первая часть пѣсни представляетъ обыкновенно образъ, заимствованный изъ природы, вторая часть—соотвѣтствующее этому образу уподобленіе въ настроеніи души поющаго, при этомъ образъ и уподобленіе составляютъ органическое цѣлое, и второе какъ бы вытекаетъ изъ перваго; при дальнѣйшемъ ходѣ пѣсни, первоначально взятый образъ и уподобленіе соотвѣтственно продолжаются. Самая обычная и правильная коломыйка состоитъ изъ 4 стиховъ, при чемъ въ первомъ стихѣ находится образъ, въ третьемъ его продолженіе, во второмъ же и четвертомъ-соотвѣтствующее имъ уподобленіе; но бываютъ коломыйки, въ которыхъ образъ второй половины, являясь самостоятельнымъ, не составляетъ продолженія первоначально взятаго образа; бываютъ также и такія, въ которыхъ параллелизмъ отсутствуетъ, и пѣсня прямо излагаетъ какой-нибудь случай или событіе изъ жизни, но въ стихѣ, по метрическому складу своему соотвѣтствующемъ коломыйкѣ. Головацкій причисляетъ коломыйки къ разряду пѣсенъ плясовыхъ.

Ѳ. Ист.

Ай брешѣтъ вы, сусѣдочки,
Якъ сука на вовка,
Не болитъ ня жадна кустка,
Нѣ моя головка [1]).

4.

Болитъ мене головочка,
Нѣчимъ завязати;
Недалеко мой миленькій,
Нѣкимъ отказати.
Болитъ мене головочка,
Тай межи плечима;
Треба бы ми докторика
Съ черными очима.
Треба бы ми докторика,
Хлопця молодого,
А бы мѣнѣ пустивъ кровцю
Съ чола бѣленького.
Пиши, милый писарику,
Тай не забавляйся
И на моѣ чорнѣ очи
Дуже придивляйся [2]).

5.

Чому мила боса ходишь,
Чому собѣ не заробишь?
Лемъ сесе.
Бо я маю вѣка проса,
Не буду я, милый, боса.
Лемъ сесе.
Тай на гори жита много,
Половина зеленаго.
Лемъ сесе.

---

[1]) Варіантъ см. у *Дейка*, стр. 678, № 23.
[2]) Варіантъ см. тамъ же, стр. 684, № 41.

Ѳ. Ист.

Пойшли дѣвки жито жати,
Ай забыли серпы взяти.
Лемъ сесе.
Прійди, прійди, потѣши ня,
Постелю ти на камѣня.
Лемъ сесе.
Изъ камѣня на ладочку,
Прійди прійди, голубочку.
Лемъ сесе [1]).

(Поется у Лемковв).

6.

Ступай, коню, ступай
Изъ камѣня на муръ,
Ачей бысьме зайшли
До Тернова на нучъ.
Якъ мы тамъ зайдеме,
Де мы тамъ станеме?
Середъ села на двуръ,
Пудъ зеленый явуръ.
Яворе, яворе,
Де съ тебе листѣчко?
Забрали дѣвочки
Собѣ на вѣночки.
Яворе, Яворе,
Де съ тебе ставилечко?
Забрали дружебки
Собѣ на палечки.

7.

Изгорѣла колодочка
На бѣленькій попѣль;
Казала'мъ ти, мой миленькій,
Дайме собѣ покой.

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 50.

Ѳ. Ист.

8.

Не хоче ми чорный воронъ
Та право судити;
За кимъ моя душа тягне,
Мушу го любити.

Изъ горѣ воду ношу,
Долу проливаю;
Не знае моя мама,
Якъ я пробываю.

9.

Любивъ я дѣвчиницу
Попову, попову;
Ой мѣнила, тай не дала
Ширинку шовкову.
Любивъ я дѣвчиницу
Иляну, Иляну;
Ой мѣнила, тай не дала
Косичку зелену.

10.

Что ты, бѣла дѣвко,
Гадала, гадала,
Кой высока полонинка
Огнемъ упалала?
Гадала'мъ, бѣлый хлопче,
Гасити, гасити,
Изъ той кирниченьки
Водици носити.

11.

Стоитъ верба надъ водою,
Листя на ней, листя;
Ты гадаешь, моя мила,
Ажъ не буду безъ тя.

12.

Качалися возы съ горы,
На долинѣ стали;

Любилися чорнѣ очи,
Теперь перестали.
Любилися, любилися,
Мамка ихъ не знала,
Розтеклися, розыйшлися,
Якъ чорненька хмара.

Качалися возы съ горы
Сами бервинками,
Та хоть якій шанталавыи
Уже за дѣвками.
Не ходи ты, не ходи ты,
Шанталавый хлопче,
Не такій ми, не такій ми
Дорожку ми топче.
Качалися возы съ горы,
Поламали спицѣ;
Уже теперь не любити
Чужи молодицы.
Два голубки воду пили,
А два колотили;
Бодай то ты не сконали,
Што насъ разлучили [1]).

13.

Ей пошелъ я въ полонину
Травицу косити,
Пришли къ мене тріе люде,
Яли говорити:
Одинъ каже, побратиме,
Другій каже, куме,
А тотъ третый, но подъ плечи,
Мотузыще суне.

(*Верховина*).

14.

Ай пряду я, выпрядую
Шовкову куделю;

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 41.

Ѳ. Ист.

Та не сѣдай коло мене,
Проклятый бѣдею.
Ай я пряду, выпрядую
Шовкове повѣсмо;
Сѣдай, милый, коло мене,
Хоть якъ буде тѣсно.
Бо напряламъ веретенько,
Намотала пасмо;
Таку'мъ бѣду полюбила,
Что всѣмъ людемъ страшно [1]).

15.

На Брустурѣ загремѣло,
На Ясинѣ блисло,
Богдай тебе, моя мила,
По подъ сердце стисло.

16.

Бо я пойду въ полонину,
Что калинка дѣе;
Калинка ся розвивае,
Листокъ зеленѣе.
Не буду я лугъ косити,
Во лузѣ лопушна;
Но Марика, та Гарика
Тото моя душа.

17.

Поможи ми, Пане Боже,
Сей годъ дослужити,
Та я буду сесе село
Горами обходити.
Не такъ село, не такъ село,
Якъ тоту газдыню.

---

1) Варіантъ см. выше, стр. 30.

Ѳ. Ист.

Что та менѣ наварила,
Несолену дыню.
Бо не ходи, чудо, бѣдо,
Менѣ на укоры,
Лише бы ти продавати
Зубы на пудковы.

18.

Била мене моя мамка
За тоту дѣвчину,
А я втѣкавъ черезъ цѣвку,
Та выльявъ причину.

19.

Скочивъ песъ въ овесъ,
Сука въ татарку;
Не дай мене, люба мамко,
За леда итангу.

20.

Вытси гора, вытти гора,
А туй долиночка;
Межа сама двома горы
Моя бѣлявочка.

21.

Иде милый горѣ селомъ,
Я на него кличу:
Подай, подай крисанечку,
Няй ти закосичу.
Ой Иванку, королику,
Ой Иванку, черьцю,
Въ тебе личко румяное,
Пристаю ти къ сердцю.
Ой Иванку, королику
Иванку, поляку,
Твое личко румяное
Впало ми на дяку:

21.

Ой овчарю молоденькій,
Купи платокъ зелененькій,
Бо хоть сивый, хоть голубый,
Овчарь менѣ дуже любый.
Овчареньку молоденькій,
Дай женгиці пити,
Та буду ти помогати
Овечки доити.
Бо якъ будешь, овчарику,
Овцы пасти гнати,
Та посвищи, потромбечи,
Дай ми сердцю знати.

22.

Мельнику, мельничепьку,
Мели мое жито;
Не разъ мое бѣле тѣло
Черезъ тебе бито.
Не зато я во млинъ иду,
Ожь муки немаю,
Ай мельничокъ молоденькій,
Я ся со нимъ знаю;
Незато я въ млинъ иду,
Ожь ми тамъ млывечко,—
Ай зато я во млинъ иду,
Бо ми тамъ сердечко.
Камень меле, муки не е,
Мучанка порожня,
Ци буде намъ, товарищу,
Бѣлявка ворошна [1]).

23.

Волѣете, товарищу,
Волки сворошити,

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 57.

Ѳ. Ист.

Якъ по двое до одной
Бѣлявки ходити.
Бо мы волки спродаме,
Подѣлиме гроши;
На бѣлявцѣ чорнобривцѣ
Погубимъ си души.

24.

Ой у моимъ городчику
Убивъ ястрябъ курку;
Хиба умру та не буду
Съ милымъ на рахунку.

25.

Ой за звиромъ, за потокомъ
Зацвѣла ружичка,
За молодымъ легиникомъ
Болитъ мя душичка.
А я въ него молодого
Душу не положу,
Тай за него молодого
Забыти не можу.
Ой за звиромъ, за потокомъ
Зацвѣла черешня,
О жаль бы тя, хлопче, убивъ,
Чому не берешь мя.

26.

Иде милый горѣ селомъ,
То ему ялося,
Бо у него сива гуня,
Жовтое волосья [1]).

27.

Парто моя дьендьована,
То съ ми науновала:

---

[1]) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 686, № 57.

Ѳ. Ист.

Вѣночку мой зелененьки,
Барва съ тя упала.
Ой Марико молоденька,
Обье тебе отецъ,
Та начто есь замѣняла
Партицю за чепецъ.

28.

О я бымъ ся не сдрымала,
Абы день бѣленьки,
Кобы сидѣвъ, та говоривъ
Хлопецъ молоденьки.
О я бы ся не сдымала
Съ людкомъ на оборозѣ,
А бѣда ся издрымала
Съ Мишомъ на порозѣ.
Иде бѣда горѣ селомъ,
Иде бѣда боса.
Я подивлюсь на бѣду,—
Бидѣ тече съ носа.

29.

Милыи мои, двѣ васъ, двѣ васъ;
Голіи мои плеча́ про васъ;
Вже за гатями не гадаю,
Бо три годы, якъ не маю.

30.

Ци ни ганьба, не публика,
Била баба человѣка:
Била за дверми
Зъ лопатою по ребрѣ,
И сусѣда помагала,
Ажь кочергу поламала,
Ци я пинъ, ци я дякъ,
Же мня дѣвки не люблятъ,
Любили мня молодицы,
Купали ми ногавици,

И сорочку-новку
За выгоду мою.
На поповимъ перелазѣ
Сидѣли тамъ три небозѣ,
Еденъ пипъ, другій дякъ,
И костильникъ неборакъ.

31.

Мужъ си купилъ жупанъ,
Женка каже фракъ.
Ой такъ, ой такъ, такъ,
Найже будетъ жупанъ фракъ (2),
Ой гой, женка моя,
Найже будетъ воля твоя,
Мужъ си купилъ рыбку,
Женка каже ракъ.
Ой такъ, ой такъ, и проч.
Мужъ си купилъ речку,
Жена каже макъ.
Ой такъ, ой такъ, жена каже макъ [1]).

---

[1]) Малорусск. варіантъ см. *А. Едличка*: Собраніе малоруск. народн. пѣсенъ; ч. II, № 29.

Ѳ. Ист.

III.

ПѢСНИ КРАЙНЯНЪ И СПИШАКОВЪ.

Сборникъ г. Левицкаго.

1.

Спѣваночки мои,
Гдежъ я васъ подѣю?
Пойду до лѣсичка,
Тамъ я васъ посѣю.
Тамъ будутъ дѣвчатка
На траву ходити,
Мои спѣваночки
Будутъ знаходити. [1])

2.

Гей верше мой, верше,
Мой зеленый верше,
Ужъ мѣ такъ не буде,
Якъ мѣ было перше.
Отпало яблушко
Отъ сладкой яблони;
Ужь мѣ такъ не буде,
Якъ мѣ было влони.
Была я весела,
Але не въ томъ рочку;
Пошла мѣ веселость
За гору высочку.
За гору высочку,
За воду глубочку;
Была я весела,
Але не въ томъ рочку [2]).

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 153.

[2]) Варіантъ см. выше, стр. 113.

3.

Фраѣрсчко моя,
Перша стародавна,
Кедь не будешь моя,
Та не будешь жадна.
Фраѣрочка моя,
Вѣрно'мъ тя любувалъ,
Теперь бымъ тя не взялъ,
Хоць бымъ тя зверьбувалъ.

4.

Мала я фраѣра,
Вѣрно я го мала,
Але емъ го другой
На интересъ дала.
Добрый то интересъ,
Каждый день маріашъ,
На субботу вечуръ
Назадъ фраѣра машь.

5.

Не мамъ волѣ, не мамъ,
Ани на жадного
Лемъ на шугаѣчка,
На стародавного.
Бо тотъ стародавный
Премиленный фраѣръ,
Кедъ опъ мене не взялъ,
Ни ня не огварилъ.

6.

Ганѣчко, душичко,
Где есь была,
Же есь такъ чижемки,
Заросила?

Ходила'мъ до гаю,
Коровамъ на траву,
Роса была.
Тамъ и я на горѣ
Овесъ косилъ,
Преци я чижемки
Не заросилъ.
Тихій вѣтрикъ дувалъ,
Росичку сдувалъ,
Душо моя!

7.

Пачитъ шя мѣ, пачитъ
Лютераньска вѣра,
Бо лютерана
Два рочки любила.
Любила'мъ свойского,
Штожъ кому до того?
Теперь буду любити
Зарядомъ каждого.
Пачитъ шя мѣ, пачитъ
Лютераньска вѣра,
Бо моя фраѣрочка
Лютеранка была.

8.

На горѣ заоралъ,
На дѣвча заволалъ:
Подь, дѣвча, до дому,
Буду тя любувалъ.
Гей, горечко моя,
Бодай сь шя знизила;
Фраѣречко моя,
Бодай сь погдовѣла.
Кобысь погдовѣла,
Была сь бы мѣ жена;
Яка бы то была
Любость премилена!

9.

Напій шя, Янѣчку,
Палѣночки зъ рана,
Жебысь былъ червенный,
Якъ повезешь пана,
А я бы шя напилъ,
Мене бы панъ побилъ
Про парадны конѣ,
Же не гоню добрѣ.
Чіи то коничка
По горѣ бѣгаютъ,
Мого миленького
Водичку глядаютъ.
Ей кебы я знала,
Же мого милого,
Нагнала бы я ихъ
До жита ярого.
Ей кебы я знала,
Же то мого дѣда,
Нагнала бы я ихъ,
Где найвекша бѣда.

10.

По гласѣ, по бичу
Познамъ я тя, Грицу,
Якъ та займешь волка
Безъ нашу улицу.
Познамъ я милого
По писканью его,
Якъ му шувнъ пискатъ
Писчалочка его.

11.

Таньцюйте, паропцы,
Няй дѣвки не стоятъ,
Няй шя стары бабы
На танецъ не строятъ.

Бо стара бабина—
Мѣсто карабина,
А млада дѣвочка
Та якъ фіялочка. [1]).

12.

Кедъ емъ ишолъ зъ войны,
Мила воду брала;
Я собѣ заспѣвалъ,
Она заплакала.
Я собѣ заспѣвалъ
На сѣвомъ коничку,
Она заплакала,
Кедь брала водичку.
Такъ мила плакала,
Ажь руки ломала,
Же я ей не вынѣсъ
Яблочко зъ Токая.
Не плачь ты, миленька,
Не сушь свои очи,
Я тобѣ вынесу
Яблочко зъ Левочи [2]).

13.

Ани до насъ не ходь,
Ани шя не волочь,
По за нашу хыжу
Травичку не толочь.
Ани до насъ не ходь,
Бо до насъ не войдешь;
Дѣвча тѣ не даме,
Самъ собѣ не возьмешь.
Где'сь ходилъ бесь лѣто,
Тамъ ходь и въ осени,

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 157.
[2]) Варіантъ см. выше, стр. 103.

Где'сь носилъ орѣшка.
Яблочка въ кышени [1]).

14.

Овцы мои, овцы,
Роскошный кырделю,
Ктожъ васъ буде пасти,
Якъ я шя оженю.
Ей буде васъ пасти
Злата писчалочка,
А и навертати
Моя фраѣрочка.
Пасла бы я козы,
Але шя мѣ мерзитъ,
Бо кажда козичка
Хвостъ до горы держитъ.

15.

Сидитъ кувикъ на грушцѣ,
Заказуе Ганусьцѣ:
Ганусь, Ганусь, небого,
Не слухай ты никого,
Лемъ ты слухай Гмитрика,
Бо то краса велика.

16.

Ци ты шя погнѣвалъ,
Ци ты шя такъ завзялъ,
Же есь ня въ недѣлю
Разъ на танецъ не взялъ.
Ни'мъ шя не погнѣвалъ,
А ни'мъ шя не завзялъ,
Незнашь таньцувати,
Зато емъ тя невзялъ.

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 38.

Ѳ. Ист.

17.

Фраѣречко моя,
Ты мѣ вѣрно была,
Кедь я заспалъ ночку,
Ты ня зобудила.
Кедъ емъ заспалъ ночку
Въ той новой коморѣ,
Ты ня забудила:
Ставай, шугай, горѣ.

18.

Якъ съ тадыѧ пойду,
Комускай жаль буде,
Выпроводилъ бы ня,
Невольно му буде.
Якъ я съ тадый пойду,
Загражу заградку,
Своему милому
Охаблю памятку.
Якъ коло ней пойде,
Споминати буде,
Шкода Боже того,
Што заградка его.

19.

Ружа, дѣвча, ружа,
Покля не машь мужа;
Якъ уже машь мужа
Спаде съ тебе ружа.
Ей Боже мой, Боже,
Свѣточку мой марный,
Млада'мъ ша выдала,
Немамъ въ личку барбы.
Ани въ личку барбы,
Ни въ собѣ подобы;

Гдѐ шя жъ подѣли
Лѣтенька молоды?! [1])

20.

Капуста, капуста,
Зелена негуста;
Яка наша хыжа
Безъ милого пуста!
Не зато е пуста,
Же'мъ го не мала,
Але зато пуста,
Же'мъ го выдрыляла
Жебымъ го выдрыляла
Съ хыжи до приклота;
Заложилъ пѣречко,
До нашего плота.
Пѣречко зелене
Штось мѣ доказало,
Якъ то было носити,
Та съ мѣ опадало.
Пѣречко мѣ зосхло,
Кто же мѣ друге дастъ,
Кедь шя моя мила
Того рочку выдастъ?
Я тѣ повѣдала
На Уйковомъ мостѣ,
Же тѣ пошлю пѣрко
На рыбовомъ хвостѣ.

21.

Яка я грѣшна жена,
Стратила'мъ чепецъ вчера,
Што мѣ буде мужъ гварити,
Якъ я буду го глядати.

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 117.

Ѳ. Ист.

22.

Ей мамичко моя,
Мой сѣвый голубе,
Кто же мѣ волкы дастъ,
Якъ ужь васъ не буде.
Дастъ тѣ, моя дѣвко,
Дастъ тѣ панъ Богъ съ неба,
Дастъ тѣ панъ Богъ съ неба,
Якъ тѣ буде треба.

23.

Теперь мѣ, мамичко,
Теперь мѣ свѣтъ грае,
Никто мене не бье,
Никто ня не лае.
Ани ня не лаютъ,
Ани ня не біютъ,
Але ня надо дньомъ
Съ периномъ прикрыютъ.
Спѣвамъ я сой спѣвамъ,
Чомъ бымъ не спѣвала,
Добру мамичку мамъ,
Не буде ня лала [1]).

24,

Где есь ходилъ дорана,
Же тѣ змокла губаня?
Где есь ходилъ, тамъ шя сушь,
Не ходь вецей до насъ ужь.

25.

Шувна, шувна бѣла ружа,
Кедъ побочкатъ жена мужа;
Еще крайша фіялечка,
Кедъ побочкатъ фраѣречка.

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 117.

Ѳ. Ист.

26.

Немамъ я позору,
Лемъ на тоту гору,
Бо я шя съ той гѣркы
Сподѣвамъ фраѣркы.

27.

Очи, очи, чорны очи,
Не спали сте 12 ночи,
Ищи 12 не будете,
Покля дѣвча не скламете.

28.

Дала сь мя, мамичко;
Было не давати;
Кто же буде ваши
Гучкы преимати?

29.

Шугай, шугай, шугаѣчку,
Не жень ты шя того рочку;
Того рочку война буде,
Младый жены шкода буде [1]).

30.

Тотъ мой фраѣръ буде,
Што за драгомъ иде,
Тотъ буде на иснѣ,
Што матъ хлѣбъ въ цанѣстрѣ.

31.

Шугайовы очи
Ходятъ по убочи,
А мои за нима;
Здали бы шя зъ нима.

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 100.

Ѳ. Ист.

Шугайове двоми
Шувны обидвоми,
Чорны очи мають
Мнѣ тя подобають.
Черны очка, чорны,
Чорны зо съ сенѣма;
Ты машь, милый, чорны,
Здадутъ шя съ моима.

32.

Далась мя, маминко,
На шыроку ролю,
Жебымъ вызнавала
Вшеляку неволю.
На шырокой ролѣ
Треба тяжко робити,
А я небожатко
Не можу по нѣ ходити.

33,

Гора, гора, высока есь,
Моя мила, далеко есь;
Далеко есь за горами,
Але любость между нами.

34.

Не рубай, не рубай
Зеленаго дуба;
Нашто ты мене бралъ,
Кедь я тѣ не люба.
Было собѣ сняти
Въ лѣсѣ черешеньку;
Было собѣ брати
Въ попа Маришеньку.
Въ лѣсѣ черешенька
Черешнѣ не родитъ;
Попова Маришенька
Нигда ничъ не робитъ.

Коломыйки.

1.

Вулки мои дорогіи,
Чему не орете?
Лѣта мои молодіи,
Якъ марно идете!
Біда бери вулки сивы,
Якъ кони турецкіи;
Кобы ми ся навернули
Лѣта молоденьки.

2.

Изъ Сигота до Бочкова
Кована дорога;
Така у мя любка файна,
Якъ у контролова.
Небой ты ся, бѣла дѣвко,
Катуну любити,
Якъ унъ пуйде долу, рѣчковъ,
Будешь ся журити.

3.

Пойду я у полонину,
Та укосичуся;
Бегме, Боже, выдмолодну,
Будемъ дивитися.
По пудъ дуба доружечка;
Ай помай Бугъ, дубе,
Бо вже моя доружечка,
По пудъ тя не буде.
Дамъ тя, дубе, порубати,
Тан повозити,

Таи дамъ тя своюй милуй
На двуръ положити [1]).

4.

Ай Иване, Иваночку,
Мати тя родила
Та на мою головочку,
Абымъ тя любила.

5.

Ай бѣлявко, прихылявко,
Прихылися идъ минѣ,
Якъ ся мамка прихыляла
Идъ малуй дѣтинѣ.

Ай бѣлявко, притулявко.
Бѣлявко небого,
Кобы такихъ бѣлявочокъ
По свѣту май много.

6.

Не хочу я кислици,
А чиру подайте,
Ни пуйду я за русняка,
Пана ми шукайте [2]).

7.

Не ходи ми коло̀ лому,
Тай коло мочила,
Абы мати не казала,
Што'мъ тя зволочила.

Ай я тя не волочила,
Ани мои очи;
Ай тебе изволочили
Твои темны ночи.

---

[1]) Баріантъ см. выше, стр. 68.
[2]) Баріантъ см. выше, стр. 34.

Ѳ. Ист.

8.

Ай сусѣды не е дома,
Моеи рыбочки,
Пугнала она штыре волы
До полониночки.
И я пуйду у полонину
Косити, косити,
Та буде мя сусѣдочка
Любити, любити,
У полонинѣ добро минѣ,
У полонинѣ гайно,
За все лѣто насе вувци
Андрій тай Михайло!

9.

Пила бы ся горѣлочка,
Кобы нова склянка,
Кобы сита вынесла
Бѣлява Илянка.
Ай выдъ мене та до тебе
Далеко ходити;
Уже мы ся, бѣла Илянко,
Лишили любити.

10.

Сивый сокулъ, сивый сокулъ,
Тай сива голубка,
Любый нянько, люба мамко,
Ще май люба любка.

11.

Молодицы круглолицы,
Тай не заникайте,
Идѣть дому варить чиру,
Дѣти заливайте.
Молодицы круглолицы,
Не палѣть ми душу;

Яка нучка темнинькая
Ходити идъ вамъ мушу.

12.

Гей тада, душко, тада,
Каламутна вода;
Дай, Марѣчко, бѣле личко,
Докы ись молода.
Бо якъ дѣ ся постарѣешь,
Будешь стара баба;
Не буде тя никто любити,
Хоть бысь сама рада.

13.

Гей дѣвчата, дѣвчата,
Женить за мновъ телята,
Та горѣ тымъ потучкомъ,
Де травица пудъ бучкомъ;
Де травица тай вода,
Тамъ дѣвчина молода.

14.

Гей выдъ раю ключѣ маю,
Выдъ Бога колодка;
Яка'мъ была, така буду
Любкови солодка.

15.

По пудъ грушу коня рушу;
Дѣвко, здогадайся,
Хоть най легинь золотѣе,
На зраду не дайся.
Зародила верба грушы,
А трепета дулѣ;
Таки маю два миленьки,
Якъ сивы зазули.

16.

Пуйду я у полонинку,
Та стану на сливку,
Вотку тебе вызирати,
Соколе Васильку.

Пуйду я у полонинку
Травицю косити;
Возьму собѣ пищалочку
Водици носити.

Ище за тоту пищалочку
Потужу, потужу;
Иждай, иждай, бѣло дѣвко,
Най годикъ дослужу [1]).

17.

Ай Михалю, ай Михалю,
Выведи мя изъ гаю,
Бо я дѣвча молоденька
Доружки незнаю.

Ой возьми мя, молодчику,
Доросту ти у ченчику!
Дорасте ти Божа мати,
Буду изъ тобою ковнуть спати [2]).

18.

Закукала зазулечка
На Ганку, на Ганку;
Дай ти Боже здоровьечка,
Солодки Иванку.

19.

У полоницѣ, на долинцѣ
Пасе вепаръ дикый;

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 43.
[2]) Варіантъ см. выше, стр. 110. Малорусск. варіантъ см. Труды З.-Р. эксп. т. V, стр. 342, № 668.

Ѳ. Ист.

Та мы ся та любили
Лишь на жаль великый.

20.

Ой Иване, ой Иване,
Не ходи горами,
Та не топчи пулне зѣля
Изъ бѣлыми ногами.

21.

Когутику гребенатый,
Не греби петрушку;
Най петрушка пристигае
Петрикови у юшку.
Ай, Петрику, вертенику,
Уберни ми тилятко;
Яки у тебе таки у мене
Чорны очинятка.

22.

Закукала зазулица
За дворомъ, за дворомъ;
Заплакала дѣвчиница
У няньки за столомъ.

23.

Гей туду, каже, туду,
Ай туруду туду,
Я за тебе, бѣла дѣвко,
Шуга не забуду.

24.

Зашумѣла дубровочка,
Зашумѣли дубы,
Та нѣкто такъ не заспѣватъ,
Якъ саракы слугы.
Ой спѣвайте, дегинники,
Во уже не будете,

Бо вже другой нидѣлочки
До войны пойдете [1]).

25.

Гей легини, та легини,
Удпущайте минѣ,
Та я зъ вами та дружила,
Якъ лѣтѣ, такъ зимѣ.
Та дѣвчата, ластовлята,
Будьте ласковинки,
Та не дайте повязати
Хлопци молодиньки.

26.

Ишла дѣвка по за село,
У село ся дивила,
Писаными рукавами
Легини дурила.
Ай рукавы неписани,
Полы недѣлини,
Бѣле личко нерумняне
Не люблютъ легини.

27.

Очи мои, што плачете,
Уже его не чекайте;
Пушовъ милый у чужый край,
Лишивъ на васъ великый жаль.
Плавала плавина,
Не могла станути,
Не мугъ мене жальонъ
На вѣкъ проминути [2]).

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 98.
[2]) См. выше, стр. 104.

Ѳ. Пет.

28.

Изъ середы на четверь,
Памятаю, якъ теперь,
Же молоды козаки
Вовели мня въ бодаки (колючки).
Вы, молоды козаки,
Я васъ не боюся,
Не ведитъ мня въ бодаки,
Бо тамъ поколюся;
Ведитъ мене въ лободу,
Лобода холодна,
Постелитъ мнѣ жупану,
Бо я того годна [1]).

29.

Бодай, ся когутъ снудилъ,
Же онъ мене зобудилъ;
Малая ночка мала,
Еще'мъ ся не выспала.
Причинь мнѣ, Боже, ночи
На мои чорны очи;
Причинь мнѣ и другую,
На мене молодую.

30.

Казала мини мати
Зелене жито жати;
А я жито не жала,
Лемъ въ бороздѣ лежала.
Казала мини мати
Съ хлопцами погуляти:
Погуляй собѣ, донька,
Я тобѣ не бороню.

---

[1]) См. у *Дешка*, стр. 672, № 4.

Ѳ. Нем.

Стояла на колодцѣ,
Мургала'мъ на молодци:
Съ гаю, молодци, съ гаю,
Чорны очи я маю.

Стояла'мъ при Дунаю
И такъ собѣ думаю:
Ци жити, ци не жити,
Ци старого любити.

Старого не любити,
А такъ на свѣтѣ жити;
Вѣкъ вѣкомъ не пребудетъ,
Старый жити не будетъ [1]).

31.

Ей не махай, не рубай,
Най ся зеленѣе;
Не бери парадницу,
Най ся постарѣе.

32.

Ой тамъ за горомъ,
Дѣтко знае за котромъ,
Малевали маляри,
Малевали черевички
Дѣвчинѣ молодой.

Ой, мамко моя,
А я дѣвка твоя,
Пожинь мини таляра,
Вымѣнити черевички
Молодого маляра.

---

[1]) Варіантъ см. выше, стр. 125.

Ѳ. Ист.

Ой дѣвко моя,
А я мати твоя,
Теперь лѣто не зима,
Треба соби заробити,
Черевички вымѣнити
Молодого маляра.
Ой, мамко моя,
А я дѣвка твоя,
Болитъ мене голова,
Же бымъ соби заробила,
Черевички вымѣнила
Молодого маляра [1]).

33.

Волки мои сивенькіи рогами ся чешутъ;
Я никому ничъ невинна, люде на мня брешутъ;
Ай брешутъ на мене люде, яко псы на волка,
А я на то ничъ не дбаю, всѣмъ газдыня добра;
Черевички на ножечки, а чижемки съ козла;
Ступай, мила, барзъ помалы, что бысь ся несховала.

34.

Широкое болото вода забрала;
Ужъ ся моя премилена поруковала;
Ой жаль ми ей буде, возмутъ ми ей люде—моя не буде.
А на горѣ студеночка, журавы съ ней пьютъ;
Ай ужъ мою наймиленьку до шлюбу ведутъ.
Ой жаль ми и пр.
Еденъ веде за рученьку, другому ей жаль,
Третему ся сердце крае, же онъ ю не взялъ.
Ой жаль ми ей буде и пр.
Я вымурую студничку во своемъ дворѣ,
Ачей придетъ милусенька на воду собѣ.

---

[1]) См. у *Дешка*, стр. 672, № 5; варіантъ см. выше, стр. 206, № 105.

Ѳ. Ист.

Якъ на воду придетъ, тотъ часъ моя будетъ.
Взяли ей люде, тай моя буде [1]).

35.

Богдай, тебе, Маріечко,
Холела, болѣла;
Колько'сь отъ мя черезъ осень
Яблочковъ поѣла.
Коль ты менѣ, дурный, дававъ,
Я, разумна, брала;
Теперь зима, яблокъ нема,
Я бымъ ти отдала [2]).

36.

Не стой, дѣвча, за порогомъ,
Не вытрищай очи;
Не бере тя никто играть,
Не сбавляй си очи.
Не стой, дѣвча, за порогомъ,
Ай иди до дому;
Няй ти мати гниды счеше,
Та прійдешь потому.

37.

Въ ночи прійде, въ ночи пойде,
Нигда ми ничь не принесе,
Лемъ кошульку поторгану,
И саблечку скирвавлену.
Чучай, белай, бѣлый хлопецъ,
Кидь бись такій, якъ твой отецъ,
Дала бимъ тя покупати,
Кавкамъ, вранамъ раздзьобати.

---

[1]) Варіантъ, см. выше, стр. 95.
[2]) Варіантъ см. выше, стр. 201, № 88.

Ѳ. Ист.

Спѣвай, жоно, якъ спѣвала,
Колись хлопца колысала.
Я хлопцёви не спѣвала,
Лемъ емъ пестуночцѣ лала (бранила).
Ставай, жоно, на колѣна,
Най испаде твоя глава.
Волѣвъ бись руки рубити,
Якъ ми маешь главу сняти.
Подай дитя сюда мое,
Пестуночко вѣрна моя!
Едно личко цѣловала,
А въ другое укусила:
Дамъ ти, сыне, на памятку,
Коли стинавъ отецъ матку [1]).

---

1) Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 673, № 9.

Ѳ. Ист.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПѢСЕНЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

Пѣсни любовныя.

		Стран.
	Ажъ я тобѣ не казала	74
	Ай бо меня не дадутъ, бо ня въ Пештѣ чекавутъ	100
	Ай у моемъ городчику зелень зелененькій	79
	Ай чисаре, чисарику, чисаре, королю	108
5.	Ай я пряду, выпрядую шовковое повѣсмо	30
	А кто хоче воду пити	97
	А на горѣ два дубы	40
	Ахъ, якъ тяжко тужитъ сердце	61
	Ахъ я несчастный, что маю дѣлати	92
10.	Била мене мамка пруткомъ на толоцѣ	34
	Била мене мамка съ ночи	53
	Била мене мати, била	35
	Бировко молода, продай ми когута	99
	Боже, Боже, свѣте бѣлый	76
15.	Бо кобымъ знавъ, ожъ погину	49
	Болитъ мене головонька	50
	Былъ паробочъ еденъ	75
	Ванѣчку жовтовласъ	60
	Веселу, маничко, веселу хыжу машь	113
20.	Воду перебрыду, огнь перескочу	37
	Волари, волари, где сте волки пасли	66
	Всѣ хлопцѣ не женаты	115
	Въ нижньомъ концѣ лозина	80
	Выйди, выйди, мѣсячинку	59
25.	Выйду я на улицу да и загуляю	67
	Вье вѣтеръ вье, калинковъ колише	70
	Вѣетъ вѣтрикъ и студитъ	90
	Гадашь себѣ, дурню, что я тебѣ люблю	38
	Где ты идешь, кучерявый Яцку	92
30.	Гей Боже мой, Боже, яка си я чудна	105
	Гей верше мой, верше, мой зеленый верше	113
	Гей зволичко моя, где есь шя подѣла	115
	Гей маничко моя, чомъ ня не сануешь	11

		Стран.
	Горы мои, горы, то ми тяжко на васъ	70
35.	Горѣ гайомъ, гайомъ, гайомъ зеленькимъ	68
	Гучала дуброва, коль ся развивала	84
	Дала мене мамка коровку, коровку	54
	Дала сь мене, мамко, за лѣсы въ дубину	53
	Дала сь мене, маничко, далечо отъ себе	115
40.	Дали мини кошульку прать	100
	Дверѣ вдопираю	56
	До касарнѣ иду, якъ ружа, червлена	98
	Доки мы ся ой любили	27
	Доле моя, доле, несчастлива доле	28
45.	Долино, долино, то по тебѣ ровно	77
	Долу гай, долу гай	60
	До шашу, сивый конику, до шашу	75
	Дѣвчаты, сестрицы, минаютъ мясницы	110
	Дѣвчино, дѣвчино, газдовскаго сь роду	48
50.	Дѣвчино, жаль ми тя	90
	Егрешкій сморкачи	35
	Ей Боже мой, Боже, что я наробила	43
	Ей лѣшую я косу въ стозѣ	97
	Ей мой милый неборачокъ	73
55.	Ей на горѣ бѣлый овесъ	50
	Есть у поли кирниченька вымурованая	95
	Еще куры не пѣли	79
	Жалую, баную, жаль мнѣ не поможе	106
	Жито, мати, жито, мати	31
60.	Журивъ есь ся, нудивъ есь ся	74
	Журили ся сосѣдочки	59
	За горою высоко голуби летаютъ	112
	Закукала зазулейка, закукала сойка	36
	Закукала зазуленька тай сказала куку	31
65.	Засвѣти, ми мѣсячинку	56
	Засвѣти, мѣсяцу и ты ясна зорько	28
	Зеленый яворъ отъ корене распався	106
	Зъ далеча я познамъ свою франочку	55
	Зъ той касарнѣ хлопци позыряли	101
70.	Зъ Украины ту прихожу	32
	Иде жаль за жальомъ	77
	Иде Иванъ горѣ селомъ, я коноплю терла	43
	И не было и не буде большь любки такои	107
	Ишелъ милый изъ Уйлака	45
75.	Качалися возы съ горѣ	41
	Качки жито истлумили	110

		Стран.
	Кедь емъ ишелъ зъ войны	103
	Киселицу не хочу	34
	Кобымъ знала, мамко, где буду бывати	65
80.	Кобымъ я мавъ курчи крыла	106
	Когуты пѣютъ, я у милои сижу	60
	Коли мене, любко, любишь, не кажи не кому	57
	Колимъ ишолъ зъ милованя	85
	Коли мы ся не побрали	89
85.	Коли наша Анна до воза сядала	111
	Коло млина яворина, солома ся трепле	70
	Коло млина ясенина, ясеное прутя	64
	Коняре, коняре, где сте кони пасли	102
	Любила'мъ, любила'мъ всегда сырохмана	35
90.	Любили сме одну двое	80
	Любилъ меня бѣлый Петрикъ	37
	Мамко моя кривонога, не дай мене ниже моста	111
	Мамко моя, мамко, сердце ми ся замкло	29
	Мамко моя, мамко, ты сивый голубе	114
95.	Мамко моя солоденька, купи мине гребинецъ	94
	Мамко моя солодинька, поворожь ты менѣ	39
	Мамко моя стара, не май дружбы на мя	101
	Мамко моя суходлива, выгодовала сь мя хлопа	98
	Марико, душко моя, кожда ночка добра твоя	78
100.	Марико сѣрыко, сѣрый очи маешь	31
	Между двома яворами одинъ похилился	63
	Мельничку, мельниченьку, мели мое жито	57
	Мила моя, мила, зъ за чернаго моря	66
	Мила моя, мила, не черна, не бѣла	47
105.	Мила моя, мила, что сь ми наробила	44
	Миленькій небоже, умеръ бысь, дай Боже	78
	Михаилю, Михаилю, на Михаили ружа	90
	Молодша сеетра, богдай низросла	61
	Моя мамка лютеранка не дала мя за Иванка	93
110.	Моя хижка не бережку, въ селѣ най крайня	54
	На высокой полонинцѣ копле вучарь ямку	46
	На горѣ, на горѣ качичка плавала	46
	На горѣ, на горѣ снѣжокъ ся бѣлѣе	69
	На дворѣ хмарно и вѣтеръ вѣе	42
115.	На дубѣ голубъ жалостно гуде	74
	На дубѣ, на дубѣ сова очень краче	58
	На Дунаи'мъ прала	45
	На Дунаѣ шатья прала	99
	На томъ боцѣ при потоцѣ два прути гнутся	80

Стран.

На широкомъ полю на конику стою 67
Невѣсточко молода, отопри намъ ворота 65
Не дай же ся, дѣвчинонько, никому сводити 37
Не дай ня, мамичко, не дай ня подъ бочокъ 114
Не стой, дубе, при дорозѣ, маю на тя гадку 69
Не сью, не орю—само ми ся родить 42
Не ходи, Грицу, на вечеринцу 40
Не ходи ми коло хаты 38
Никто не виненъ, сама я 85
Овцы мои бѣленькіи 107
О зеленый дубе, солодки голубе 27
Ой Боже мой, Боже то я несчастная 28
Ой за дворомъ, за потокомъ 105
Ой знати, кто кого любитъ 44
Ой Иване, Иваночку, Иванку бѣленькій 66
Ой коло обоча, тамъ вода цапоче 86
Ой Марико чернобрыва, не рубай ты сама дрива 68
Ой Марико, что ся коришь 74
Ой на горѣ дичка 32
Ой не бойся, бѣла дѣвка, мене молодого 49
Ой не е то, якъ на Маковицѣ 33
Ой не рубай лѣщаночку 93
Ой не ходи ты до той, до которой я хожу 80
Ой Олено, Олено, у за городѣ зелено 76
Ой по горѣ хожу, черешеньку сажу 87
Ой пойду я въ полонинку овцѣ зимовати 48
Ой пойду я въ полонину горошокъ котити 47
Ой пошелъ я до дѣвчины пипку запалити 36
Ой тамъ дале пудъ яворомъ оре дѣвко однимъ воломъ 94
Ой ты, дѣвчино, ты заручена 96
Ой ты, мамко стара, ой ты, мамко рѣзна 93
Ой часъ, мати, жито жати 110
Ой чисаре, чисарику, на что насъ вербуешь 76
Очи мои чорніи, то дарьмо блудите 76
Очи мои чорноньки, бѣда мине съ вами 42
Очи мои, што плачете 104
Очка мои чорны, мамъ я бѣды съ вами 45
Очка мои, что блудите 75
Очки мои чорны, прошто такъ плачете 77
Пасутъ овцы въ полонинѣ, гдѣ ся зеленѣе 30
Пелехата вульха, корень юй у водѣ 56
Плакала сестрица, щи не такъ маница 98
Плела'мъ тя, вѣнку, плела 112

Стран.

Побила, побила фраирка фраира 78
Повѣдалъ есь, же ня возьмешь 65
Повѣй, вѣтре, повѣй, по каменій скалѣ 39
Погарчику крѣшталовый, иму тя за ушко 70
Подъ дубиною, подъ зеленою, тамъ сидѣлъ голубь съ голубиною . 71
Пойдеме во катуны, станеме панамы 102
Пойду во полонину, тоту грубу гущу 47
Пойду до тя во недѣлю, найду я тя якъ лилію 51
Покимъ была мала, дурна, не знала ничого 28
Полюбилъ я дѣвчиноньку, а дѣвчина мене 85
Пониже Унгвара зелена отава 94
Поточе, поточе, что въ тебѣ цоркоче 93
Пошелъ милый, пошелъ, скоро повернется 46
Пришелъ жолнѣръ до дѣвчины 82
Продай, мати, продай коня вороного 87
Пудъ ялиною, пудъ калиною 72
Сама'мъ дома, сама'мъ дома 57
Седмъ дней молотила 54
Середъ села липа, баршоньомъ обвита 86
Середъ села яворъ, яворъ похилился 38
Сесе село не весело, арендатъ богатый 89
Сивый голубоньку сидитъ на дубоньку 88
Скажи мене правду, чи любишь ты мене 63
Солнце низенько, вечеръ близенько 55
Суббота, недѣля, кобы прилетѣла 69
Темна ночка, темна, темнисенька 53
Тече вода зъ подъ явора 62
Тото бы два писарики не переписали 53
Ты дѣвчино изъ Подоля, въ твоихъ рукахъ моя доля 91
Ты Маричка, я Маричка, мы сестрицы собѣ 69
Тяжко ми есть на серденьку 62
Ужь журавы отлетѣли 81
У зеленой полонинѣ буковина смята 68
Умру, душко, умру, а ты будешь жити 81
Умру, мамко, умру, а ты будешь жити 103
Упала книжечка, онъ до падименту 105
Фраиречко моя, ружичко польова 48
Фраиру, фраиру, что будешь робити 64
Цы спишь, мила, цы ночуешь 56
Цы чули вы, добры люде, таку новиночку 84
Чіе то дѣвчатко, што на воду иде 103
Чисарю, чисарю, на что насъ вербуешь 107
Чорна гора, не курися, моя мила, не журися 73

Стран.

Чорна'мъ, мамко, чорна мъ, вижу я то сама 34
Широкое болотице вода выляла 95
Широкое поле не вшитко то мое 51
Шугабова матка на мня отказуе 61
210. Шугай, шугай, шугаѣчку, не жень ты шя того рочку 100
Эй гоя, мамко моя, не буду я долго твоя 114
Я коничка поивъ, мила воду брала 103
Якъ Иванка не любити, коль Иванко молодъ 48
Я у мамки одна была 85
215. Я у саду почивала, соловѣя не чувала 33

Пѣсни семейныя.

А у моемъ городчику густа команица 127
Боже, Боже, якъ то не жаль 124
Вшитки дѣвки, молодицѣ мургаютъ на мене 126
Выходь же къ намъ, выходь, наша пани млода 119
220. Гей люляй, люляй, мой любимый соколе 142
Гей люляй мѣ, люляй, мой любый сыночку 141
Гей уважь собѣ, уважь, дѣвчаточка, уважь 128
Давно уже размышляю, что маю чинити 118
Докимъ была коло мамки 171
225. Ей люляй ми, люляй, сини очка стуляй 140
Жито, мамко, жито, кобы не пшеница 118
Зацвѣнѣли ключи въ ночи 123
И шумитъ и гремитъ, дрибный дождикъ паде 137
Кедь бымъ была бѣду знала 120
230. Коргель пойде, въ корчмѣ пье 120
Люляй, дѣтя, безъ повитя 142
Люляй же мѣ, люляй, кедь мѣ машь люляти 143
Люляй же мѣ, люляй, колышу тя зъ рукомъ 142
Люляй, люляй, сынку младый 141
235. Люляй, люляй, сыночку мой 141
Мамъ я жену розмазану 122
Моли, моли Бога 137
Моя мамка не добрая дала мене за толвая 118
Не буду ся женити, бо ми ничь изъ того 130
240. Не буду я воду пити, бо вода нечиста 122
Не чудуйся, мужу, же я кусъ заспала 117
О Андрею, небораче, вся долина на тя плаче 133
Ой выйду я на улицу, та стану на дощку 138

Стран.
Ой знати, знати, кто не женатый 130
245. Ой Иване, бѣлый пане 136
Ой мужу мой, мужу, я ти въ вѣрѣ служу 128
Ой Яну мой, Яну, не бій мене пьяну 136
Подъ вишнею, черешнею 125
Познати, познати, который хлопъ женатый 129
250. Поки я ся оженивъ, шаркантьовы цоркъ, цоркъ 131
По руменѣ хожу, румену толочу 121
Пошелъ Митаръ, пошелъ въ нову корчму пити 138
Ружа, дѣвча, ружа, пока не машь мужа 117
Слухай, мужу, слухай, яка твоя мати 129
255. Суббота, недѣля, кошуля не бѣла 139
Теперь мѣ, мамичко, теперь мѣ свѣтъ грае 117
Теперь сой дѣвчатко, теперь роскошуешь 116
У богатыхъ дѣвочекъ по шестнадцать сорочекъ 132
Унгвара, Унгвара, Богъ дай бы ся зарвала 123
260. Урвалася пацюрочка 138
У середу'мъ ся народила 124
Хоть бымъ косивъ, хоть бымъ жавъ 134
Ци тобѣ вылѣзли очи 134
Ци я была не газдыня 132
265. Часъ до дому, часъ 135
Человѣкъ бы жену не бивъ 121
Чужіи жены, якъ соколы 133
Эй Боже мой, якъ ми е 124
Эй стыдъ и публика 136
270. Якъ гудаки красно гудутъ 140

Пѣсни родственныя и бытовыя.

А Господи милосердный, якъ мы бѣдовали 158
Ай Иванку, якій ты 147
Гей Иване, бѣлый пане, пила бемъ горѣлки 146
Дай намъ Боже, добрый часъ 152
275. Ей куме, куме, днеська суббота 147
Журилася попаденька своею бѣдою 155
Зеленая млака 152
Ишелъ я разъ за сосѣды 150
Кедь не будешь моя, будешь братичкова 145
280. Коли муровали бѣлу Маковицу 158
Надъ зеленымъ зерночку пили хлопцы паленочку 150
Ой летѣла зазуленька тай сѣла ковати 159

		Стран.
	Ой Русине, Русине	162
	Ой сидѣла стара баба коло молодого	145
285.	Ой черешня не вишня	151
	Погорѣла полоника	144
	Подь, дѣвчино, у корчмочку	146
	Прилетѣла зазуленька, тай стала кукати	160
	Сидитъ Кошутъ на высокой драбинѣ	161
290.	Сидидъ медвѣдь на колодѣ	157
	Спѣваници мои любыи	153
	Та бо чей насъ поратуе сила Москалева	161
	Хоть бымъ косилъ, хоть бымъ жалъ	146
	Ци ты, куме, одурѣвъ	144
295.	Ци чули вы, добры люде, што ся въ Пештѣ дѣе	158
	Чіи тото женцѣ такъ красно спѣваютъ	154
	Чому горы побѣлѣли	154
	Шугаѣчку младый, не любь стары бабы	157
	Эй на горѣ, на горѣ, на Кошицкой долинѣ	151
300.	Я гуляю, не гадаю	147

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПѢСЕНЪ ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Пѣсни.

		Стр.	№№
1.	Ай болитъ мя, поболюе	198	76
	Ай ишовъ я долу ледомъ	196	73
	Ай Михалю, ай Михалю, выведи мя изъ гаю	203	93
	Андрійку, лемаку, упавъ есь ми въ дяку	192	53
5.	Ани до насъ не ходь, ани шя не волочь	229	13
	А ты, дѣвча, подь за мене	213	6
	А я туда хожу, галбу вина ношу	187	33
	Боже, Боже, что ся стало, на калинѣ ягодъ мало	189	42
	Боже, Боже, что чинити	190	45
10.	Болитъ мене головонька	201	89
	Василью, Василью, не люби насилу	182	16
	Вчера мила съ нами пила	190	43
	Въ капустѣ бураки, побили ся вояки	183	20
	Вышелъ я на шопу съ виликого страху	213	8
15.	Ганѣчко, душечко, где есь была	226	6
	Где есь ходилъ дорана	233	24
	Гдежь ты идешь, ты шалсный	212	5
	Где идешь, Яничку	195	66
	Гей верше мой, верше	225	2
20.	Гей Иване, бѣлый пане, пила бымъ горѣлки	202	92
	Гора, гора, высока есь	235	33
	Гора, гора за горовъ	206	105
	Горѣла стодола, лишь терна обстала	192	52
	Дала сь мене, мамко, за кого мъ хотѣла	187	31
25.	Дала сь мя, мамичко; было не давати	234	28
	Дала сь мя, мамичко, на шыроку ролю	235	32
	Дарьмо, милый, дарьмо за мной ся нудити	186	30
	Добра вода въ тымъ ярочку	188	35
	Добре менѣ близько коло рѣчки жити	195	69
30.	Добры были добры курицы печены	182	14
	Доколь я любила сына газдовскаго	182	17
	Ей коли я гуси пасла	212	4
	Ей листя, листя, зелене листя	211	2
	Ей мамичко моя, мой сѣвый голубе	233	22
35.	Ей на горѣ бѣла чулка	185	24

		Стр.	№№
	Еще разъ, еще разъ пойду, дѣвча, до васъ	198	79
	Жалѣ мои, жалѣ, спадьте ми на малѣ	179	2
	Журилися сосѣдицы	194	65
	Зарѣжу я когутика	200	82
40.	Зеленый мелаю, не тебѣ спѣваю	190	46
	Иванку далекій, то ми жаль великій	190	47
	Иванку, Иванку, на томъ боцѣ ярку	180	5
	Иванъ, Ивашъ, Иванъ, съ удалъ	184	22
	Иду селомъ, якъ варышомъ	179	3
45.	Каже мати женитися	210	112
	Калинко, калинко, что ты въ лозѣ стоишь	186	29
	Капуста, капуста, зелена не густа	232	20
	Капуста, капуста широкого листа	182	15
	Кедъ емъ ишелъ зъ войны	229	12
50.	Колимъ ишелъ, попили васъ	195	67
	Лучка, лучка, лучка зелена	181	11
	Любили ме одну двое	206	104
	Любилъ я ти, бѣла дѣвко	204	97
	Мала я фраѣра	226	4
55.	Марико бѣлявка днесь съ ночи гуляла	194	61
	Мигалю, Мигалю, на Мигалю ружа	194	64
	Мила моя, вшитко едно	180	7
	Мила моя, мила зъ-зъ чорнаго моря	194	63
	Миленька, не бойся, дай ручку, звербуйся	179	4
60.	Моли, мила, Бога	181	9
	Моя донька бездольница	189	40
	На бѣлецкомъ полю	184	23
	На горѣ заоралъ, на дѣвча заволалъ	227	8
	На горѣ, на горѣ листокъ сперковый	193	58
65.	На долинѣ загремѣло, ай надъ горою блиско	213	7
	На дубѣ'мъ ночовалъ	193	56
	Напій ша, Янѣчку	228	9
	Наша хижка на бережку	192	55
	Не журися, мой миленькій	201	87
70.	Не мамъ волѣ, не мамъ	226	5
	Не мамъ я позору, лемъ на тоту гору	234	26
	Не рубай, не рубай зеленаго дуба	235	34
	Не ходи по при насъ	188	37
	Не хочу я кашу съ просомъ	181	10
75.	О Андрію, яка мѣрка	192	54
	Овцы мои, овцы, роскошный кырделю	230	14
	О иду я по подъ дуба	185	26
	Ой гдѣ мя ты поведеш	203	95

		Стр.	№№
	Ой летѣли качурята	193	60
80.	Ой Марико, бѣло ружа	180	6
	Ой Марико черноока, усунь ми ся изъ подъ бока	181	12
	Ой Марико, чія ты	199	81
	Ой на выру воду беру	202	91
	Ой на горѣ, на Майданѣ	193	57
85.	Ой не самъ я сюда пришелъ	194	62
	Ой не ходи ты до той	206	103
	Ой сусѣдя, вы сте добры люде	209	109
	Ой тамъ дале подъ терничкомъ	183	19
	Ой ты, мамко стара	208	108
90.	Ой у тойто полонинѣ огникъ разгорѣвся	199	80
	Ой ходивъ я до бѣлявки	210	113
	Ой черешня, не вишня	191	50
	Ой я собѣ заспѣваю	202	90
	О кѣрельскій бучку, чомъ не зеленѣешь	191	48
95.	Отдавала я ся на малый, куртый часъ	188	38
	Очи, очи, черны очи	234	27
	О Янчику, сердце мое	186	27
	Пасутъ овцы въ полонинѣ, где ся зеленѣе	207	106
	Патри, дѣвча, патри, за кого машь ити	191	51
100.	Пачитъ шя мѣ, пачитъ лютераньска вѣра	227	7
	Пила бымъ водицѣ	195	68
	Побили Яничка ниже костеличка	179	1
	По гласѣ, по бичу познамъ я тя, Грицу	228	10
	Пойду я до млина	196	70
105.	Покимъ была молоденька	200	84
	Полетѣла пава, середъ села упала	188	34
	Полюбили два легиня одну молодицу	203	94
	Пошелъ милый, пошелъ долонъ долиночковъ	196	71
	Привязавъ коника на бѣлу терпину	181	13
110.	Пришла тамъ бѣла дѣвка	204	96
	Пусти, мати, погуляти	200	85
	Ружа, дѣвча, ружа, пока не машь мужа	231	19
	Седмъ мѣховъ орѣховъ	197	75
	Середъ села дубъ зеленый	189	41
115.	Середъ села, села, есть зелена слива	191	49
	Середь села липа барпиньемъ обвита	187	32
	Сивый голубоньку сидитъ на дубоньку	211	1
	Сидитъ кувикъ на грушцѣ	230	15
	Сидитъ медвѣдь на печи	209	111
120.	Солодка моя голубице	188	36
	Спѣваночки мои, гдежь я васъ подѣю	225	1

		Стр.	№№
	Спѣваня, гуляня	184	21
	Сходитъ соненько срана низенько	211	3
	Съ того боку на другій бокъ далеко ходити	208	107
125.	Та на горѣ, мати, жито	204	98
	Таньцюйте, паропцы	228	11
	Теперь мѣ, мамичко, теперь мѣ свѣтъ грас	233	23
	Теперь я си заспѣваю	200	83
	Тече вода быстренькая	189	39
130.	Тотъ мой фраиръ буде	234	30
	Ты, дурный, дарунки даваль	201	88
	Умру, мамко, умру, а ты будешь жити	205	100
	Упавъ дождикъ съ росою на бѣлу березу	201	86
	Упала росиця на циняный тальеръ	186	28
135.	Фраирко небого, е ужь у въ мене друга	196	72
	Фраѣречко моя, перша, стародавна	226	3
	Фраѣречко моя, ты мѣ вѣрна была	231	17
	Хлопцы въ касарнѣ отты зазыряютъ	198	77
	Хоть я въ мамки невеличка	205	101
140.	Ци спишь, мила, ци почуешь	185	25
	Ци ты, мамко, въ лѣсѣ росла	197	74
	Ци ты шя погнѣвальъ	230	16
	Ци я тебѣ не казала коло твои лавки	180	8
	Черезъ гору высокую ишли тріе комисары	183	18
145.	Черезъ гору гусакъ летѣвъ	204	99
	Черезъ Дунай, черезъ Тису ступай мила, бо ти лишу	190	44
	Черезъ одну храирочку	205	102
	Чія тото пудковочка	210	114
	Шувна, шувна бѣла ружа	233	25
150.	Шугайовы очи ходятъ по убочи	234	31
	Шугай, шугай, шугаѣчку, не жень ты шя того рочку	234	29
	Шугаю, шугаю, заведи мя за гаю	198	78
	Що сь дѣяла, бѣла дѣвко, коли загремѣло	209	110
	Я бымъ не спала, абы день бѣленьки	193	59
155.	Яка я грѣшна жена	232	21
	Якъ съ тадый пойду	231	18

Коломыйки.

	Ай бѣлявко прихнлявко	237	5
	Ай Иване, Иваночку, мати тя родила	237	4
	Ай Михалю, ай Михалю, выведи мя изъ гаю	240	17
160.	Ай, пряду я выпрядую шовкову куделю	218	14

		Стр.	№№
	Ай сусѣды не е дома	238	8
	Била мене моя мамка	220	18
	Бодай, ся когутъ снудилъ	243	29
	Богдай, тебе, Маріечко, холела, болѣла	246	35
165.	Болитъ мене головочка	215	4
	Бо я пойду въ полонину, что калина дѣе	219	16
	Волки мои сивенькіи рогами ся чешутъ	245	33
	Волѣете, товарищу, волки сворошити	221	23
	Вулки мои дорогіи, чему не орете	236	1
170.	Въ зеленой полоницѣ потятка спѣваютъ	213	1
	Въ ночи прійде, въ ночи пойде	246	37
	Вытси гора, вытти гора	220	20
	Гей выдъ раю ключи маю	239	14
	Гей дѣвчата, дѣвчата, женить за мновъ телята	239	13
175.	Гей легини, та легини, удпущайте минѣ	242	25
	Гей тада, душко, тада	239	12
	Гей туду, кажс, туду	241	23
	Ей не махай, не рубай	244	31
	Ей пошелъ я въ полонину травицу косити	218	13
180.	Закукала зазулечка	240	18
	Закукала зазулица за дворомъ	241	22
	Зашумѣла дубровочка	241	24
	Иде милый горѣ селомъ то ему ялося	222	26
	Иде милый горѣ селомъ, я на него кличу	220	21
185.	Изгорѣла колодочка на бѣленькій попѣль	216	7
	Изъ середы на четверь	243	28
	Изъ Сигота до Бочкова кована дорога	236	2
	Ишла дѣвка по за село	242	26
	Казала мини мати зелено жито жати	243	30
190.	Качалися возы съ горы	217	12
	Когутику гребенатый, не греби петрушку	241	21
	Любивъ я дѣвчиницу попову, попову	217	9
	Мельнику, мельниченьку, мели мое жито	221	22
	Милыи мои, двѣ васъ, двѣ васъ	223	29
195.	Молодицы круглолицы тай не заникайте	238	11
	Мужъ си купилъ жупанъ	224	31
	На Брустурѣ загрѣмѣло	219	15
	Не стой, дѣвча, за порогомъ	246	36
	Не ходи ми коло лому	237	7
200.	Не хоче ми чорный воронъ	217	8
	Не хочу я кислицы	237	6
	Ой за зворомъ за потокомъ зацвѣла ружичка	222	25
	Ой Иване, ой Иване, не ходи горами	241	20

		Стр.	№№
	Ой овчарю молоденькій	221	21
205.	Ой тамъ за горомъ, дѣтко знае за котромъ	244	32
	Ой у моимъ городчику убивъ ястрябъ курку	222	24
	О я бымъ ся не сдрымала	223	28
	Очи мои, што плачете	242	27
	Парто моя дьендьована	222	27
210.	Пила бы ся горѣлочка	238	9
	Пойду я у полонину, та укосичуся	236	3
	Поможи ми, Пане Боже	219	17
	По пудъ грушу коня рушу	239	15
	Пуйду я у полонинку, та стану на сливку	240	16
215.	Сивый сокулъ, сивый сокулъ	238	10
	Скочивъ песъ въ овесъ	220	19
	Стоитъ верба надъ водою	217	11
	Ступай, коню, ступай	216	6
	Съ пудъ каменя воду беру	214	3
220.	Та пойду я въ полонинку, та зрубаю вербу	214	2
	У полоницѣ, на долинцѣ пасе вепаръ дикый	240	19
	Ци ни ганьба, не публика	223	30
	Чому, мила, боса ходишь	215	5
	Что ты, бѣла дѣвко, гадала, гадала	217	10
225.	Широкое болото вода забрала	245	34

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе	1—4
Очеркъ быта Угорскихъ Русскихъ	5—26
Верховинцы	7
Долиняне	22
Спишаки, Крайняне	24
Народное творчество	27—178
I. Любовь (Коханье)	27
II. Отношенія семейныя	116
III. Отношенія родственныя и бытовыя черты	144
IV. Объясненіе областныхъ и заимствованныхъ словъ, встрѣчающихся въ пѣсняхъ	163
V. Указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ пѣсняхъ	176
Приложенія	179—247
I. Пѣсни Верховинцевъ. Сборникъ Вачинскаго	179—211
II. Сборникъ Андрея Главацкаго	211—224
Коломыйки	213
III. Пѣсни Крайнянъ и Спишаковъ. Сборникъ Левицкаго	225—247
Коломыйки	236
Алфавитный перечень пѣсенъ въ текстѣ	248—255
Пѣсни любовныя	248
Пѣсни семейныя	253
Пѣсни родственныя и бытовыя	254
Алфавитный перечень пѣсенъ въ приложеніи	256—261
Пѣсни	256
Коломыйки	259

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНІЯ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
18	2 сверху	[1])	»[1])
29	7 »	съ	я
31	2 снизу	нозирай	позирай
37	14 сверху	обыйма	обыймай
38	17 снизу	Но за нашу	По за нашу
42	7 сверху	приваду	принаду
48	17 снизу	ю	го
51	2 сверху	Ней ся	Пейся
52	5 снизу	чернобрывка	чернобрывко
58	17, 19 сверху	Любим-мыся	любимъ мы ся
59	11 снизу	Столбовъ	Съ тобовъ
60	3 сверху	та домочку	та до домочку
61	10 снизу	вязуй,	вязуй.
74	8 »	отъ почину	ожъ погину
76	13 »	сынь	сынъ
80	16 сверху	Иванковымъ	Иванку бымъ
93	15 снизу	Та	та
—	1 »	на сѣнья	насѣнья
94	11 »	гадажь	гадашь
106	4 »	Ко былъ	Кобымъ
111	12 »	птичкамъ	подругамъ
124	4 »	середу м'ся	середу'мъ ся
127	15 сверху	плоть	плотъ
—	7 снизу	у моимъ	Ой у моимъ
143	10, 16, 18 сверху	тя	шя
147	5 сверху	бугъ	Бугъ
165	9 »	гадка мысль	гадка, мысль
171	1 »	науповалъ	науновалъ
198	3 снизу	Кодь	Кедь
199	1 »	стр.	стр. 179
212	13 »	кедѣ	кедь
220	16 сверху	итангу	битангу
224	9 снизу	твоя,	твоя.
240	9 »	на Ганку, на Ганку	на ганку, на ганку.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ
КАРТА
ВЕНГРІИ,
Г. А де-Воллана.
С Петербургъ - 1878.
Масштабъ
Австрія
Моравія
Буковина
Кранна
Адріатика
Далмація
Турецкая Хорватія
Босния
Сербія
Румунія
БУДАПЕШТЪ
БУДИНЪ
ОБЪЯСНЕНІЕ
Русскіе
Словаки
Серби и Хорваты
Словенцы
Мѣлицы
Венгры или Мадьяры
Румуны
Албанцы
Болгары

ПОПОВА.

Книжный магазин № 1
№ 2519
Р. 20 К.

1-я тип. Воениздата. Зак. 399—37 г.